

Вадим Телицын

НИКОЛА

ТЕСЛА

И ТАЙНА
ФИЛАДЕЛЬФИЙСКОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА

Вадим Телицын

НИКОЛА

ТЕСЛА

И ТАЙНА
ФИЛАДЕЛЬФИЙСКОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2009

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Т 31

Оформление художника *П. Волкова*

Телицын В. Л.

Т 31 Никола Тесла и тайна Филадельфийского эксперимента / Вадим Телицын. — М. : Яуза : Эксмо, 2009. — 256 с. — (Никола Тесла. Рассекреченная история).

ISBN 978-5-699-34856-5

Сенсационное расследование главной тайны XX века! Новые данные о загадочном Филадельфийском эксперименте, в результате которого был телепортирован на сотни миль эсминец ВМФ США «Элдридж», а его экипаж погиб или сошел с ума. Все материалы этой трагедии засекречены до сих пор, однако молва связывает ее с именем Николы Тесла, который был вдохновителем и организатором «филадельфийского чуда», но сам до эксперимента не дожид — ходят слухи, что смерть великого ученого была не случайна, что он предупреждал об опасности, спорил с Эйнштейном, призывая отказаться от опытов на людях, и его заставили замолчать...

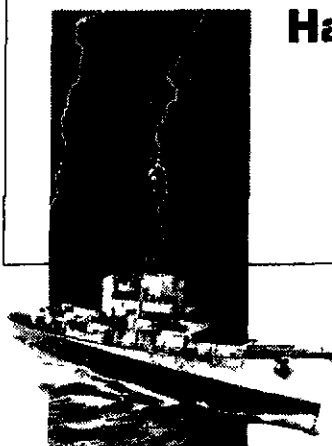
Прованализировав всю доступную информацию, рассмотрев все версии событий, эта сенсационная книга раскрывает подлинную роль Николы Тесла в Филадельфийском эксперименте и ставит точку в споре о причинах трагедии и обстоятельствах смерти великого ученого.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Телицын В. Л., 2009
© ООО «Издательство
«Яуза», 2009
© ООО «Издательство
«Эксмо», 2009

ISBN 978-5-699-34856-5

Начало

Какова была миссия Иисуса?

Установить в мире космополитический строй, основанный на братской любви и терпимости, в которой «нет ни греха, ни еврея, ни обрезанных, ни необрезанных, ни варваров, ни рабов, ни свободных».

В этой истории нет начала и нет конца, в этой истории реальность переплетена с фантастикой, в этой истории человеческая мысль не может найти себе выход, в этой истории желаемое выдавалось за действительное, в этой истории действительность оставалась за семью печатями...

«Есть проповедники смерти; и земля полна теми, кому нужно проповедовать отращение к жизни.

Земля полна лишними, жизнь испорчена чрезмерным множеством людей. О, если б можно было «вечной жизнью» сманить их из этой жизни!

«Желтые» или «черные» — так называют проповедников смерти. Но я хочу показать их вам еще и в других красках.

Вот они, ужасные, что носят в себе хищного зверя и не имеют другого выбора, кроме как вож-

деление или самоумерщвление. Но и вождление их — тоже самоумерщвление.

Они еще не стали людьми, эти ужасные; пусть же проповедуют они отвращение к жизни и сами уходят!

Вот — чахоточные душою: едва родились они, как уже начинают умирать и жаждут учений усталости и отречения.

Они охотно желали бы быть мертвыми, и мы должны одобрить их волю! Будем же остерегаться, чтобы не воскресить этих мертвых и не повредить эти живые гробы!

Повстречается ли им больной, или старик, или труп, и тотчас говорят они: «Жизнь опровергнута!»

Но только они опровергнуты и их глаза, видящие только одно лицо в существовании.

Погруженные в глубокое уныние и алчные до маленьких случайностей, приносящих смерть, — так ждут они, стиснув зубы.

Или же: они хватаются за сласти и смеются при этом своему ребячеству; они висят на жизни, как на соломинке, и смеются, что они еще висят на соломинке.

Их мудрость гласит: «Глупец тот, кто остается жить, и мы настолько же глупы. Это и есть самое глупое в жизни!»

«Жизнь есть только страдание» — так говорят другие и не лгут; так постарайтесь же, чтобы перестать вам существовать! Так постарайтесь же, чтобы кончилась жизнь, которая есть только страдание!

И да гласит правило вашей добродетели: «Ты должен убить самого себя! Ты должен сам себя украсть у себя!»

* * *

...Высокий, сухопарый человек, который казался почти божественным существом. Он прямо держал свое крайне худое тело, одетое в безукоризненный, но простой костюм мягких тонов. Ни булавка для галстука, ни кольца не украшали его. Свои черные густые волосы он зачесывал назад на прямой пробор от высокого лба, на котором напряженные размышления над возбуждавшими и увлекавшими его научными проблемами прорезали глубокие морщины. Из-под выступавших бровей его глубоко посаженные, мягкие, но пронзительные глаза серо-стального цвета, казалось, так и читают ваши затаенные мысли. Когда он вдохновенно говорил о завоевании новых сфер и достижении новых рубежей, лицо его как будто светилось неземным светом, а слушавшие его переносились из сегодняшней обыденности в воображаемые сферы будущего. Его добродушная улыбка и благородные манеры всегда указывали на истинного джентльмена, каким он и был по сути своей¹.

Он тщательно следил за своей одеждой. Одеваться он умел хорошо и всегда пользовался этим умением. Он сказал своей секретарше, что на Пятой авеню он одевается лучше всех и намерен и впредь оставаться на этом уровне. Но причиной тому было отнюдь не тщеславие. Опрятность и разборчивость в одежде полностью отвечали остальным аспектам его личности. Гардероб у него был небольшой, и он не носил никаких юве-

¹ О'Нил Джон Дж. Гений, бьющий через край. М., 2008. С. 261—262.

лирных украшений. Просто хорошая одежда прекрасно сочеталась с изысканностью его манер. Он заметил, однако, что в вопросе одежды мир относится к человеку так же, как он сам относится к себе, а это отношение к себе отражается в его внешнем виде. И нередко мир облегчает такому человеку путь к его цели, оказывая небольшие любезности, которых не оказывает менее привлекательным людям¹.

Он любил приталенные пиджаки. Но, что бы он ни надел, выглядел он скромно, но элегантно. Из шляп он носил только черный котелок, ходил с тростью и обычно в серых замшевых перчатках.

Перчатки он покупал по 2,5 доллара за пару, носил их неделю, а потом выбрасывал, даже если они выглядели как только что купленные. Он выбрал для себя один тип галстука и всегда носил только самовяз. При этом рисунок не имел для него особого значения, однако он выбирал только те галстуки, где сочетались красные и черные тона. И каждую неделю он менял их, покупая себе новый галстук за доллар.

Рубашки он носил только шелковые, совершенно белые. На всех его вещах, таких как пижамы, на левой стороне груди неизменно вышивались его инициалы.

Он в огромных количествах закупал носовые платки, потому что никогда не отправлял их в стирку, а выбрасывал после первого же употребления. Он любил белье хорошего качества

¹ О'Нил Джон Дж. Гений, бьющий через край. С. 263.

и покупал стандартный комплект. Воротнички тоже никогда не стирались, потому что каждый воротничок был у него одноразовым.

Кроме торжественных случаев, он носил ботинки на шнурках. Ему нужна была большая и узкая обувь, и он требовал, чтобы туфли изящно сужались, но имели тупые носы. Обувь, несомненно, изготавливалась на заказ, потому что ботинки, верх которых доходил ему до середины икры, не продавались в обычном магазине. А при его высоком росте такая опора у лодыжки была, по всей вероятности, совсем не лишней.

Одноразовость таких вещей, как носовые платки и воротнички, распространялась и на салфетки. Он панически боялся микробов, и это очень затрудняло ему повседневную жизнь. Он требовал, чтобы за стол, за которым он ел в отеле, больше никто не садился и чтобы перед каждым приемом пищи он покрывался новой скатертью. Он также требовал, чтобы слева от него на стол клали стопку из двух дюжин салфеток. Каждый прибор из столового серебра и каждое блюдо, которое подавалось ему — а перед подачей из кухни они, по его требованию, должны были стерилизоваться кипятком, — он брал одной салфеткой и протирал другой. А затем обе салфетки он мог бросить на пол. Даже во время небольшого приема пищи он обычно расходовал целую стопку салфеток. Мух он ненавидел больше всего и, если одна из них садилась ему на стол, этого было вполне достаточно, чтобы убрать со стола все и начать обед заново.

Ему повезло, что г-н П., бывший метрдотелем в «Вальдорф-Астории» в тот период, когда он

проживал там, впоследствии работал метрдотелем и в отеле «Пенсильвания», где он позднее тоже прожил несколько лет. Поговаривали, будто в обоих отелях нанимали специального повара, чтобы готовил еду для него, но г-н П. опроверг эти слухи.

В молодые годы он очень любил толстые бифштексы, предпочтительно из вырезки, и мог запросто съесть две-три штуки зараз. Позднее он стал отдавать предпочтение молодой баранине и частенько заказывал жареное «седло». Но поскольку седло было обычно настолько большим, что его хватило бы на нескольких человек, он съедал лишь центральную его часть. Любил он также блюдо из головы ягненка и жареную голубятину, фаршированную орехами. Из птицы, однако, он предпочитал жареную утку. По его требованию для жарки ее густо посыпали черешками сельдерея. Такой способ приготовления утки он придумал сам. Очень часто она становилась «изюминкой», вокруг которой строился обед для приглашенных друзей. В таких случаях он лично руководил на кухне ее приготовлением. Несмотря на такой способ приготовления, утятина получалась вкусной. Ел же он мясо только с утиной грудки.

Но по прошествии десятилетий он перестал есть мясо. Поначалу он иногда заменял его рыбой, всегда вареной. Позднее он почти совсем отказался и от рыбы и перешел на вегетарианское питание. В запасе у него всегда было молоко, ставшее для него в конце жизни главным продуктом питания, который он принимал в теплом виде.

В молодости он пил очень много кофе, но когда постепенно осознал его неблагоприятное воздействие на свой организм, его прием уже вошел в привычку, с которой ему было очень трудно бороться. Когда же, наконец, он принял решение больше не пить его, то сумел выполнить это благое намерение, однако был вынужден признать, что влечение к нему все же осталось. Борясь с ним, он заказывал кофейник с любимым напитком и наливал его в чашку, чтобы наслаждаться его ароматом. Десять лет ушло на то, чтобы запах кофе надоел ему и он смог спокойно обходиться без него. Вредными он считал также чай и какао.

В молодости он также очень много курил, в основном сигары. Когда ему только перевалило за двадцать, его сестра, казавшаяся смертельно больной, сказала, что попробует поправиться, если он бросит курить, и он немедленно сделал это. Сестра действительно выздоровела, и он никогда больше не притрагивался к куреву.

Он пил виски, считая, что это источник очень полезной энергии и бесценное средство продления жизни. По его мнению, именно это средство было причиной долголетия многих его предков. В начале века он заявил, что оно позволит ему прожить сто пятьдесят лет. Когда с началом Первой мировой войны в действие вступил «сухой закон», он назвал это недопустимым нарушением гражданских прав. Тем не менее он тут же отказался от виски и других напитков, кроме молока и воды, но сказал, что отказ от виски сократит для него ожидаемую продолжительность жизни до ста тридцати лет.

По его словам, он не нуждался ни в каких стимуляторах, способствующих ясности мышления. Быстрая ходьба гораздо лучше помогала ему концентрироваться. Во время работы он как будто пребывал во сне. Даже проходя мимо хорошего знакомого и вроде бы даже глядя на него, он мог его просто не заметить. В своих мыслях он обычно уносился на многие мили от своего реального местонахождения. Очевидно, из-за этой задумчивости в 1937 году он был сбит такси и серьезно поранился. Интересно, что двумя годами ранее он отметил в интервью, что может погибнуть, попав под грузовик или такси при неосторожном переходе улицы.

Без одежды он весил около 65 кг. Его вес с 1888 по 1926 год едва ли изменялся на полкило, за исключением непродолжительных периодов болезни. Затем он специально похудел на два с половиной килограмма.

На протяжении многих лет одной из слабостей, которые он позволял себе, был массаж головы. Трижды в неделю он ходил в парикмахерскую, где парикмахер по полчаса растирал ему голову. По его настоянию он стелил ему на стул чистое полотенце, но, как ни странно, он не возражал, когда парикмахер использовал обычную кружку для бритья и помазок.

Он всегда утверждал, что спит по ночам не более двух часов. Ложился он, по его словам, в пять утра, а поднимался в семь, проводя во сне лишь два часа; три же часа было уже слишком. Раз в год, по его признанию, он спал по пять часов, что давало ему огромный запас энергии. Он говорил, что никогда не прекращает работу, даже во сне,

и смеялся над Эдисоном, говорившим, что спит по ночам не более четырех часов. Для Эдисона обычное дело, рассказывал он, задремать дважды в день на три часа, сидя в своей лаборатории. Возможно, что, не сознавая того, он и сам досыпал подобным же образом. По рассказам работников отелей, они привыкли видеть, как он часами неподвижно стоит на одном месте в своем номере, настолько отрешенный от происходящего вокруг себя, что они могли работать в его комнате, явно не замечаемые им.

Он всегда устраивал у себя в кабинете отдельный туалет с умывальником, которым не мог пользоваться никто, кроме него, и мыл руки по малейшим причинам, а после мытья рук требовал у секретарши свежее полотенце.

Избегая рукопожатия, он доходил до крайностей и обычно прятал руки за спиной, когда к нему приближался кто-то, кто мог поздороваться с ним за руку. Из-за этого он нередко попадал в неловкое положение. Если случайный посетитель в его кабинете пожимал ему руку, он очень расстраивался, что не сможет уделить внимания его делу, и часто выдворял его, не выслушав до конца сути вопроса, а потом сразу же бросался к умывальнику и тщательно мыл руки. А вид рабочих, обедавших с грязными руками, был неприятен ему до тошноты.

Жемчуг тоже был одной из его фобий. Если на одной из женщин на званом обеде, куда его пригласили, был жемчуг, он не мог есть. Ему вообще были противны гладкие круглые поверхности, поэтому даже бильярдные шары он привыкал терпеть очень долго.

Он никогда не страдал головной болью и не знал, каково это — выносить ее. Несмотря на ряд серьезных болезней, за годы своей самостоятельности он ни разу не вызывал врачей.

Практически все его фобии имели свои причины, но не все они известны. Боязнь микробов можно проследить до двух серьезных болезней его молодости. В обоих случаях это, скорее всего, была холера — болезнь, широко распространенная у него на родине, которая вызывается микробами, попадающими в организм при употреблении грязной питьевой воды и при контакте между людьми.

Нельзя говорить, будто он не сознавал свои неприятные слабости, напротив — он прекрасно знал о них и о том, насколько они затрудняют ему повседневную жизнь. Но они составляли неотъемлемую часть его существа, и он мог пренебрегать ими не больше, чем своей правой рукой. Возможно, они были следствиями его одиночества, а может быть, и способствующей одиночеству причиной¹.

А еще он очень любил Ницше:

«Ты хочешь, брат мой, идти в уединение? Ты хочешь искать дороги к самому себе? Помедли еще немного и выслушай меня. «Кто ищет, легко сам теряется. Всякое уединение есть грех» — так говорит стадо. И ты долго принадлежал к стаду.

Голос стада будет звучать еще и в тебе! И когда ты скажешь: «У меня уже не одна совесть с вами», — это будет жалобой и страданием.

¹ О'Нил Джон Дж. Гений, быющий через край. С. 262—266.

Смотри, само это страдание породила еще единая совесть: и последнее мерцание этой совести горит еще на твоей печали.

Но ты хочешь следовать голосу своей печали, который есть путь к самому себе? Покажи же мне на это свое право и свою силу!

Являешь ли ты собой новую силу и новое право? Начальное движение? Самокатящееся колесо? Можешь ли ты заставить звезды вращаться вокруг себя?

Ах, так много вожделеющих о высоте! Так много видишь судорог честолюбия! Докажи мне, что ты не из вожделеющих и не из честолюбцев!

Ах, как много есть великих мыслей, от которых проку не более чем от воздуходувки: они надувают и делают еще более пустым.

Свободным называешь ты себя? Твою господствующую мысль хочу я слышать, а не то, что ты сбросил ярмо с себя.

Из тех ли ты, что имеют право сбросить ярмо с себя?

Таких не мало, которые потеряли свою последнюю ценность, когда освободились от рабства.

Свободный от чего? Какое дело до этого Заратустре! Но твой ясный взор должен поведать мне: свободный для чего?

Можешь ли ты дать себе свое добро и свое зло и навесить на себя свою волю, как закон? Можешь ли ты быть сам своим судьей и мстителем своего закона?

Ужасно быть лицом к лицу с судьей и мстителем собственного закона. Так бывает брошена звезда в пустое пространство и в ледяное дыхание одиночества.

Сегодня еще страдаешь ты от множества, ты, одинокий: сегодня еще есть у тебя все твоё мужество и твои надежды.

Но когда-нибудь ты устанешь от одиночества, когда-нибудь гордость твоё согнется и твоё мужество поколеблется.

Когда-нибудь ты воскликнешь: «Я одинок!»

Когда-нибудь ты не увидишь более своей высоты, а твоё низменное будет слишком близко к тебе; твоё возвышенное будет даже пугать тебя, как призрак. Когда-нибудь ты воскликнешь: «Все — ложь!»

Есть чувства, которые грозят убить одинокого; если это им не удастся, они должны сами умереть! Но способен ли ты быть убийцею?

Знаешь ли ты, брат мой, уже слово «презрение»? И муку твоей справедливости — быть справедливым к тем, кто тебя презирает?

Ты принуждаешь многих переменить о тебе мнение — это ставят они тебе в большую вину. Ты близко подходил к ним и все-таки прошел мимо — этого они никогда не простят тебе.

Ты стал выше их; но чем выше ты поднимаешься, тем меньшим кажешься ты в глазах зависти. Но больше всех ненавидят того, кто летает.

«Каким образом хотели вы быть ко мне справедливыми! — должен ты говорить. — Я избираю для себя вашу несправедливость как предназначенный мне удел».

Несправедливость и грязь бросают они вослед одинокому; но, брат мой, если хочешь ты быть звездою, ты должен светить им, несмотря ни на что!

И остерегайся добрых и праведных! Они любят распинать тех, кто изобретает для себя свою

собственную добродетель, — они ненавидят одинокого.

Остерегайся также святой простоты! Все для нее нечестиво, что не просто; она любит играть с огнем костров.

И остерегайся также приступов своей любви! Слишком скоро протягивает одинокий руку тому, кто с ним повстречается.

Иному ты должен подать не руку, а только лапу — и я хочу, чтобы у твоей лапы были когти.

Но самым опасным врагом, которого ты можешь встретить, будешь всегда ты сам; ты сам подстерегаешь себя в пещерах и песах.

Одинокий, ты идешь дорогою к самому себе! И твоя дорога идет впереди тебя самого и твоих семи дьяволов!

Ты будешь сам для себя и еретиком, и колдуном, и прорицателем, и глупцом, и скептиком, и нечестивцем, и злодеем.

Надо, чтобы ты сжег себя в своем собственном пламени: как же мог бы ты обновиться, не сделавшись сперва пеплом!

Одинокий, ты идешь путем созидającego: Бога хочешь ты себе создать из своих семи дьяволов!

Одинокий, ты идешь путем любящего: самого себя любишь ты и потому презираешь ты себя, как презирают только любящие.

Созидать хочет любящий, ибо он презирает! Что знает о любви тот, кто не должен был презирать именно то, что любил он!

Со своей любовью и своим созиданием иди в свое уединение, брат мой, и только позднее, прихрамывая, последует за тобой справедливость.

С моими слезами иди в свое уединение, брат мой. Я люблю того, кто хочет созидать дальше самого себя и так погибает.

Так говорил Заратустра».

* * *

И это все о нем, о человеке, сделавшем XX век, о великом ученом (выдающемся инженере-электрике Америки), настоящем маге и провидце Николе Тесле (урожденном сербе и американском гражданине), чьи изобретения выходили далеко за рамки осознания их человеческим обществом, в котором он жил. Тесла реализовал на практике самые фантастические проекты. Этого не могли не знать те, кто отвечал за модернизацию вооружения.

Интерес к новым видам вооружения был обусловлен тем, что Соединенные Штаты Америки вот уже два года вели тяжелейшие бои на всем протяжении Азиатско-Тихоокеанского региона против императорской Японии, самого верного союзника нацистской Германии, и любое военное усовершенствование военного командование Вооруженных сил США готово было «оторвать с руками». И Тесла со своими просто фантастическими идеями пришелся как раз «ко двору».

Бесчисленные изобретения Теслы, например, лучевое оружие, всемирный радар, приспособления для вызова землетрясений или манипуляций мозговой деятельностью, могли быть применены в военных целях. Один или несколько передатчиков могли отправлять разрушительные импульсы по земле в любую точку. Таким образом, удар

мощностью в миллионы вольт теоретически был способен уничтожить коммуникации любого крупного города. В недавних исследованиях потенциального развития военных технологий, проведенных в основном военным аналитиком, подполковником Томом Бирденом и парапсихологом, доктором медицинских наук Андрием Пухаричем, высказано предположение, что Советский Союз использовал различное оружие Теслы, в том числе и аппараты для сейсмического и погодного контроля, а также для контроля над сознанием¹.

По словам Бирдена, передатчик усиления Теслы создавал основной гравитационный вектор (или электростатическую скалярную волну), которая воздействовала на пространственно-временную ткань и не ограничивалась скоростью света. Таким образом, волна Теслы, исходящая из его передатчика и теоретически обладающая огромной скоростью, могла повлиять на геомагнитный пульс планеты и достичь любой цели на любом континенте².

Данное исследование весьма противоречиво и вызывает много споров, поэтому к нему следует относиться с осторожностью. Однако в номере «Авиэйшн Уик» за 2 мая 1977 года появилась статья в семь тысяч слов, посвященная советскому лучевому оружию. Эта разоблачительная статья, которая «потрясла Вашингтон», была также в сокращении опубликована в журнале «Сайенс». К ней прилагалось схематическое изображение лучевого оружия; сильно напоминавшего

¹ Сейфер Марк. Никола Тесла. Повелитель Вселенной. М., 2009. С. 583.

² Сейфер М. Никола Тесла. Повелитель Вселенной. С. 583.

неопубликованные рисунки Теслы, сделанные четыре десятилетия назад. Учитывая значительные успехи Советского Союза в данной области, можно сказать, что это веский аргумент в поддержку заявления, будто Тесла продал чертежи своего устройства Советскому Союзу в середине 1930-х годов¹.

В «Авиэйшн Уик» также было описано использование «на базе Райт-Паттерсон в Дэйтоне, Огайо... молодых гениев в возрасте до двадцати девяти лет», которые пытались добиться прорыва в технологии, и, что удивительно, сам «президент Джимми Картер не имел доступа к важным техническим достижениям из-за бюрократии ЦРУ и Разведывательного управления министерства обороны». Автором этих слов был генерал Джордж Киген — бывший глава военно-воздушной разведки².

Всплывают три интригующих пункта:

1) повышенная секретность лучевого оружия;

2) упоминание о военно-воздушной базе Райт-Паттерсон;

3) политика привлечения блестящих молодых ученых. Все эти составляющие присутствуют в рассмотренных ранее документах ФБР, посвященных Тесле. Особой поддержкой пользуется гипотеза о том, что работы и документы Теслы систематически скрывали от общественности в целях защиты сверхсекретных изысканий, известных сегодня как «звездные войны»³.

¹ Сейфер М. Указ.соч. С. 584.

² Сейфер М. Указ.соч. С. 584.

³ Сейфер М. Указ. соч. С. 584.

Даже в 1996 году лучевое оружие по-прежнему является больше мечтой, чем реальностью. Однако если секретные агентства одной или обеих сверхдержав имели доступ к планам Теслы, почему «луч смерти» так и не был создан? Возможно, существуют прототипы. Но мне кажется, что в этом случае они уже были бы использованы во Вьетнаме и Афганистане или в Кувейте и Ираке. Эта часть истории все еще остается загадкой¹.

¹ Сейфер М. Указ.соч. С. 584.

Последняя загадка Николы Теслы

Все еще остается загадкой и еще одна история, известная как Филадельфийский эксперимент.

В 1940 годы Никола Тесла вместе с А. Эйнштейном и Р. Оппенгеймером был привлечен к осуществлению секретного проекта, главная цель которого — создание «невидимости» кораблей Военно-морских сил Соединенных Штатов Америки¹. Речь шла о достижении 10% кривизны

¹ Эйнштейн Альберт (1879–1955) — физик, создатель теории относительности и один из создателей квантовой теории и статистической физики. По окончании Цюрихского политехникума (1900) работал учителем сначала в Винтертуре, затем в Шафхаузене. В 1902-м получил место эксперта в федеральном патентном бюро в Берне, где работал до 1909 года. В эти годы Эйнштейном были созданы специальная теория относительности, выполнены исследования по статистической физике, броуновскому движению, теории излучения и др. Работы Эйнштейна получили известность, и в 1909 году он был избран профессором Цюрихского университета, затем Немецкого университета в Праге (1911–1912). В 1912 году возвратился в Цюрих, где занял кафедру в Цюрихском

света путем создания интенсивных электромагнитных полей вдоль бортов крупного военного корабля типа эскадренный миноносец или легкий крейсер. Участие в опытах принимал также Джон фон Нейман¹. Проводились работы по созданию магнитных полей сверхвысокой напряженности на основе вихревых генераторов Теслы.

Опыты по так называемому размагничиванию, или, как говорят физики, «дегауссизации» корабля — попытки сделать его незаметным для радаров и невидимым для магнитных мин. Ведь тогда до технологии «стелс», укрывающей от радаров за счет особого покрытия, еще не додумались.

политехникуме. В 1913-м был избран членом Прусской и Баварской академий наук, в 1914 году переехал в Берлин, где был директором физического института и профессором Берлинского университета. В берлинский период Эйнштейн завершил создание общей теории относительности, развил далее квантовую теорию излучения. За открытие законов фотоэффекта и работы в области теоретической физики Эйнштейну была присуждена Нобелевская премия (1921). В 1933 году он был вынужден покинуть Германию, впоследствии в знак протеста против фашизма отказался от германского подданства, вышел из состава академии и переехал в Принстон (США), где стал членом Института высших исследований. В этот период Эйнштейн пытался разработать единую теорию поля и занимался вопросами космологии.

Оппенгеймер Роберт (1904—1967) — американский физик. Труды по квантовой механике, физике атомного ядра и космических лучей, разделению изотопов, нейтронным звездам. Руководил (1943—1945) созданием американской атомной бомбы. Председатель генерального консультативного комитета Комиссии по атомной энергии США (1946—1952), директор (1947—1966) Института фундаментальных исследований в Принстоне.

¹ Нейман Джон (Янош) фон (1903—1957) — американский математик, член Национальной Академии наук США (1937). В 1926-м окончил Будапештский университет. С 1927 преподавал в Берлинском университете, в 1930—1933 годах — в Принстонском университете (США), с 1933 года — профессор Принстонского института перспективных исследований. С 1940-го консультант различных армейских и морских учреждений (Н. принимал, в частности, участие в работах по созданию первой атомной бомбы). С 1954 года — член комиссии по атомной энергии.

В его распоряжение предоставили корабль, который он оборудовал своими знаменитыми катушками. Однако его обуревали сомнения, ибо с развитием проекта он все яснее осознавал серьезность проблем, касающихся персонала судна. Возможно, Тесла знал это благодаря способности во всей полноте предвидеть действие своих изобретений каким-то внутренним зрением. В любом случае Тесла знал, что душевное и физическое состояние членов команды подвергнется серьезному испытанию. Ему требовалось время для внесения необходимых изменений.

Фон Нейман не согласился с таким расточительством времени, и они больше никогда не ладили. Нейман был блестящим ученым, но не обладал способностью ощущать воздействие метафизических сил. Метафизику хорошо чувствовал Тесла, оставивший в наследство человечеству изобретения, основанные на его уникальном даре предвидения. По его словам, полученная информация гласила, что он потеряет людей, если не внесет изменений в условия эксперимента. Эксперимент в определенный момент вполне мог выйти из-под контроля, а сильнейшие электромагнитные импульсы — дать совершенно неожиданные результаты, которые и повторить-то было нельзя. Ему необходимо было время для изготовления нового оборудования.

И фон Нейман, да и Эйнштейн были теоретиками, Тесла — практик. Отказ Теслы от продолжения эксперимента привел в результате к большим потерям.

Настороженное отношение к его взглядам начало складываться со времен демонстрационного эксперимента в Колорадо-Спрингс, то есть

приблизительно с 1900 года, когда Тесла заявил, что инопланетная цивилизация поддерживает с ним связь и что он чувствует их сигналы всякий раз, когда на небе появляется Марс¹. То же самое произошло в 1926 году, когда он установил радиомачты в Валдорф-Астории и в своей лаборатории в Нью-Йорке.

Итак, требование Теслы об увеличении времени на подготовку к испытаниям во внимание не приняли. Правительство вело войну и не располагало резервом времени. Тесла принялся за дело, но в марте 1942 года устроил настоящий акт саботажа, отказавшись участвовать в продолжении эксперимента.

Тесла не дожид до начала испытаний, он умер в январе 1943 года: один, в гостиничном номере, в самом центре Нью-Йорка. Тело его обнаружили несколько дней спустя после остановки сердца.

Тело кремировали на следующий день после смерти, что противоречило традициям веры, которой придерживались в семье его отца — священника. Документация из его сейфа была изъята сотрудниками Федерального бюро расследования и более никогда не упоминалась.

Директором проекта назначили Фон Неймана. Он заново пересмотрел схему эксперимента и решил, что потребуются несколько огромных генераторов. Предварительные тесты проводились в сухом доке. В конце 1942 года фон Нейман пришел к выводу, что эксперимент может оказаться смертельно опасным для экипажа (это же пред-

¹ См.: *Тесла Никола*. Колорадо-Спрингс. Дневники. 1899–1900. М., 2008.

сказывал и Тесла). Он решил, что третий трансформатор позволит преодолеть трудности. У него еще было время изготовить третий генератор, но на отладку синхронизации с остальными двумя времени не оставалось. Последний генератор ни разу не запустили, поскольку передаточный механизм, как оказалось, не соответствовал нужным параметрам. Фон Нейман не был удовлетворен подготовкой эксперимента, но руководство не собиралось больше ждать.

Морской эсминец с именем DE 173 (больше известный как U.S.S. Eldridge, то есть «Элдридж»)¹, с командой из 181 человека, напичканный сотнями тонн электрооборудования, находился в доках порта Филадельфии. Эксперимент был запущен. Предполагалось сгенерировать огромные электромагнитные области, которые при правильной конфигурации должны были вызвать огибание световых и радиоволн вокруг эсминца.

* * *

Испытания, 1943 год:

20 июля. Сухой док Филадельфийского порта. Все подготовили и провели контрольный тест. Корабль «сняли с якоря», по радио поступил приказ включить оборудование. Невидимость удерживалась в течение пятнадцати минут. Проблемы с персоналом не заставили себя ждать. Члены судовой команды испытывали тошноту и сла-

¹ Согласно официальной истории «Элдриджа», как она представлена в документах морского министерства, корабль был спущен на воду 25 июля 1943 года в Ньюарке, Нью-Джерси, и принят в эксплуатацию 27 августа 1943 года в Нью-Йоркском морском порту.

бость. Кроме того, появились явные признаки душевных расстройств и психической неуравновешенности.

12 августа — порт Филадельфия, сухой док.

Оборудование требовало усовершенствования, но демонстрационные испытания были назначены на 12 августа. Приказ исходил от начальника штаба Военно-морских сил, который заявил, что его заботит только исход войны. По непонятным причинам испытания были перенесены на два месяца.

22 октября — порт Филадельфия.

Включением рубильника запустили завершающий цикл эксперимента. Заработали центральный генератор нулевого времени и четыре вспомогательных генератора электромагнитных колебаний. Корабль начинает окутываться зеленоватым туманом, затем туман стал исчезать... вместе с эсминцем, только отпечаток корабля на воде остался.

«...Я видел, как воздух вокруг корабля легко и очень постепенно становился темнее, чем воздух, окружающий место действия... — рассказывал очевидец, вспоминая события того дня. — Через несколько минут я увидел, как облаком поднимается вверх молокообразный зеленоватый туман. Я думаю, это было какое-то силовое поле... Я также видел, как после этого «Элдридж» быстро сделался невидимым для человеческого глаза, и при этом в морской воде остался неправдоподобно четкий отпечаток киля и днища этого корабля. Если попытаться описать звук, сопровождающий возникшее силовое поле, когда оно кружило вокруг «Элдриджа»... ну, сначала возник

такой жужжащий писк, который быстро изменялся, превратился в гудящее шипение, а потом усилился до бурлящего грохота, точь-в-точь бурный поток...»

Результатом стало полное исчезновение корабля. Через несколько минут (по некоторым данным — несколько секунд) судно снова появилось. Но было обнаружено нечто ошеломляющее, оказывается, после того, как судно исчезло в Филадельфии, оно переместилось в доки порта Норфолк (Вирджиния), а затем переместилось обратно в Филадельфию. В результате эксперимента большинство моряков стали душевнобольными, некоторые люди вообще исчезли и никогда больше не появлялись, но самое страшное и загадочное было то, что 27 человек в буквальном смысле срослись с конструкцией корабля, тринадцать — умерли от ожогов, пять человек оказались «вплавлены» в металлическую обшивку корабля! Только 21 человек остался невредимым. Люди утверждали, что попадали в другой мир и наблюдали неизвестных существ.

Возможно, в результате эксперимента создались «ворота» в параллельный мир! Этот эксперимент оказал катастрофическое влияние на физическое и душевное состояния людей.

12 ноября, открытое море. Продолжение эксперимента...

Хотя целью было лишь добиться неразличимости корабля для радаров, выявился совершенно непредвиденный и радикальный побочный эффект. Создавая «электромагнитный пузырь» — экран, который отводит излучение радаров, он сделал корабль невидимым для невооруженного

глаза и изъял его из пространственно-временного континуума. Корабль неожиданно возник в Норфолке, штат Виржиния, на удалении в сотни миль.

Проект оказался успешным в материальном физическом отношении, но для задействованных людей стал жестокой катастрофой. Пока корабль «перемещался» из филадельфийской базы Военно-морских сил в Норфолк и обратно, члены судовой команды полностью потеряли ориентацию. Они покинули физический мир, но не обрели привычной среды, с которой могли бы установить связь. По возвращении на базу Военно-морских сил в Филадельфии некоторые не могли передвигаться, не опираясь на стены. Те, кто выжил, были психически ненормальными, находились в состоянии ужаса.

Можно говорить, что попытки сделать «Элдридж» невидимым в ходе Филадельфийского эксперимента завершились полным успехом, но возникла одна очень существенная проблема — корабль на некоторое время не только пропадал из виду наблюдателей, но и вообще исчезал физически, а затем появлялся вновь. Другими словами, экспериментаторы хотели лишь скрыть корабль из поля зрения, а вместо этого получили дематериализацию и телепортацию.

Объемная телепортация — было придумано много способов ее реализации, большинство из которых сводятся к одной из простых идей: осуществление «прокола» пространства-времени с передачей материи через разновидность «кровой норы», либо достаточно быстрый перенос тела через пространство с большей размернос-

тью (гиперпространство), в частности, с промежуточной сверткой материи в «волновые пакеты». Во многих случаях для ее осуществления требуются черные дыры.

Эта разновидность телепортации выглядит достаточно научнообразно и в целом не противоречит общей теории относительности. Действительно, с одной стороны, общая теория относительности не исключает существования и даже искусственного создания таких аномалий, как кротовые норы, червоточины, но с другой стороны, она накладывает на них существенные ограничения — червоточины нестабильны, для их стабилизации требуются поля с отрицательной плотностью энергии, современной науке пока не известные.

Есть, однако, одно серьезное препятствие, большинством авторов благополучно игнорируемое: телепортация, как правило, происходит быстрее света или мгновенно, то есть предполагает сверхсветовое перемещение по пространственно-подобной траектории или разрыв мировой линии перемещаемого объекта (в некоторых произведениях авторы делают телепортацию универсальным транспортом, позволяющим свободно перемещаться даже во времени), что входит в конфликт с теорией относительности, поскольку это может привести к нарушению причинно-следственных связей. Кроме того, теория относительности делает неопределенным само понятие одновременности, в каждой системе отсчета время идет по-своему. Как в таком случае соотносятся времена исчезновения телепортируемого объекта в одном месте и появления его в другом?

В научно-фантастических произведениях этот вопрос, как правило, обходится стороной, молчаливо предполагается существование некой выделенной системы координат, для которой понятие одновременности имеет вполне конкретный, согласующийся с представлениями ньютоновской механики, смысл.

Еще одной проблемой объемной телепортации считается гипотетическая возможность случайного или преднамеренного совмещения перемещаемой материи с материей в пункте назначения. Возможных исходов в таком случае может быть два: либо произойдет взрыв (это, впрочем, маловероятно, поскольку материя фактически состоит из пустоты — расстояния между ядрами атомов, электронами и между самими атомами на порядки больше самих частиц), либо атомы просто смешаются. В любом случае результат считается необратимым.

* * *

Результаты проведенных экспериментов на специально переоборудованном эсминце «Элдридж» были немедленно засекречены, что само по себе говорит об их чрезвычайной важности. Есть все основания полагать, что Филадельфийский эксперимент был предназначен не столько для обеспечения невидимости корабля, сколько для инструментальной проверки многовариантности мироздания, и более того — для попытки создания вероятностного тоннеля в будущее на основе уникальной хронотехнологии. Кроме того, остается невыясненной связь между исчезнове-

нием Теслы и началом Филадельфийского эксперимента.

А что делал Эйнштейн?

Его работа не имела ничего общего с электромагнетизмом, тем более с невидимостью, он проверял свою Единую теорию поля.

Что же такое Единая теория поля?

Смысл теории состоит главным образом в том, чтобы с помощью одного-единственного управления объяснить математическим путем взаимодействие между тремя фундаментальными универсальными силами — электромагнетизмом, силой тяготения и ядерной энергией. Есть предположения, что существует четвертая, «слабая» универсальная сила, связанная с силой тяготения так же, как электричество с магнетизмом. Пока неизвестно, имеет ли это поле межпространственный или временной характер. Если предположить возможность полной разработки этой теории, то ее окончательные уравнения должны включить в себя также световые и радиоволны, чистый магнетизм, рентгеновские лучи и даже саму материю.

Неразгаданная тайна XX века или откровенное шарлатанство?

Загадочным событиям 1943 года посвящено шестнадцать мировых бестселлеров, два суперфильма категории А, несчетное число симпозиумов, конференций, семинаров, исследований.

Мы обратимся только к одному исследованию — книге двух отечественных авторов: А.С. Кузовкин, Н.Н. Непомнящий «Что случилось с эсминцем «Элдридж»?»¹.

Вот что пишут эти авторы...

Филадельфийский эксперимент. Его загадка начинается с имени Морриса Кетчума Джессупа. Это был человек с разносторонними интересами — астрофизик, математик, писатель. Ему приходилось заниматься различными проблемами, но никогда он не искал общественного призна-

¹ Здесь и далее цитирую по книге Кузовкин А.С., Непомнящий Н.Н. Что случилось с эсминцем «Элдридж»? М., 1991.

ния. В конце 1940-х — начале 1950-х годов Джессуп заинтересовался феноменом «летающих тарелок», сначала по причине любознательности, а чуть позднее — и чисто профессионально.

Накопив определенный материал, он решил написать об этом подробную книгу, которая должна была стать первой действительно научно-популярной попыткой ответить на вопрос — что такое НЛО? — на основании имеющихся данных. По его мнению, движущая сила НЛО базировалась на пока не известном нам принципе антигравитации.

Книга «Аргументы в пользу НЛО», вышедшая в 1955 году, не стала бестселлером, но именно после ее публикации Джессуп получил в высшей степени странное послание. Оно пришло вместе с пачкой традиционных читательских писем, которые издательство регулярно пересылало автору.

На этом особенном конверте стоял штамп Пенсильвании, и написано оно было разноцветными карандашами и чернилами, не говоря уже о весьма странном стиле. В середине предложения слова вдруг писались заглавными буквами, присутствовало множество орфографических и лексических ошибок, а знаки препинания были словно разбросаны наугад. Нередко целые предложения были подчеркнуты разными цветами. Это, по мнению большинства исследователей, свидетельствовало о том, что с головой автора «не все в порядке».

Но еще более удивительным оказалось содержание письма. Его автора заинтересовали не-

бесспорные книги Джессупа, где говорилось о левитации, которая могла быть известна нашим далеким предкам.

По мнению автора письма, левитация не только существовала, но и была некогда «общеизвестным процессом» на Земле. Письмо было подписано коротко и ясно: «Карлос Мигель Альенде».

Джессуп написал краткий ответ загадочному мистеру Альенде, в котором просил сообщить подробности. В течение нескольких последующих месяцев ответ так и не пришел, и он постепенно начал забывать об этом случае. Мало ли кто ему писал, в том числе и сумасшедшие. «Забуду», — решил Джессуп.

13 января 1956 года, ровно через год после завершения работы над рукописью «Аргументы в пользу НЛО», Джессуп, теперь уже в Майами, получил следующее письмо от того самого Карлоса Мигеля Альенде, который, впрочем, на сей раз подписался «Карл М.Аппен».

Письмо было написано в той же странной манере, что указывало на прежнего пенсильванского отправителя, однако на нем был штампель городка Гейнсвилл, что в Техасе. :

Мы приводим его здесь по тексту вышедшей в 1962 году в США малым тиражом брошюры.

Карлос Мигель Альенде

Нью-Кенсингтон, Пенсильвания

«Мой дорогой доктор Джессуп, Ваш призыв к общественности привести ее представителей в массовом порядке в движение и тем самым оказать достаточное давление на соответствующие учреждения, чтобы они издали закон об ис-

следовании Единой теории поля д-ра Альберта Эйнштейна [1925—1927], вообще не является необходимым. Вам, наверно, будет интересно узнать, что милый доктор при изъятии своего труда руководствовался не столько математикой, сколько гуманистикой.

Результат позднейших расчетов, которые он проводил, возмутил его.

Поэтому нам сегодня «рассказывают», что эта теория была «незавершенной».

Доктор Б. Рассел утверждает частным образом, что она была завершена. Он также говорит, что человек не созрел для этого и не будет таковым до окончания третьей мировой войны. Тем не менее «результаты» доктора Франклина Рено были использованы. Они были полным перерасчетом той теории с точки зрения любых быстрых возможностей применения, если их можно провести в короткое время. Притом это были хорошие результаты, насколько это касается теоретического перерасчета и хорошего физического «результата». И все же Военно-морские силы боятся использовать этот результат! Этот результат был и является сегодня доказательством, что Единая теория поля до определенной степени верна. По ту сторону не отважится пойти ни один человек в здравом рассудке или вообще имеющий рассудок. Верно, что такая форма левитации осуществлялась, как описано. Это также часто наблюдаемая реакция некоторых металлов на определенные поля, окружающие ток, и это поле поэтому используется для этой цели...

«Результатом» была полная невидимость корабля типа эсминца на море и всей его команды

(октябрь 1943 года). Магнитное поле имело форму вращающегося эллипсоида и простиралось на 100 метров (больше или меньше, в зависимости от положения Луны и градуса долготы) по обеим сторонам от корабля. Все, кто находился в этом поле, имели лишь размытые очертания, но воспринимали всех тех, кто находился на борту этого корабля и, кроме того, таким образом, будто они шли или стояли в воздухе. Те, кто находился вне магнитного поля, вообще ничего не видели, кроме резко очерченного следа корпуса корабля в воде — при условии, конечно, что они находились достаточно близко к магнитному полю, но все же вне его. Почему я Вам это сегодня рассказываю? Очень просто: если хотите потерять рассудок, раскройте эту информацию. Половина офицеров и членов команды того корабля сейчас совершенно безумны. Некоторых даже по сей день содержат в соответствующих заведениях, где они получают квалифицированную научную помощь, когда они либо «воспаряют», как они сами это называют, либо «воспаряют и застревают». Это «воспарение» — последствие слишком долгого пребывания в магнитном поле — вовсе не является чем-то неприятным для моряков, обладающих здоровым любопытством. Но становится таковым, если те при этом «застревают». В этом состоянии они не способны двигаться по своей воле, если один или двое товарищей, которые находятся с ними в магнитном поле, быстро не подойдут и не прикоснутся к ним, иначе они «замерзнут».

Если человек «замерзает», его положение тщательно маркируется и затем магнитное поле

отключается. Все, кроме «замерзшего», теперь снова могут двигаться и радоваться своему, как кажется, материальному телу. Тогда член команды с наименьшим сроком службы должен пойти в то место, где он найдет лицо или обнаженный, не прикрытый униформой участок кожи «замерзшего».

Иногда это длится только час или чуть больше, иногда целую ночь и день, а однажды понадобилось шесть месяцев, чтобы «разморозить» человека.

Понадобилось сконструировать в высшей степени сложный аппарат, чтобы вернуть «свежезамороженных» и «глубокозамороженных». Обычно «глубокозамороженный» теряет рассудок, беснуется и несет несурязицу, если «заморозка» длилась больше одного дня по нашему отсчету времени.

Я говорю о времени, но... «замерзшие» воспринимают течение времени иначе, чем мы. Они напоминают людей, находящихся в сумеречном состоянии, которые живут, слышат и чувствуют, однако не воспринимают столь многого, что словно существуют лишь на том свете. Эти воспринимают время не так, как Вы или я. Как я уже говорил, для возвращения первого «глубокозамороженного» потребовалось шесть месяцев. Кроме того, необходимое для этого электронное оборудование и специальный причал для корабля стоили свыше 5 миллионов долларов. Если в морском порту или вблизи него вы увидите группу моряков, которые кладут руку на одного из своих товарищей или «в воздух», скорее идите туда и положите на него свои руки, ибо это несчастнейший чело-

век на свете. Ни один из них не хотел бы еще раз стать невидимым. Я считаю, это нельзя продолжать, ибо человек еще не созрел для работы с силовыми полями.

Эти люди употребляют выражения типа «повиснуть в потоке», или «в тянучке», или «в салюте», или «застрясть в сиропе», или «я усвистел», чтобы описать некоторые последствия, наступающие еще спустя десятилетия после эксперимента с силовыми полями.

Остались очень немногие из членов команды, кто принимал участие в эксперименте... Большинство лишилось рассудка, один попросту исчез «сквозь» стену собственной квартиры на глазах у жены и ребенка. Двое других членов команды «воспламенились», то есть они «замерзли» и загорелись, когда носили маленькие шлюпочные компасы; один носил компас и загорелся, а другой поспешил к нему, чтобы «возложить руку», но тоже загорелся. Они горели на протяжении 18 дней. Вера в эффективность метода возложения рук была разрушена, и началось повальное сумасшествие.

Эксперимент как таковой был абсолютно успешным. На экипаж же он подействовал роковым образом.

Поищите в Филадельфийских газетах крошечный абзац (верхняя часть страницы, около последней трети газеты, 1944/46 гг. весной, осенью или зимой, не летом) — заметку о поступках моряков после их первого плавания.

Они совершили нападение на «Матросский отдых» — кабачок при морской верфи, повергнув официанток в шок и обморок.

Проверьте экипаж корабля наблюдения «Эндрю Фьюресет», компания «Мэтсон», порт приписки Норфолк. Компания может иметь вахтенный журнал того плавания или он может быть у береговой охраны, первый офицер Моусли (фамилию капитана устанавливаю позднее, список команды в судовом журнале).

Один из членов экипажа Ричард Прайс мог бы припомнить имена других членов палубной команды (береговая охрана располагает сведениями о моряках, которым были выданы «документы»). Мистеру Прайсу в октябре 1943 года было 18 или 19 лет. Он живет или жил тогда в своем старом семейном доме в Роаноке, Вирджиния, маленьком городке с маленькой телефонной книгой. Эти люди — свидетели-очевидцы, люди из команды. Коннелли из Новой Англии (Бостон?) тоже мог бы быть свидетелем, но я сомневаюсь (возможно, фамилия пишется по-другому). Он был очевидцем. Я прошу Вас провести это маленькое расследование...

С глубоким уважением Ваш
Карл М. Аллен

PS. Охотно окажу дополнительную помощь, если скажете какую.

{Z 416 175)»

Несколько дней спустя пришло еще одно интересное письмо.

«В дополнение письма. (Для подтверждения приведенной здесь информации свяжитесь с контр-адмиралом Росоном Беннеттом. Шеф

военно-морских исследований. Может, он Вам наконец предложит работу.)

Как результат холодного и трезвого анализа хочу сообщить Вам и в Вашем лице — науке следующее:

1. Военно-морские силы не знали, что люди также могут стать невидимыми, если они находятся не на корабле, но под воздействием поля.

2. Военно-морские силы не знали, что люди могут умереть от побочного воздействия «гиперполя» внутри или снаружи «поля».

3. Кроме того, они и сейчас не знают, почему это случилось, и даже не уверены, что «П» в «П» вообще является причиной этого. Я сам «чувствую», что что-то связанное со шлюпочным компасом «вызвало пожар». У меня нет доказательств, но и у Военно-морских сил их тоже нет.

4. Что еще хуже и что никогда не упоминалось: когда один или двое людей, видимых для всех внутри поля, попросту уходили в ничто и от них не осталось ничего осязаемого — ни когда «поле» было включено, ни когда оно было выключено, — когда они попросту исчезали, страхи возросли.

5. Еще хуже было, когда один вроде бы видимый ушел «сквозь» стену своего дома, и окрестности были тщательно обследованы с помощью переносного генератора поля и никаких его следов не было обнаружено.

Тогда страхи возросли настолько, что никто из тех людей или людей, которые работали с экспериментами, не могли продолжать их.

Я хочу также упомянуть, что подопытный корабль исчез из своего дока в Филадельфии и через несколько минут появился в другом доке

у Норфолка, Ньюпорт-Ньюс, Портсмут. Там он был ясно и четко идентифицирован, но затем снова исчез и через несколько мгновений вернулся в свой док в Филадельфии.

Это тоже было в газетах, но я не помню, где я это читал или когда это случилось. Возможно, во время позднейших экспериментов. Возможно также, в 1946 году, после того, как эксперименты были прерваны. Не могу утверждать это с точностью.

Для Военно-морских сил вся эта история была очень неудобной, ибо имела такое морально разлагающее действие, что нормальная эксплуатация корабля была сильно затруднена. Кроме того, после этого происшествия оказалось, что нельзя рассчитывать даже на элементарную эксплуатацию корабля.

Я думаю, если бы Вы тогда работали с той группой, которая участвовала в проекте, и если бы Вы знали то, что знаете теперь, то тогда «огонь» не был бы таким неожиданным или такой уж жуткой загадкой. Более чем вероятно, что ни один из этих случаев не мог бы произойти. В действительности их можно было предотвратить, в частности, используя более осторожную программу и более тщательный подбор офицерского состава и команды. Но этого не случилось. Военно-морские силы попросту использовали тот людской материал, какой оказался под рукой, слабо учитывая — если вообще учитывая — характеры и индивидуальности этого материала. При осторожности, большой осторожности при выборе корабля, офицеров и команды, при тщательном обучении и достаточном внимании к таким украшениям, как

кольца или часы, а также к личным знакам и поясным пряжкам и особенно к подбитым гвоздями ботинкам, я думаю, наверняка можно было бы до некоторой степени успешно развеять исполненное страхом невежество, окружающее этот проект. Документы кадрового управления Военно-морских сил в Норфолке, Вирджиния (для выпускников мореходных школ), покажут, кто был приписан к кораблю «Эндрю Фьюресет» в конце сентября либо в октябре 1943 года. Я хорошо помню другого наблюдателя, который во время проведения испытаний стоял рядом со мной. Он был из Новой Англии, с темно-русыми выющимися волосами. Имя его я забыл. Я оставляю Вам решать, заслуживает это большей работы или нет, и пишу в надежде, что это будет сделано.

С глубоким уважением Карл М. Алэн».

История удивительная, кто-то даже сказал — безумная, фантастическая, но именно этим она и привлекла Джессупа. Правда, в своей вышедшей в 1964 году книге «Невидимые горизонты» писатель Винсент Гэддис говорит, что «первой реакцией Джессупа было отмахнуться от этого письма как от розыгрыша какого-то чудака». Чудака? Ой ли! Чудаки не очень умны, а автор — не глуп, очень не глуп... Притом — очень осторожен и внимателен к своим словам.

И все же, по словам Гэддиса, Джессуп допускал возможность того, «что письмо представляет собой преувеличенный рассказ о реальном событии. В конце концов, во время Второй мировой войны проводилось множество секретных экспе-

риментов. А в 1943 году проводились также исследования, которые привели к созданию атомной бомбы. Импульс им дало письмо Эйнштейна президенту Рузвельту, а Единая теория поля знаменитого ученого вполне могла послужить базой для других, менее успешных экспериментов».

Два проекта — Манхэттенский и Филадельфийский — и сравнивать нельзя, это разные «категории».

Но если письмо в действительности было не более чем выдумкой, то как тогда объяснить содержание в нем подробностей относительно имен, географических пунктов и событий?

Вряд ли хоть один даже одержимый «шутник» станет прилагать столько усилий, чтобы снабдить свою историю подобными деталями, которые к тому же могут привести к разоблачению его подделки.

Нет, видимо, автор очень внимательно изучал документы, связанные с историей Филадельфийского проекта, был знаком с трудами того же Эйнштейна, Тесла и других участников и руководителей испытаний. Причем все знания автор «разложил по полочкам», логика изложения данных свидетельствовала об умении автора представить проблему.

Писатель Джессуп был явно озадачен. Он написал «Аллену» ответ, в котором подчеркивал «величайшую важность» того, чтобы тот в подкрепление своих странных утверждений немедленно выслал любой имеющийся в его распоряжении дополнительный материал.

Шли месяцы, а ответа не было. Прошло полгода, ответа не было.

Дела отвлекли Джессупа от ожидаемого ответа.

Однако через семь месяцев пришло очередное послание Аллена — столь же загадочное и трудно понимаемое, как и все предыдущие. Итак, новое письмо почитателя Джессупа.

Карлос М. Альянде

Нью-Кенсингтон, Пенсильвания

«Дорогой мистер Джессуп, только что возвращаясь из длительных разъездов, обнаружил Вашу открытку. Поскольку Вы хотите, чтобы я ответил Вам «немедленно», я, основательно подумав, решил сделать это. То, что Вы от меня хотите, равносильно положительному доказательству, которое, однако, Вам мог бы представить лишь дубликат того оборудования, которое вызвало «этот феномен». Мистер Джессуп, при такой позиции я никогда не смог бы и близко удовлетворить Ваши желания. По той причине, что я этого не сумел бы. Да и Отдел военно-морских исследований (в то время под началом нынешнего шефа Военно-морских сил Берка) никогда не допустил бы разглашения.

Видите ли, этот эксперимент мог быть осуществлен лишь благодаря любопытству и настойчивости Берка. Он оказался чистым провалом, но его позиция в отношении прогрессивных и ультрапрогрессивных исследований как раз и есть «то» дело, которое сделало его тем, кем он является сегодня.

Если бы смяд результатов тех экспериментов когда-нибудь вырвался наружу, Берка бы распяли на кресте. Как бы то ни было, я заметил, что после того, как поостынут вспышки, порожденные

реакцией, распятые достигают в некотором роде святости. Вы пишете, что это имеет «величайшую важность». Я противоположного мнения не только искренне, но и страстно. Вместе с тем Ваши идеи и Ваше любопытство сродни моим собственным. Я лично мог бы оказать Вам позитивную помощь, но для этого нам потребовались бы гипнотизер, пентотал натрия, магнитофон и отличная машинистка, чтобы получить нечто действительно ценное для Вас.

Как Вы знаете, человек под гипнозом не может лгать, и человек, находящийся под гипнозом и получивший «прививку от вранья», как это называется в обиходном языке, вообще неспособен лгать. К тому же тем самым моя память была бы приведена в способность вспомнить во всех подробностях те вещи, о которых мое нынешнее сознание не помнит вообще или помнит лишь слабо и неуверенно, так что использование гипноза принесло бы гораздо большую пользу. Тем самым я был бы приведен в способность вспомнить не только полные имена, но и адреса и телефоны, и, возможно, даже исключительно важные — номера тех матросов, с которыми я ходил в плавания или даже вступал в контакт.

Вам, я надеюсь, понятно, что их неудача состояла не в осуществлении металлической и органической невидимости, а в осуществлении произвольной транспортировки в мгновение ока тысяч тонн металла вместе с людьми. Хотя этот последний эффект был делом длительного экспериментирования (для Военно-морских сил), которое они изложили как неудачу, я полагаю, что дальнейшие эксперименты совершенно естест-

венно привели бы к контролируемой транспортировке больших тоннажей со сверхбольшой скоростью в нужное время и в нужное место.

Непреднамеренно и к великому смущению Военно-морских сил это однажды уже произошло с целым кораблем вместе с командой. Я об этом читал и также о поступках моряков, которые без разрешения удалились со своей базы и которые в тот момент времени были невидимыми, в одной из дневных газет Филадельфии. Под наркогипнозом я мог бы раскрыть название, дату и номер страницы этой или другой газеты. Следовательно, архив этих газет выдаст еще больше позитивных доказательств этого эксперимента. Тем самым можно отыскать и имя репортера, который эти происшествия так скептически расследовал, и описал, и интервьюировал официанток, так что можно было бы получить свидетельские показания от него и от официанток.

Конечным результатом будет правда слишком чудовищная, слишком фантастическая, чтобы ее можно было утаить. Хорошо обоснованная правда, подкрепленная ясными позитивными доказательствами. Я бы охотно разузнал, где сейчас живут эти матросы. Известно, что небольшое количество людей могут назвать адрес и имя человека, с которым никогда не знакомились или только видели. У этих людей очень высокий ПСИ-фактор, который может интенсифицироваться в условиях давления или напряжения или обычно усиливается при сильнейшем испуге. Он может также активизироваться под гипнозом — значит, это так же просто, как читать справочник.

Проверка регистрационных записей в аптеках при верфи или в госпиталях, станциях скорой помощи или тюрьмах того самого дня, в который произошло нападение на ресторан, могла бы выявить точные имена, кто эти люди, и их служебные номера, а значит, можно было бы выяснить, откуда они и при определенных усилиях их нынешние адреса.

Возможно, Военно-морские силы уже использовали тот несчастный случай для строительства Ваших НЛО. С любой точки зрения это логический следующий шаг. А что полагаете Вы???

С глубоким уважением, Карл Аллен»

Невозможно даже представить, какие мысли владели Джессупом, когда он все это читал.

Одно из двух: или на него как снег на голову свалилось важнейшее событие современности, или кто-то дурачит его самым изощренным, бессовестным образом. Джессуп ничего не ответил на последнее письмо, однако он размышлял над тем, что дает ему эта переписка.

Между тем события продолжали развиваться, причем более чем странные.

Если бы вся эта история на том и закончилась, Джессуп был бы рад приписать эти письма фантазиям безумца. Да он, похоже, пока не особенно верил во все это. Во всяком случае, доктор был слишком занят подготовкой новой экспедиции в Мексику, чтобы охотиться за небылицами об исчезающих кораблях и невидимых экипажах. Но, повторяем, некоторые события заставили его

в корне изменить свое отношение ко всей этой истории.

Эта часть истории начинается, очевидно, в конце июля — начале августа 1955 года, то есть, если дата верна, по меньшей мере за несколько месяцев до того, как Джессуп получил первое письмо Альенде. Во всяком случае, все началось с бандероли, адресованной «адмиралу Н. Ферту, начальнику Управления военно-морских исследований, Вашингтон-25», которую майор Дарелл Л. Риттер, офицер отделения аэронавигационных проектов морской пехоты при Управлении морских исследований обнаружил во входящей почте. На коричневой оберточной бумаге стоял штемпель «Семинола, Техас, 1955». Не было ни адреса отправителя, ни сопроводительного письма. Единственным содержимым посылки оказалась книга М. Джессупа «Аргументы в пользу НЛО» в бумажной обложке.

Когда Риттер раскрыл ее, в глаза ему тут же бросились многочисленные беспорядочные пометки на полях, сделанные от руки, и места, подчеркнутые по меньшей мере тремя цветными карандашами.

Пометки производили такое впечатление, будто их автор обладал большими знаниями об НЛО — их истории, происхождении и движущей силе. Сама книга была уже изрядно потрепана — кто-то, очевидно, потратил на работу с ней немало времени. Читали книгу с большим вниманием, рассчитывая обнаружить на ее страницах что-то, чего не смогли обнаружить в тексте все прежние читатели. Автор пометок в книге как бы рекламировал себя: вот, смотрите, я, только я, все

понял, да так, что способен задать сотню-другую вопросов...

Сегодняшним исследователям не удалось выяснить, заинтересовался ли этим анонимным посланием сам Ферт. Зато майор Риттер, видимо, счел его по крайней мере достойным внимания курьезом. Во всяком случае, похоже, именно благодаря ему книга не попала в тот же момент в мусорную корзину. Его непосредственная реакция неизвестна, но чтение пометок наверняка повергло его в изумление. Пометки на полях были посвящены, главным образом, загадочному исчезновению кораблей, самолетов и людей — по большей части в районе таинственного Бермудского треугольника. Кроме того, они касались — иногда весьма детально — «необычных бурь и облаков, падающих с неба предметов, странных знаков и следов ног и подобных вещей», о которых писал Джессуп.

Удивительный у Джессупа объявился поклонник...

Майор Риттер наверняка знал, что военные учреждения как раз в то время проявляли особый интерес к исследованиям в области антигравитации. Как бы то ни было, он сохранил книгу. И именно из его рук эту книгу спустя несколько месяцев получили два сотрудника Управления морских исследований, проявившие интерес к каракулям, — капитан 3-го ранга Джордж В. Гувер и капитан 1-го ранга Сидней Шерби. В свое время оба участвовали в проекте «Авангард» (кодовое название проектных работ по созданию первого искусственного спутника Земли США) и интересовались исследованиями в области антиграви-

тации. Сидней Шерби написал Джессупу письмо, приглашая его в Вашингтон, в Управление морских исследований для обсуждения книги.

И Джессуп... приехал.

Ему показали испещренный разноцветными пометками на полях экземпляр его книги.

«Кто мог быть автором пометок?» — спросили его.

Джессуп не знал, что ответить... Таинственный незнакомец... Джессуп попросил дать ему ознакомиться с пометками.

Как вспоминает Винсент Гэддис, один из сотрудников Управления морских исследований, «во время чтения пометок лицо Морриса Джессупа приобретало все более смущенный вид, поскольку все большее число комментариев касалось вещей, о которых он хотя и слышал, но в своей книге не упоминал. Кроме того, автор пометок, судя по всему, обладал обширнейшей информацией о «существах из НЛО», о внеземных феноменах и многих других вещах, обсуждавшихся, как правило, лишь психиатрами и людьми, занимающимися культами и мистикой.

И главное было даже не в том, соответствуют ли они действительности или нет. Гораздо важнее была удивительная осведомленность незнакомого автора послания в этих вопросах».

Джессуп растерялся. Почему, спрашивал он себя, Военно-морские силы так интересуются плодом творчества явно душевнобольного человека? Пока что ему в голову не приходило, что между письмами «Карла Аллена» и этими пометками была непосредственная связь. Но тут он заметил примечание, касавшееся проекта Военно-морских сил от 1943 года. И опять — невидимый

корабль... И Джессуп вспомнил об Альенде! Да, он располагает двумя письмами «одного из комментаторов».

И он сказал об этом капитану Гуверу.

«Благодарю, мистер Джессуп, — сказал Гувер. — Нам очень важно видеть эти письма».

Гувер еще раз подчеркнул свой исключительный интерес к этому делу и сказал, что уже принял необходимые меры к тому, чтобы книга с пометками была размножена ограниченным тиражом и затем представлена влиятельным людям из руководства.

«Мы позаботимся, чтобы и вы получили экземпляр», — заверил он Джессупа.

Надо полагать, Джессуп исполнил просьбу Гувера, так как через некоторое время письма появились как часть «введения» к размноженной «ограниченным тиражом» книге Джессупа. Остальную часть предисловия написали Гувер и Шерби.

Есть сведения, что Джессуп побывал по этому делу в Управлении морских исследований не менее трех раз. И каждый раз разговор с сотрудниками растягивался на несколько часов, стенограммы бесед, естественно, не велись. Можно только предполагать, что Джессуп отвечал на многочисленные вопросы, появлявшиеся у сотрудников Управления.

Гувер попытался разыскать Альенде по адресу, который тот указал на своих письмах Джессупу.

Но безуспешно.

Альенде как сквозь землю провалился.

Он нашел пустой фермерский дом и узнал от соседей, что некто по имени Карлос или Карл

действительно какое-то время проживал там у одной пожилой супружеской четы, а потом съехал. Переехали и супруги.

Вернемся, однако, к судьбе Джессупа. К 1958 году он практически прекратил профессиональную деятельность, решив зарабатывать на жизнь публикациями своих трудов. Несмотря на довольно скромные доходы, это принесло ему определенную независимость. Однако она не спасла его от глубокой депрессии.

Ситуацию осложнила еще и автокатастрофа, в которую попал Джессуп, большой любитель быстрой езды. Врачам пришлось буквально «по кусочкам» собирать ноги Джессупа, пострадавшие во время лобового столкновения его машины и небольшого грузовичка, шедшего по встречной полосе.

В середине апреля 1959 года, едва перешагнув 59-летний рубеж, он решил поставить последнюю точку.

Из достоверных источников известно, что Джессуп, написав по меньшей мере два прощальных письма своим близким друзьям, спустился в гараж, расположенный на первом этаже его дома.

20 апреля 1959 года около 18:30 доктор Моррис К. Джессуп был обнаружен еще живым за рулем своего автомобиля, припаркованного недалеко от его дома в Корал-Гейблс. Сообщают, что он скончался либо по пути, либо сразу по прибытии в больницу, отравившись окисью углерода, направив шланг от выхлопной трубы в салон машины. Самоубийство было тщательно продумано.

А может, это было и не самоубийство, а продуманный акт насилия?

Несколько лет спустя Айвен Сэндерсон, известный ученый и один из ближайших друзей Джессупа, первым осмелился заявить, что «сопутствующие делу Альенде таинственные обстоятельства вызвали цепочку происшествий, приведших в конечном итоге к смерти Джессупа».

Таинственные обстоятельства, связанные со смертью доктора Джессупа, заставили исследователей подробнее заняться этой темой. Было ли это самоубийством, как кажется на первый взгляд, или его убили, так как он слишком много знал?

Первой отправной точкой стала информация из Майами от журналистки Анны Генслингер, которой вместе со своим приятелем, лейтенантом полиции, удалось получить доступ к документации по осмотру трупов в графстве Дейд, штат Флорида: заключения паталогоанатомов свидетельствовали, что к моменту смерти кровь Джессупа содержала смертельную долю алкоголя.

По словам миссис Генслингер, Джессуп в то время постоянно принимал лекарства, которые в совокупности с подобной дозой алкоголя могли привести к немедленной смерти, по крайней мере, этого хватило бы, чтобы полностью лишить его способности двигаться. Он попросту был не в состоянии самостоятельно сесть за руль автомобиля, не говоря уже о том, чтобы приехать за несколько километров в Каунти-Парк, составить сообщение о самоубийстве и затем укрепить шланг на выхлопной трубе своего автомобиля, прикрыв потом окошко. Кстати, полного вскрытия

так и не проводилось, что само по себе весьма необычно для случаев самоубийства.

Разбираться в том, что же произошло, не стали. Зачем? Родственников у Джессупа не осталось.

Не менее интересен и случай, произошедший с писателем Джеймсом Р. Вулфом, который некоторое время занимался исследованием загадки Альенде. Вулф начал писать книгу на эту тему, но, прежде чем книга была закончена, писатель внезапно исчез. Его искали. Безрезультатно. Не нашли ни живого, ни мертвого. Как, впрочем, не нашли и саму рукопись.

В разные годы интерес к загадке то затухал, то вновь разгорался, возникали все новые и новые вопросы. В самом деле, если Военно-морским силам действительно удалось — случайно или намеренно — добиться эффекта невидимости или даже телепортации (мгновенного перемещения материального предмета из одного пункта в другой), то не могли бы результаты подобных экспериментов послужить также объяснением целого ряда загадочных событий и многочисленных случаев бесследного исчезновения в районе Земли, который принято называть Бермудским треугольником?

Но самый главный вопрос: являются ли те письма подлинными?

Вероятны три варианта.

Первый: эксперимент с кораблем, письма Альенде и он сам — не более чем надувательство.

Второй: письма — достоверный рассказ о реальном событии.

И третий вариант: они представляют собой преувеличенный, искаженный и нацеленный на сенсацию рассказ о реальном событии.

Выбор первого варианта означает прекращение дальнейшего исследования вопроса без надлежащей проверки имеющегося материала.

Во втором или третьем случаях придется анализировать факты. Во время работы над этой темой у ее исследователей поначалу возникала такая же реакция, как и у самого Джессупа, — «история слишком невероятна, чтобы в нее можно было поверить».

Но удивительное дело — чем глубже в нее погружаешься, тем прочнее застревает она в сознании.

Поэтому все же углубимся в детали, попробуем в краткой форме подвести итог той информации, которая содержится в письмах Альенде.

1. Альберт Эйнштейн в 1925 — 1927 годах создал Единую теорию поля, однако затем изъяс ее из опасения, что недостаточно зрелое человечество употребит ее во зло. Для Эйнштейна подобные «изъятия» были делом обычным. Думается, этому он научился у своего старого коллеги — Николы Тесла.

По словам Альенде, это может подтвердить доктор Бертран Рассел.

2. Концепция этой Единой теории поля проверялась во время Второй мировой войны Военно-морскими силами Соединенных Штатов Америки «с точки зрения общих и конкретных возможностей применения в очень короткое время».

Некто доктор Франклин Рено, которого Альенде характеризует как своего друга, якобы имеет

отношение к результатам на этой стадии проекта. Но других источников, где еще можно было бы найти упоминание о Рено, просто нет. По крайней мере, нам они неизвестны.

3. Эти результаты использовались для достижения «полной невидимости корабля типа эсминец с экипажем на море (октябрь 1943)» посредством создания определенного вида энергетического или силового поля вокруг корабля. Люди на корабле, вероятно, могли видеть друг друга более или менее отчетливо, но все наблюдатели, находящиеся вне поля, видели лишь резко очерченный след корпуса корабля в воде. Воздействие этого обеспечивающего невидимость силового поля на людей было, по утверждению Альянде, ужасным.

4. На морской судовой верфи в Филадельфии имелся специальный причал для экспериментального корабля.

5. В одной из дневных газет Филадельфии появилась маленькая заметка, в которой говорилось о «поступках моряков после первого плавания», когда они «напали» на бар или ресторан (предположительно «Матросский отдых»).

6. Альянде утверждает, что сам частично наблюдал эксперимент в октябре 1943 года с борта корабля «Эндрю Фьюресет». По словам Альянде, присутствовали на палубе и были свидетелями эксперимента следующие люди: первый офицер Моусли; Ричард Прайс, 18- или 19-летний матрос из Роанока, Вирджиния; человек по имени Коннелли из Новой Англии (возможно, Бостон).

7. Контр-адмирал Росон Беннетт — руководитель научно-исследовательских работ Военно-

морских сил мог бы предположительно подтвердить, что эксперимент действительно имел место. Но Беннет не подтвердил, хранил тайну, не поддаваясь на «провокации».

8. Экспериментальный корабль исчез загадочным образом из своего дока в Филадельфии и появился в районе Норфолка. Затем так же внезапно вернулся в свой док в Филадельфии. Все происходило в течение нескольких секунд.

9. Альенде намекает на то, что Управлением военно-морских исследований к моменту проведения эксперимента с силовыми полями руководил «нынешний (в момент написания письма, то есть в 1956 году) шеф Военно-морских сил Берк и что эксперимент стал возможным «благодаря любопытству и настойчивости Берка».

10. Наконец, Альенде сообщает Джессупу, помимо своего тогдашнего адреса, следующие подробности о себе: свой Z номер (416175) матроса торгового флота; тот факт, что он примерно шесть месяцев служил на «Эндрю Фьюресет»; самого себя он характеризует как «своего рода диалектика и звездочета» и сообщает, что имеет обыкновение бывать в «длительных разъездах».

Проверить все эти отрывочные сведения представлялось как в высшей степени трудоемким, так и необыкновенно интересным. Исследователям Берлицу и Муру понадобилось привлекать дополнительную информацию и советоваться со многими людьми.

Действительно ли Филадельфийский эксперимент проходил так, как его описывает Альенде?

И вспомним еще заключительные слова его третьего письма: «Возможно, Военно-морские

силы уже использовали ту транспортировочную катастрофу для постройки НЛО. С любой точки зрения это логичный следующий шаг».

Возможно. Но прежде чем предлагать возможные ответы на этот вопрос, обратимся все же к личности, которая, судя по всему, находится в центре всей этой загадочной истории, — мистери Карлосу Мигелю Альенде.

Несмотря на многолетние и многочисленные попытки разгадать тайну писем Альенде, никому не удавалось отыскать самого таинственного господина.

Проблема еще более осложнилась с появлением в 1960-х годах нескольких «лжеальенде», готовых за соответствующую сумму продать «свою историю». К счастью, ни одного покупателя уговорить не удалось.

Поиски Альенде заняли у Берлица и Мура много дней, недель и месяцев. Трудоемкое изучение телефонных книг многочисленных городов и сельских районов, личных дел служащих армии, военного и торгового флотов, просмотр полицейских протоколов, газетных архивов и списков умерших, запросы в адрес писателей и исследователей в области необъяснимых явлений — все было тщетно. И вот — случай.

Ответ пришел от Джима Лоренцена, которому исследователи написали одному из первых. Лоренцен — директор Организации по исследованию аэрофеноменов в Тусоне, штат Аризона. Он сообщил, что их журнал в 1969 году поместил статью об Альенде, после чего у них в правлении появился человек, назвавшийся этим именем. Лоренцен даже прислал фото, запечатлевшее

Альенде во время интервью в редакции, но большего сообщить не мог, поскольку с тех пор ничего об Альенде не слышал и адресом его не располагал.

Примерно через месяц Мур обратился к Лоренцену по совершенно другому вопросу.

Прошло несколько недель, и пришло письмо от Лоренцена, в конце которого, кроме всего прочего, он сообщил, что «с сегодняшней почтой получил письмо от К.А.», и далее следовал адрес. И хотя это был не адрес самого Альенде, он все же давал след, причем настолько свежий, что Берлиц и Мур поспешили им воспользоваться, это в итоге и привело... к встрече с Альенде.

В результате бесед с Альенде выяснилось, что с августа 1943 года по январь 1944 года он служил на корабле «Эндрю Фьюресет» в качестве члена палубной команды. Об эксперименте знал лишь немногим больше того, о чем уже рассказал на эту тему в своих письмах Джессупу. Здесь нужно сделать скидку на то, что он не был ни ученым, ни даже профессионально подготовленным наблюдателем, а всего лишь простым матросом, которому волею случая суждено было оказаться в подходящее время в подходящем (или неподходящем) месте и стать свидетелем зрелища, объяснения которому он не мог найти ни тогда, ни теперь.

Действительно ли он видел, как исчез корабль?

Сам он утверждает, что — да, видел.

Каким образом это было осуществлено?

Он не может дать точного ответа, но знает, что для этого были задействованы некие силовые

поля. «Работало огромное количество статического электричества». Может ли он сообщить название корабля? Да, может: «Это был ДЕ-173». Был ли он свидетелем многократного исчезновения корабля? «Нет, не был. Но он исчезал неоднократно». Откуда сведения об Эйнштейне, Расселе и адмирале Беннетте? «От друзей в высших эшелонах, чьих имен я называть не стану». Альберт Эйнштейн, по его словам, присутствовал на определенном этапе эксперимента. Альянде также утверждает, что у него на глазах в погрузочном доке стал невидимым человек; правда, не помнит ни даты, ни того, в каком доке это случилось.

Впрочем, предоставим слово самому Альянде (магнитофонная запись одной из бесед с сотрудниками Управления морских исследований):

«Итак, вы хотите услышать о великом эксперименте Эйнштейна, да? Знаете ли, я действительно погрузил руку по локоть в его уникальное силовое поле, которое струилось против часовой стрелки вокруг этого маленького подопытного корабля — ДЕ-173. Я... ощущал давление этого силового поля на мою руку, которую я держал в его гудящем давящем потоке.

Я видел, как воздух вокруг корабля... очень легко, очень постепенно ... становился темнее, чем остальной воздух... Через несколько минут я увидел, как облаком поднимается молокообразный зеленоватый туман. Это описание очень похоже на свидетельства очевидцев случаев исчезновений в Бермудском треугольнике. Я думаю, это был туман из элементарных частиц.

Я видел, как после этого ДЕ-173 быстро стал невидимым для человеческого глаза. И при этом

остался отпечаток кия и днища этого корабля в морской воде. Да, сегодня я могу говорить об этом, но, с другой стороны, кого это теперь интересует? Если попытаться описать звук, сопровождающий это силовое поле, когда оно кружило вокруг ДЕ-173... ну, сначала был такой жужжащий звук, который быстро превратился... в гудящее шипение, а потом усилился до бурлящего грохота, как бурный поток.

Поле имело вокруг себя оболочку из чистого электричества. Этот поток был таким сильным, что почти выбил меня из равновесия. Если бы все мое тело находилось внутри этого поля, меня бы наверняка швырнуло на пол ... на палубу моего собственного корабля. К счастью, не все мое тело было внутри этого силового поля, когда оно достигло максимальной силы и плотности — я повторяю, плотности, — так что меня не опрокинуло, но моя рука была вытолкнута тем полем.

Почему я не подвергся электризации, когда моя голая рука касалась этой ... оболочки из электричества? Наверно, потому, что на мне были высокие матросские резиновые сапоги и зюйд-веска.

...Люди из Управления морских исследований до сих пор не знают, что в тот раз произошло. Они говорят, поле было «перекручено».

А дальше он рассказывает о газетной статье, которую читал, находясь, по его собственным словам, в увольнении на берег в Филадельфии. Правда, он признает, что слегка приукрасил свой рассказ о последствиях эксперимента для матросов. По его словам, он сделал это из опасения, что Джессуп добьется у правительства ускорения

исследований в области Единой теории поля, и просто хотел отпугнуть его. Он боялся, что результаты подобных исследований попадут в несправедливые руки и будут иметь ужасные последствия.

Но тогда кто же был тем странным маленьким человеком, который в 1970 году в парке Колорадо-Спрингс рассказал свою историю пилотам Дэвису и Хьюзу? Точно не Альенде. Оба они заявили, что наверняка узнали бы того человека, увидев его еще раз, однако ни один из них не смог опознать того человека на фотографии Альенде.

Но кто?

Этот вопрос открывает новые грани загадки.

В письмах Альенде упоминает несколько имен: доктор Альберт Эйнштейн, доктор Б. Рассел; доктор Франклин Рено; первый офицер Модсли; Ричард Прайс, член команды; контр-адмирал Росон Беннетт¹; нынешний шеф Военно-морских сил Берк.

Два первых имени общеизвестны. Доктор Б. Рассел — не кто иной, как Бертрам Рассел, известный писатель, философ, гуманист и пацифист, который действительно был дружен с Эйнштейном. Идентифицировать третью личность из списка оказалось не так уж просто. Понадобилось немало времени и сил, чтобы установить, что Карлос Альенде действительно был знаком с абсолютно реальным «доктором Франклином Рено», хотя имя это в действительности оказалось псевдонимом.

¹ Беннетт Росон — руководитель научно-исследовательских работ Военно-морских сил.

Следующие три лица, по утверждению Карлоса Альенде, были моряками на борту «Фьюресета» и очевидцами эксперимента. И хотя первым офицером на «Фьюресете» действительно был Артур Модсли, попытка получить от него информацию о времени его службы на этом корабле разбилась о стену молчания.

Еще меньше мы можем сказать о Ричарде Прайсе из Роанока, Вирджиния, и «Коннелли» из Новой Англии. Короткое расследование показало, что Прайс скончался в 1973 году. Что касается Коннелли (имя которого было либо Фрэнк, либо Питер), то, видимо, излишне говорить о том, что в Новой Англии людей с такой фамилией великое множество.

Поскольку списков команды «Фьюресета» больше не существует, трудно выяснить что-либо определенное о членах экипажа, которые могли бы служить на корабле одновременно с Альенде. Настойчивые поиски выявили имена еще троих возможных членов команды — ни одного из них до сих пор разыскать не удалось.

Что касается адмирала Росона Беннетта, которого Альенде называет «руководителем исследовательских работ Военно-морских сил» и с которым он советует связаться Джессупу «для подтверждения приведенной здесь информации», то при ближайшем рассмотрении выясняется одно в высшей степени интересное обстоятельство.

Удивляет прежде всего то, что к тому времени, когда Джессуп получил второе письмо Альенде (13 января 1956 года), Беннетт действительно возглавлял Управление военно-морских исследований. Однако в должность он вступил лишь

1 января 1956 года, сменив на этом посту адмирала Фредерика Р.Ферта (того самого «адмирала Н. Ферта», которому Альенде несколькими месяцами раньше прислал снабженную пометками на полях книгу Джессупа).

Однако ведь Альенде должен был отослать письмо значительно раньше, чтобы оно окольным путем через издателя успело попасть к Джессупу 13 января! Возникает вопрос: откуда Альенде мог знать, что Беннетт станет руководителем Управления морских исследований вместо Ферта?

Если источником информации для Альенде был кто-то «наверху», то в письме имеет место досадный промах. Получается, что ошибочно его определение «нынешнего шефа Военно-морских сил Берка», который к моменту Филадельфийского эксперимента якобы возглавлял Управление морских исследований.

Хотя некий адмирал Арли А.Берк действительно существовал, однако он ни во время Второй мировой войны, ни после не имел ни малейшего отношения к военно-морским исследованиям.

В 1943 году Берк командовал эскадрой эсминцев в Тихом океане и вообще всю службу, судя по всему, провел в качестве флотского офицера.

Вместе с тем описание Берка, данное Альенде, как человека «любопытного и настойчивого», обязанного адмиральским чином своему «отношению к прогрессивным исследованиям», вполне подходит адмиралу Гарольду Боуэну, который не только возглавлял Управление морских исследований к моменту Филадельфийского эксперимента, но и был движущей силой бесчисленного

множества секретных «ультрапрогрессивных» проектов Второй мировой войны.

Таким образом, в ошибке Альянде могло быть повинно некоторое сходство имен.

Но тогда почему в отношении адмирала Беннета информация была такой точной, а во втором случае — совершенно неверной. Объяснить это можно разве что его стремлением завуалировать настоящее имя данной персоны!

Появление статьи под названием «М.К. Джессуп, письма Альянде и гравитация», изданной в 1962 году самим Крэббом, судя по всему, послужило искрой для последующей дискуссии и источником бесценного материала для каждого, кто стремился к детальному исследованию этой проблемы.

Впервые были опубликованы не только письма Альянде, но и в факсимильном варианте некоторые страницы книги Джессупа «Аргументы в пользу НЛЮ» с теми самыми пометками на полях.

В последних письмах к Джессупу говорится, что Т.Таунсенд Браун, известный физик и исследователь в области гравитации, по меньшей мере имел какое-то отношение к эксперименту по созданию невидимости, когда возглавлял один из отделов Корабельного бюро, и что (по словам Крэбба) в действительности именно Браун был каким-то образом связан с этим проектом, однако, как мы убедимся, не являлся автором идеи.

Вторым после Крэбба шел, пожалуй, Грей Баркер, исследователь в области «летающих тарелок» и издатель в Кларксбурге, Западная Вирджиния.

Опираясь на данные Крэбба, к которым он добавил и свои материалы, Баркер опубликовал в 1963 году работу, которая и по сей день остается одной из наиболее значительных публикаций на тему писем Альенде: «Удивительный случай доктора М.К.Джессупа».

* * *

Еще одна интересная личность — доктор Дж. Мэнсон Валентайн, океанограф, зоолог и археолог, который с 1945 года интенсивно изучал происходящее в Бермудском треугольнике, был близким другом Джессупа, когда тот жил во Флориде.

Джессуп, все сильнее страдавший депрессией и нуждавшийся в благодарном слушателе, в последние месяцы перед своей трагической кончиной много времени проводил в обществе Валентайна, доверяя тому многие свои мысли.

«Почему, — спросили его, — Джессуп покончил с собой?»

Ответ был ошеломляющим.

«Если это было самоубийство, — сказал Валентайн, — то виной тому, видимо, депрессия. Военно-морские силы предлагали ему работать над Филадельфийским экспериментом или другими подобными проектами, но он отказался — его беспокоили опасные побочные эффекты... Возможно, его можно было спасти. Он был еще жив, когда его нашли. Возможно, ему дали умереть».

Валентайн вспоминает, что Джессуп рассказывал ему о некоторых поразительных вещах, которые узнал в связи с этим невероятным проектом.

Эксперимент, по его словам, осуществлялся с использованием магнитных генераторов, так называемых размагничивателей, которые работали на резонансных частотах и таким образом создали чудовищное магнитное поле вокруг стоящего в доке корабля.

Поражает, что сообщение Валентайна, базировавшееся на непосредственной информации от Джессупа, почти полностью совпадает с данными Альенде, согласно которым эксперимент принес поразительные результаты, но имел тяжелейшие последствия для экипажа.

«Когда начало проявляться действие эксперимента, — продолжал Валентайн, — поначалу возник непроницаемый зеленый туман. (Кстати, и выжившие в бермудских катастрофах говорили о светящемся зеленом тумане). Вскоре весь корабль оказался заполненным этим зеленым туманом и вместе с экипажем начал исчезать из поля зрения находившихся в доке людей, пока, наконец, не остался один лишь след на воде».

Валентайна попросили по возможности просто изложить суть этой теории.

«Она практически касается электрических и магнитных полей, — сказал он, — а именно: путем наведения в катушке электрического поля создается магнитное поле; силовые линии обоих полей находятся под прямым углом друг к другу. Но поскольку пространство имеет три составляющие, то должно существовать еще и третье поле, предположительно гравитационное. Тогда путем такого последовательного включения электромагнитных генераторов, при котором возникает магнитная пульсация, можно было бы, вероятно,

по принципу резонанса создать это третье поле. Джессуп считал, что Военно-морские силы столкнулись с этим случайно».

Публикация рассказа доктора Валентайна имела эффект разорвавшейся бомбы.

Допустим, что подобный эксперимент был спланирован и была проведена попытка его осуществления — мог ли он привести к успеху? Хотя бы к частичному.

Если довериться данным Карлоса Альенде и доктора Валентайна, то основы проекта Филадельфийского эксперимента следует искать в весьма туманной и в высшей степени сложной научной теории, разработанной Альбертом Эйнштейном и известной как Единая теория поля. В своем втором письме Джессупу Альенде пишет, что Эйнштейн впервые опубликовал эту теорию в 1925 — 1927 годах, однако затем изъял из соображений «гуманистики», как выразился Альенде. Он, правда, не объясняет, что он, собственно, имел в виду под этим термином.

Альберт Эйнштейн действительно создал в 1925—1927 годах вариант своей Единой теории поля для силы тяготения и электричества. Результаты появились в немецких научных журналах того времени. Альенде прав, утверждая, что работа была изъята как незавершенная. Примечательно, что теория эта снова всплыла на поверхность лишь в 1940 году, то есть после того, как Эйнштейн, пацифист до мозга костей, пришел к убеждению, что национал-социализм должен быть уничтожен при любых обстоятельствах и что для этого годятся любые средства. И — что поразительно — именно 1940 год, похоже, был годом,

когда Военно-морские силы Соединенных Штатов Америки начали работать над тем проектом, который впоследствии мог вылиться в Филадельфийский эксперимент...

Эйнштейн действительно был дружен с Берtrandом Расселом, особенно после начала Второй мировой войны, и часто обсуждал с ним проблемы пацифизма. Оба испытывали отвращение к достойной сожаления склонности человека использовать достижения науки для самоуничтожения, и оба отдавали делу мира значительную долю своих сил и личных материальных средств.

Заманчиво поверить в то, что Эйнштейн перед смертью уничтожал бумаги, но не будем настаивать на недоказанном факте. Единственное, что известно достоверно: Уильям Мур, один из исследователей, вспоминает дискуссию в лекционном зале после смерти Эйнштейна в 1955 году, когда говорилось о том, что Эйнштейн за несколько месяцев до смерти сжигал документы, касающиеся некоторых из хорошо проработанных им теорий, из-за того, что человечество не созрело для них и без этих теорий будет чувствовать себя лучше.

В 1943 году, то есть в то время, когда Альенде, по его словам, стал свидетелем проведения Филадельфийского эксперимента, Альберт Эйнштейн был научным советником Военно-морских сил. Документы Управления администрации общих служб в Сент-Луисе сообщают, что Эйнштейн с 31 мая 1943 года по 30 июня 1944 года состоял на службе в морском министерстве в Вашингтоне в качестве научного работника.

Комментарии самого Эйнштейна по этому поводу достаточно сухи, но небезынтересны. В июле 1943 года он писал своему другу Густаву Бакли: «Пока идет война и я работаю для Военно-морских сил, я не хотел бы заниматься ничем другим».

В августе он снова написал Бакли и рассказал об установившихся тесных связях с бюро Военно-морских сил по научно-исследовательской работе. В том же месяце доктор Ранневар Буш направил его в распоряжение одного комитета, «где, в высшей степени вероятно, были бы полезными его особые знания». Ни род деятельности «комитета», ни характер соответствующих знаний никогда не раскрывались.

На запрос в адрес доктора Отто Натана, финансового советника и исполнителя завещания Эйнштейна, о том, насколько тесными были отношения Эйнштейна с Военно-морскими силами, пришел весьма неожиданный ответ. «Эйнштейн, — сообщал он, — в 1943 году был советником Директивного бюро Военно-морских сил и завершил свою работу для Военно-морских сил, насколько нам известно, задолго до окончания войны... Если Вас интересуют детали, советуем Вам связаться с морским министерством в Вашингтоне. Поскольку работа Эйнштейна отнюдь не носила секретного характера, Вам могли бы предоставить там более точную информацию о его консультативной деятельности, которую мы не смогли получить, когда готовили к публикации отчетный доклад».

Читатель, видимо, удивлен: почему, раз деятельность Эйнштейна «отнюдь не носила секретного характера», Военно-морские силы ока-

зались не готовы предоставить подробную информацию?

Похоже на то, что Эйнштейн имел отношение не только к математическому обоснованию проекта, но и к самому эксперименту. По некоторым сведениям, после того, как первый опыт оказался неудачным, чиновники морского министерства привезли Эйнштейна на место событий, чтобы получить от него дополнительные рекомендации по принципу: «Теперь, когда Вы сами все увидели, объясните-ка нам, в чем наша ошибка!»

Так что же такое Единая теория поля?

Как объясняют Берлиц и Мур, смысл теории состоит главным образом в том, чтобы с помощью одного-единственного уравнения объяснить математическим путем взаимодействие между тремя фундаментальными универсальными силами — электромагнетизмом, силой тяготения и ядерной энергией. Примечательно, что одновременное открытие двух новых элементарных частиц в Нью-Йорке и Калифорнии в 1974 году позволяет предположить, что существует четвертая «слабая» универсальная сила, связанная с силой тяготения так же, как электричество с магнетизмом. Пока неизвестно, имеет ли это поле межпространственный или временной характер. Если допустить возможность полной разработки подобной теории, то ее окончательные уравнения должны включить в себя также световые и радиоволны, чистый магнетизм, рентгеновские лучи и даже саму материю. Непомерную сложность подобной проблемы можно приблизительно представить себе, если вспомнить, что Эйнштейн львиную долю своей жизни посвятил

достижению подобной цели и даже на склоне лет часто сетовал на то, что недостаточно владеет математикой, чтобы выполнить эту задачу.

Некоторые исследователи склонны считать, что даже спустя десятилетия после смерти Эйнштейна значительная часть труда его жизни остается малопонятной даже для наиболее выдающихся ученых. Если Филадельфийский эксперимент действительно подтвердил некоторые из его теоретических построений, то знание об этом настолько закамуфлировано, что и сегодня его концепция Единой теории поля рассматривается более как цель, нежели как реальная теория. И это несмотря на тот факт, что Эйнштейн менее чем за два года до смерти объявил об «исключительно убедительных» результатах поиска математических доказательств взаимосвязи между электромагнетизмом и силой тяготения. Это согласуется с заявлениями Альенде по поводу завершенности Эйнштейновой Единой теории поля.

Как бы интересны ни были теоретические открытия, истинное внимание могут пробудить только наглядные практические результаты. Так не были ли подобные результаты достигнуты уже тогда, в 1943 году, когда Военно-морские силы Соединенных Штатов Америки предприняли попытку использовать некоторые из названных принципов, чтобы сделать тот корабль невидимым или даже телепортировать его, как утверждает Альенде? Или эксперимент оказался в чем-то неудачным, и это привело к роковым последствиям? Таким последствиям, которые — если можно верить тому, что было рассказано в свое время Дэвису и Хьюзу в Колорадо-Спрингс, —

могли даже привести к контактам с неземными существами?

Может быть, Альянде был прав, намекая в заключительных строках своего письма Джессупу на возможную связь результатов секретных экспериментов Военно-морских сил с движущей силой НПО? Или все это было не более чем миражом — одним из тех «кораблей-призраков», которые внезапно появляются в морском тумане и столь же внезапно исчезают?

Наши поиски ответа на этот вопрос ведут нас в Государственный архив в Вашингтоне.

Так уж получается — в нашем повествовании слишком много «если». И вот, снова... Если необычный рассказ Альянде правдив, и ДЕ-173 действительно был невидимым, и если люди с «Эндрю Фьюресета» могут подтвердить реальность эксперимента, то, значит, должны сохраниться какие-нибудь документы, касающиеся этих судов. Архивы и явили свету факты, но какие?

Во-первых, оказалось, что существует, видимо, не один, а два корабля под названием «Эндрю Фьюресет». Один из них — рудовоз, очевидно, и сегодня бороздящий воды Тихого океана; его мы спокойно можем сбросить со счетов, поскольку он был принят в эксплуатацию лишь после Второй мировой войны.

Второй представляет собой военный корабль, к которому как раз подходят данные, приведенные Альянде.

Архивные документы позволили установить следующее. Название «Эндрю Фьюресет» было предложено в июле 1942 года комиссии по судостроительству США тихоокеанским профсоюзом моря-

ков в честь основателя и многолетнего председателя этой организации. В октябре того же года под номером 491 корабль сошел со стапелей верфи № 1 фирмы «Кайзер индастриз» в Ричмонде, Калифорния. Как и писал Альенде, корабль вскоре после этого был передан в аренду «Мэтсон навигейшн компании» в Сан-Франциско, которая эксплуатировала его в течение последующих четырех лет.

13 августа 1943 года «Эндрю Фьюресет» вышел в очередное плавание — на этот раз вдоль побережья к портам Норфолка и Ньюпорт-Ньюс, где принял груз для дальнейшего трансатлантического похода. И с этого момента он становится для нас особенно интересным, поскольку одним из членов палубной команды, нанятой для этого плавания, был молодой человек, только что закончивший мореходную школу и внесенный в списки под именем Карл М. Аллен. Особенно важен тот факт, что он получает разрешение подняться на борт судна лишь в Норфолке — так что он преодолевает расстояние до него по суше, остановившись на ночлег в Филадельфии. В гавань Норфолка он прибывает утром 16 августа — вполне своевременно, чтобы успеть подняться на борт, прежде чем «Фьюресет» в 10.18 выйдет из Ньюпорт-Ньюс. Это было его третье плавание в составе конвоя. Порт назначения — Касабланка.

4 октября «Фьюресет» снова встает в док Ньюпорт-Ньюс для ремонта и погрузки и остается там до 25 октября. В этот день он снова отправляется из Норфолка в Северную Африку, и снова в списках команды фигурирует имя Карл М. Аллен. 12 ноября судно достигло Оранской гавани и не воз-

вращалось в какой-либо из американских портов до 17 января 1944 года. Несколько дней спустя член команды по имени Карл М. Аллен покидает борт «Фьюресета». Он, как считается, переходит на другой корабль — «Ньютон Бейкер».

Что касается конвойного эсминца ДЕ-173, он же «Элдридж», то у него, как свидетельствуют официальные документы, история внешне вполне безоблачная. Строительство судна началось 22 февраля 1943 года в «Федерал шипбилдинг энд драйдокс», Ньюарк. Длина судна составляла 102 метра, стандартное водоизмещение — 1240 тонн, полное водоизмещение 1520 тонн.

Примерно через пять месяцев, 25 июля, корабль сошел со стапелей.

Официальная церемония приема в эксплуатацию состоялась 27 августа 1943 года в Нью-Йоркском морском порту, и командование передано капитан-лейтенанту Чарлзу Р. Гамильтону.

Сначала «Элдридж» плавал в Атлантике и Средиземном море, а затем, выполняя свои эскортные и разведывательные обязанности, был откомандирован в Тихий океан, где и оставался до окончания войны. По возвращении в Нью-Йорк он 17 июля 1946 года был выведен из эксплуатации и до 15 января 1951 года поставлен в док, чтобы затем в рамках двустороннего оборонительного соглашения быть проданным Греции. Там он был переименован в «Леон» и мог еще какое-то время находиться в эксплуатации.

Все чинно и гладко и вроде бы нет причин для проверки, если бы не рассказ Альянде об этом корабле. Если же рассматривать его в свете информации Альянде, то эта официальная история

«Элдриджа» предстаёт «лоскутным одеялом» со множеством прорех.

Придётся начать сначала. Первые подозрения, что не все было так, как описывается в официальных бумагах, появились, когда исследователи попытались раздобыть судовые журналы обеих кораблей. Тут Берлица и Мура поджидали сюрпризы. Оказалось, что судовые журналы «Элдриджа» за период с момента приема в эксплуатацию (27 августа 1943 года) до 1 декабря 1943 года «найти, а следовательно, предоставить в Ваше распоряжение не представляется возможным». А вахтенные журналы «Фьюресета» были уничтожены по приказу свыше, то есть попросту более не существуют.

Поскольку единственным представляющим интерес для нашего расследования промежуток времени был тот, в который Альенде служил на «Фьюресете» — то есть примерно с 13 августа 1943 года по 30 января 1944 года, — то исследователи попытались максимально сфокусировать внимание именно на этом отрезке. Вот что из этого вышло.

Из документов, до сих пор находящихся в распоряжении судоходной компании «Мэтсон», следует, что за этот период «Фьюресет» совершил два плавания к берегам Северной Африки; первое началось 13 августа 1943 года, когда «Фьюресет» вышел из Норфолка на юг вдоль побережья и оттуда дальше в Северную Африку; во время второго вояжа он вышел из Линхейвен-Роудз, Вирджиния (близ Норфолка) в Оран, Алжир. Для Альенде первое плавание началось не раньше 16 августа. Второе плавание закончи-

лось для него, когда он за несколько дней до прибытия «Фьюресета» в Хэмптон-Роудз 17 января 1944 года покинул корабль.

Согласно официальной истории «Элдриджа», как она представлена в документах морского министерства, корабль был спущен на воду 25 июля 1943 года в Ньюарке, Нью-Джерси, и принят в эксплуатацию 27 августа 1943 года в Нью-Йоркском морском порту. Его разведывательная миссия началась в начале сентября, распространялась на район Бермуд, Британские Вест-Индские острова и продолжалась до 28 декабря 1943 года. Те же документы свидетельствуют, что его первое трансокеанское плавание началось 4 января 1944 года и завершилось прибытием в Нью-Йорк 15 февраля.

Если принять на веру эти данные, то, выходит, в этот промежуток времени ни один из интересующих нас кораблей не приближался к другому.

Вопрос только в том, насколько надежна эта информация. Первая порция данных, обнаруженных в архивах, до недавних пор оставалась секретной, и именно она, похоже, полностью дискредитирует официальную версию. Это рапорт о противолодочной акции, составленный командиром «Элдриджа» 14 декабря 1943 года и касающийся событий 20 ноября в Северной Атлантике. Согласно официальным данным, «Элдридж» с начала сентября до конца декабря 1943 года находился с разведывательной миссией в районе Бермуд; его первое трансокеанское плавание началось 4 января 1944 года. Но, согласно оперативному докладу командира корабля капитан-лейтенанта Ч.Р. Гамильтона, «Элдридж» 20 нояб-

ря 1943 года вскоре после 13.30 местного времени сбросил семь глубинных бомб против предполагаемой подводной лодки противника, двигаясь в качестве эскортного корабля в составе конвоя UGS 23 на запад, в направлении США. Приведенные в докладе координаты «Элдриджа» составляли 34 градуса 3 минуты северной широты и 8 градусов 57 минут западной долготы — это означает, что он находился на удалении около двухсот миль от Касабланки и около трех тысяч миль от Бермуд!

И вторая порция сведений: в то время как палубные вахтенные журналы оставались недостижимыми, отыскался инженерный вахтенный журнал. В нем, правда, не содержалось информации, непосредственно необходимой для решения вопроса, однако приводились координаты корабля по спорным датам. Эти и другие документы, попавшие на глаза почти одновременно, свидетельствовали, что «Элдридж» 2 ноября вышел из Бруклина, чтобы собрать корабли из конвоя UGS 22, рассеянные ураганом в конце октября. И это была действительно ценная информация, ибо речь шла о том самом конвое, что вышел 25 октября из Норфолка — Линхейвен-Роудз и в составе которого находился «Фьюресет». Самое интересное здесь то, что «Фьюресет» шел в последнем ряду конвоя, догоняя отставших, и наверняка должен был видеть ДЕ-173. Кроме того, приведенное на 22 ноября местонахождение «Элдриджа» близ Касабланки указывает на то, что «Элдридж» сопровождал «Фьюресет» и его конвой UGS 22 на всем пути до Северной Африки (куда конвой, как известно, прибыл 12 ноября) и находился в ка-

честве эскорта UGS 23 на обратном пути, когда произошла встреча с упомянутой подводной лодкой. Если бы не удалось обнаружить оперативный доклад, который морское министерство продержало под замком тридцать четыре года, эти вещи так и не выплыли бы на свет. После того, как в официальной версии обнаружилась такая «ошибка», возник вопрос о других «ошибках».

Таким образом, «Фьюресет» и «Элдридж», судя по всему, встретились во время конвойной миссии на пути в Африку. Вопрос лишь в том, решились бы Военно-морские силы на проведение столь рискованного и совершенно секретного эксперимента на виду целого конвоя. Кроме того, Альянде настаивает на том, что эксперимент проводился в доках Филадельфии и на море, то есть у побережья материка.

Указанные им временные данные — конец октября — согласуются со сроками проведения конвойной операции, а вот в остальном согласования нет.

Во-первых, «Элдридж», видимо, шел из Бруклина, а не из Филадельфии, когда присоединился к конвою USG 22. В судовых документах за этот промежуток времени нигде не упоминается, что «Элдридж» вообще был в Филадельфии — кроме того времени, когда он строился в Ньюарке. Альянде также сообщал, что читал о последствиях эксперимента в одной из дневных газет Филадельфии. Однако Альянде (или Аллен) в октябре 1943 года вообще не был в Филадельфии. Но он был там в августе — примерно в то время, когда «Элдридж» якобы ждал в Ньюарке приказа отправиться в Нью-Йорк для церемонии приема

в эксплуатацию. В письме же он сообщает, что эта газетная статья появилась осенью или зимой, а не летом. Если эту подробность списать на несовершенство человеческой памяти, то все остальное приобретает некоторый смысл.

Пока раскручивалась эта цепочка, исследователи получили письмо от одного бывшего командира корабля, припоминавшего, что «Элдридж» вскоре после первого урагана сезона 1943 года подошел к Бермудам в конце июля или начале августа. Там он недолго простоял на якоре рядом с его кораблем и снова вышел в море.

Что и говорить, необычное поведение, но еще необычнее то, что тот корабль, если это был «Элдридж», появился у Бермуд всего через несколько дней после спуска на воду в Ньюарке, то есть в то время, когда строительные работы еще не должны были завершиться.

Значит, или командир ошибся, или ... «Элдридж» был спущен на воду в Ньюарке до 25 июля. Документы американских Военно-морских сил такую возможность исключали.

Ну а как насчет греков?

Здесь ждал новый сюрприз, ибо, согласно греческим документам (которые они, естественно, должны были получить от американцев), спуск «Элдриджа» на воду состоялся не 25 июля, а 25 июня, то есть на целый месяц раньше! Более того, греческие документы показывают, что «Элдридж», когда он в 1951 году передавался Греции, имел стандартное водоизмещение 1240 тонн и полное 1900 тонн, что дает отклонение примерно в 380 тонн. Уж не электронное ли оборудова-

ние было снято с него, прежде чем он был передан Греции?..

Теперь история постепенно проясняется. «Элдридж» сошел со стапелей не 25 июля, а 25 июня 1943 года, и район Ньюарк — Филадельфия был местом его приписки до отплытия в августе на церемонию приема в эксплуатацию; в конце июля — начале августа он находился в море и дошел как минимум до Бермуд, а официальная версия периода до 4 января 1944 года наверняка фальшива.

Вооружившись этим подтверждающим материалом, Уильям Мур обратился к одному авторитетному лицу, оказывавшему ему и раньше небольшие услуги. Этот человек, который в силу определенных обстоятельств должен остаться инкогнито, во время войны был занят в радиолокационной программе Военно-морских сил, причем на такой должности, что в случае существования проекта, подобного Филадельфийскому эксперименту, неизбежно был бы с ним связан. В конце концов, он согласился ответить на некоторые вопросы.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, каким путем можно было получить подопытный корабль для этого проекта?

— В 1943 году было очень трудно получить корабль для экспериментальных целей. Сразу же после приема в эксплуатацию корабли становились составной частью оперативных планов, и было практически невозможно использовать их для экспериментов. Наиболее простым и практически единственным способом заполучить ко-

рабль было воспользоваться им на короткое время в период между спуском на воду и приемом в эксплуатацию. Простым этот путь не был никогда и требовал определенных маневров в высших эшелонах, но это было реальным, разумеется, если ученым удавалось убедить высокопоставленных лиц в целесообразности и перспективности проекта.

В о п р о с: Если учесть, что в середине 1943 года появился заметный прогресс в проекте «Манхэттен» и он начал поглощать значительную часть средств, направляемых на военные исследования, то не был ли 1943 год наиболее критическим для значительной части других совершенно секретных оборонных проектов?

— Да, где-то в 1943 году начались явные перемены в отношении к текущим проектам и идеям. К тому времени уже забрезжил конец войны, а потому решающим вопросом к ученым стал следующий: «Можете ли вы добиться результатов до конца войны, чтобы их еще можно было использовать?» Те, кто был не совсем уверен в своих проектах, подталкивались к проведению срочных экспериментов и испытаний, чтобы можно было лучше оценить возможности их практического применения. Проекты малоперспективные откладывались в сторону «для более позднего использования».

В о п р о с: Если экспериментаторам тогда вообще удалось заполучить корабль, значит, военная и научная администрация придавала ему большое значение?

— Я полагаю, что ученым Военно-морских сил было сказано примерно следующее: «Если вы в этом году можете провести испытание, то мы вас поддержим. Если нет — прекращаем. Наше участие в этом деле зависит исключительно от результатов испытания».

Вопрос: Не припомните ли, как начинался этот проект, кто за ним стоял и чего хотели в итоге достичь?

— Я не имею ни малейшего представления о происхождении этого проекта или о запуске его в работу. Ведь я имел отношение к этому лишь в самом конце. Я полагаю, им каким-то образом удалось достать корабль на ограниченное время в Филадельфии или Ньюарке, вероятно, всего на две-три недели, и мне кажется, что они провели несколько испытаний как на реке Деллавер, так и у побережья — в первую очередь с целью выяснить влияние сильного магнитного силового поля на локационные установки. Большого я вам сообщить не могу — я этого попросту не знаю. Мое предположение — я подчеркиваю, предположение, — состоит в том, что вся принимающая аппаратура была размещена на других кораблях и вдоль побережья, чтобы выяснить, что происходит «на той стороне» при прохождении через поле как радио-, так и низко- и высокочастотных радарных волн. Несомненно, ученые должны были наблюдать за тем, какое влияние это поле будет оказывать на видимый свет.

Но мне представляется в высшей степени маловероятным проведение подобных экспериментов на корабле, который официально принят в эксплуатацию и укомплектован экипажем.

Ценность этой информации в указании почти точного времени проведения Филадельфийского эксперимента и, возможно, того, что по меньшей мере часть его проходила в районе Филадельфии — Ньюарка. Может быть, свои наблюдения Альенде сделал именно тогда, а не во время второй встречи с «Элдриджем» в ноябре.

Теперь, после оценки информации, содержащейся в сохранившихся судебных документах, нужно обратиться к тому пункту в письмах Альенде, который, если бы ему нашлось подтверждение, мог бы дать ключ к решению всей загадки.

Читатель, видимо, помнит, что Альенде в своем втором письме к Джессупу утверждал, что Эйнштейнова Единая теория поля не только была готова в период 1925—1927 годов, но и вся она была подвергнута морским министерством «тщательному перерасчету... с точки зрения всех возможностей быстрого использования... в самое короткое время». Если можно верить Альенде, то именно результаты этого математического анализа, по всей вероятности, составили теоретическую базу Филадельфийского эксперимента. Вполне вероятно, Альенде мог сообщить Джессупу имя некоего ученого, якобы участвовавшего в этом перерасчете. Этого человека Альенде представляет как доктора Франклина Рено и походя именует его «мой друг».

Вот если бы разыскать этого доктора Рено...

До сих пор это никому не удавалось. Потому решили, что если этого загадочного человека найти невозможно, то вся история — не более чем блеф.

И вот после нескольких лет поисков загадку личности таинственного Рено удалось решить.

В Северо-Восточной Пенсильвании на федеральной дороге № 62 стоял дорожный указатель «Франклин — 8, Рено — 3», указывающий расстояние от поворота до этих двух небольших городков. Этот вот указатель и вдохновил более тридцати лет назад одного в высшей степени реального ученого на создание эффектного псевдонима.

Если Франклин Рено — псевдоним, то кто эта реальная персона? Какое отношение она имеет к Карлосу Мигелю Альенде? Могла ли она внести вклад в эту историю, и если да, то какой?

К сожалению, история настолько щекотливая, что на эти вопросы даже сегодня нельзя дать полного ответа по причинам, которые скоро станут понятны читателю. И хотя человека, которого Альенде знал как д-ра Рено, уже нет в живых — он умер в конце 70-х годов, — У.Муру, одному из тех, кто занимался расследованием, было предъявлено требование соблюдать полную анонимность со стороны еще живых участников событий. Мур условно назвал этого человека «доктор Райнхарт», это имя он почерпнул из недавно опубликованной беллетризованной версии Филадельфийского эксперимента.

Родился он чуть позже Морриса Джессупа в совершенно другой части страны. Проработав несколько лет — с блестящими результатами — в одном частном научном учреждении и получив докторскую степень, он в 30-е годы, во времена Депрессии, вынужден был наряду со многими другими, включая Джессупа, работать в военно-

научных учреждениях американского правительства. Довольно быстро продвинувшись по службе, стал руководителем отдела и, будучи на этом посту, вошел в соприкосновение с проектом, который по всем признакам и явился началом Филадельфийского эксперимента.

Когда он стал подозревать, что знает больше, чем следовало бы, он решил «лечь на грунт». Удалившись чуть ли не на другой конец континента, он отказался от блестящей и многообещающей карьеры и поселился в маленьком уютном бунгало, стал отшельником.

Вот запись беседы У. Мура с затворником, согласившимся на встречу после почти годичной предварительной переписки.

«Вам, разумеется, известно, — начал он, — что всякий эксперимент начинается с идеи, затем из нее появляется предложение, возможно, с уже проведенными расчетами, затем проект и, наконец, эксперименты. В начале с ними было связано лишь очень небольшое число людей. У большинства были разнообразные первоочередные обязанности, от которых им прежде надо было освободиться.

Единая теория поля так и осталась незавершенной даже сегодня. По моему мнению, никто не может по праву утверждать, что провел полный перерасчет этой теории.

Я помню конференции во время войны, в которых принимали участие морские офицеры. В отношении интересующего вас проекта память подсказывает мне, что начинался он гораздо раньше 1943 года — возможно, еще в 1939-м или 1940-м годах, когда Эйнштейн занимался

проработкой идеи теоретической физики, представленной ему физиками и другими людьми, которые думали об их военном использовании. Авторами этого предложения были Эйнштейн и Ладенбург. Не знаю, кого из них двоих следует поставить первым, но помню, что профессор Рудольф Ладенбург и Эйнштейн были знакомы еще с 1908 года по Швейцарии. Ладенбург был молчаливый сверхпунктуальный человек с манерами прусского дворянина, но он пользовался исключительным уважением коллег как спокойный одинокий мыслитель и труженик.

Ладенбург все лето и осень 1939 года проработал в Принстоне над экспериментами в области расщепления ядра. По-моему, я читал, что он обсуждал эти проблемы с Эйнштейном. Во всяком случае, я помню, что это было где-то в 1940 году, а предложение, которое я связываю с последующим корабельным проектом, было якобы результатом беседы между Ладенбургом и Эйнштейном об использовании электромагнитных полей для защиты от мин и торпед... и Эйнштейн сам написал предложение... Эйнштейн и Ладенбург всегда были впереди, когда речь шла о подаче предложений, но перед важными персонами предпочитали держаться в тени. Джон фон Нейман (крупнейший математик, один из основоположников теории цифровых вычислительных машин) был скромного вида человек, который умел вовлекать в свои проекты власть имущих.

Так вот, именно Нейман говорил с доктором Альбрехтом, моим шефом, об этом предложении, и кто-то из них смог получить практическое со-

гласие от исследовательской лаборатории Военно-морских сил.

Как-то в начале 1940 года Альбрехт пришел в восемь утра в свое бюро и увидел там двоих или троих посетителей из НКОИ (Национальный комитет оборонных исследований), которые уже ждали его. Это событие не было из разряда особенных, и я не придавал ему большого значения. Однако примерно в половине десятого в дверь заглянул капитан Гиббонс. Он поднял палец, что было для меня сигналом выйти в коридор, поскольку он хотел что-то сообщить мне без свидетелей. Я вспоминаю об этом потому, что как раз занимался довольно сложной теоретической работой и собирался связаться с расчетчиками.

Я понял, что речь идет о чем-то довольно важном, прервал работу и вышел в коридор. Гиббонс проводил меня в бюро шефа, где была конференция, в которой, с одной стороны, принимали участие двое людей (или все же трое?) из НКОИ, а с другой — Альбрехт и фон Нейман.

Когда я вошел, они оживленно обсуждали то, что в итоге стало проектом, который вас интересует. Альбрехт, видимо, считал, что я — единственный, кто достаточно разбирается в гравитации и теории относительности, чтобы без лишних вопросов представить математические выкладки, которые ему требовались немедленно.

Перед Альбрехтом лежали три листка бумаги, один из которых был исписан мелким витиеватым почерком, характерным только для Эйнштейна. Альбрехт дал мне взглянуть на листки, не прерывая своего разговора. Одновременно он давал мне инструкции о том, что от меня требуется. На

одном из листков было уравнение волнового излучения, а с левой стороны — какие-то незаконченные каракули. Кроме того, он пододвинул мне довольно подробный отчет по военно-морским размагничивающим установкам, и я помечал карандашом те места, куда он указывал пальцем. Затем Альбрехт сказал, чтобы я взглянул, что необходимо для достижения, по-моему, 10-процентной кривизны света. На мой вопрос, сколько мне на это дается времени, он ответил «недолго». После чего продолжил разговор с присутствующими.

Здесь дискуссия повернулась к принципам резонанса и к тому, как, используя этот принцип, создать интенсивные поля, необходимые для подобного эксперимента. Я так и не получил настоящего ответа на свой вопрос о том, сколько времени в моем распоряжении, но Альбрехт уже сделал мне знак, чтобы я шел и принимался за работу. Так что я вернулся по коридору к капитану Гиббонсу и сказал ему: «Как вы думаете, когда Альбрехт должен получить все это?» Гиббонс на секунду задумался и сказал: «Я отведу вас в офицерский клуб, тогда у вас в распоряжении будет еще и обеденное время, но не больше.

Итак, в час или в два, не позже».

Судя по всему, обед прошел очень быстро, ибо в 1.15 Гиббонс уже вернулся, а работа моя была в самом разгаре. Я объяснил ему, что хочу составить памятную записку и сделать машинописную копию и что я управлюсь к трем часам, если он до тех пор сумеет задержать остальных. Гиббонс ответил, что так дело не пойдет и что не может быть и речи о печатной копии. Пусть все остается как

есть, написанное карандашом. «Чуда, — сказал я, — они все время хотят чуда! Послушайте, дайте мне еще минут двадцать пять, и я посмотрю, что можно сделать». Гиббонса это явно не обрадовало, но что ему оставалось делать, если он хотел получить результаты? Пришлось согласиться.

Все же я составил две небольшие таблицы и несколько пояснительных предложений к ним. Когда мы вернулись к Альбрехту, он быстро взглянул на мою работу и сказал: «Вы сделали это относительно интенсивности поля на разном удалении от борта корабля, а про нос и корму, похоже, забыли?» Альбрехт всегда был педант. Я не учел этих частностей, потому что не знал точно, что от меня требуется, да и времени на такую работу было меньше, чем нужно. Все, что я мог предложить, были точки наибольшего искривления непосредственно за бортом судна напротив этих установок.

Альбрехту нужны были расчеты для проверки силы поля и практической вероятности такого искривления света, чтобы можно было достичь желаемого эффекта миража. Клянусь Богом, они не имели понятия, что из этого может выйти! Если бы они знали, то дело тогда же и закончилось бы.

Движущей силой на тот момент времени, думаю, были НКОИ и Ладенбург или же фон Нейман. Они обсуждали все с Эйнштейном, и тот даже просчитал порядок величин, необходимых для достижения нужной интенсивности, после чего говорил с фон Нейманом о том, какие установки смогут лучше всего продемонстрировать возможности практического использования. Я не помню точно, когда подключилась лаборатория

военно-морских исследований, но капитан Парсонс, один из ведущих специалистов Военно-морских сил, весьма часто разговаривал с Альбрехтом — возможно, что речь шла и об использовании корабля.

Единственное, что у меня сохранилось от этого в письменном виде, — фрагменты уравнений Альбрехта и некоторые маленькие таблицы».

Мур спросил Райнхарта: «Не вспомните ли, как могло звучать кодовое наименование проекта?» — Райнхарт на секунду задумался.

«Вы помните, — сказал он, — что Альбрехт и Гиббонс запретили делать машинописные копии, а были лишь написанные карандашом памятные записки.

По-моему, я в одном из документов употребил слово «отклонение». Я также помню, как во время одного более позднего обсуждения сказал, что можно сделать корабль невидимым с помощью обычной легкой дымовой завесы и что не понимаю, зачем было обращаться к такой сложной теоретической проблеме. В ответ Альбрехт глянул на меня поверх очков и сказал, что у меня исключительный талант отвлекать людей от темы. По-моему, кодовое наименование придумывали люди из НКОИ. У меня в памяти в этой связи сохранилось нечто вроде «радуги» или «фата-моргана».

Я присутствовал еще по крайней мере на одной конференции, на повестке дня которой стояла эта тема. Мы пытались выявить наиболее очевидные побочные эффекты, которые могли быть вызваны подобным экспериментом. При этом речь шла о «кипящей воде», об ионизации окружающего воздуха и даже о «зет-изации» атомов,

но никто в то время не мог учитывать возможность межпространственных эффектов или смещения массы. В 1940 году ученые относили подобные вещи к разряду научной фантастики. Мы написали попавшее в итоге в НКВИ предостережение, что все это необходимо принимать в расчет и что вообще все это дело требует величайшей осторожности.

Я еще припоминаю несколько последующих обсуждений этой проблемы, но детали уже довольно расплывчаты. Но я очень хорошо помню, что на протяжении нескольких недель после встречи в бюро Альбрехта от нас постоянно требовали таблицы, касающиеся резонансных частот света в видимом диапазоне. Часто этому не было никакого объяснения, но, судя по всему, связь все же существовала.

Макетные испытания, кстати, могли бы проводиться в макетном бассейне Тейлора, а может, и нет, так как я не уверен, что там были подходящие условия. Часть работы определенно была проведена в Анакостия-Бей — там проводилось большинство ранних локационных работ».

«Как вы думаете, каким образом они сумели раздобыть корабль для настоящих испытаний?» — спросил Мур.

«Вопрос как раз кстати. Я уже думал поделить-ся с вами вот каким предположением. Капитан Парсонс (тот самый У.С. Парсонс, который привел в боевое положение атомную бомбу на борту самолета перед тем, как она была сброшена на Хиросиму) мог сыграть определенную роль в том, чтобы этот проект получил продолжение как реальный эксперимент с кораблем, а не просто

с макетом... Я припоминаю, как в 1939 году во время одной конференции мое начальство высказало мысль, что никто, кроме Парсонса, не смог бы добиться от Корабельного бюро разрешения на испытания нового оборудования в реальных условиях на борту корабля... В то время Парсонс был еще капитаном второго ранга и самым блестящим среди всех выпускников Военно-морской академии со статусом ученого-экспериментатора.

Да, кстати, о торговом корабле, который мог использоваться в качестве корабля наблюдения... думаю, что здесь, возможно, не обошлось без помощи адмирала Джерри Лэнда, начальника Морской комиссии США. Он был довольно непробиваемый, но часто помогал, особенно если Военно-морские силы отказывали. Было немало случаев, когда нам удавалось добиться от Морской комиссии разрешения на проведение испытаний нового оборудования на торговых кораблях вопреки желанию Военно-морских сил».

После этой беседы У. Муру удалось еще несколько раз обменяться с Райнхартом письмами, а потом доктор скорострительно скончался.

Итак, была ли возможность практического использования того рода энергий и силовых полей, которые, согласно имеющейся информации, применялись в ходе Филадельфийского эксперимента для придания невидимости?

Некоторый свет на эту проблему проливает биография не столь уж известного, но в высшей степени талантливой американского физика и изобретателя Томаса Таунсенда Брауна — че-

ловека, сыгравшего, как и доктор Райнхарт, определенную роль в проекте.

Он рано проявил большой интерес к космическим полетам, что в то время, когда даже успехи братьев Райт воспринимались скептически, считалось чистым фантазерством. Его юношеское увлечение кажущимися наивными в то время знаниями о радио и электромагнетизме впоследствии сослужило ему неоценимую службу, дав базовые сведения по этим областям науки. В процессе своего «экспериментаторства» он однажды раздобыл трубку Кулиджа (Американский физик и химик Уильям Кулидж предложил рентгеновскую трубку с термокатодом из тонкой вольфрамовой спирали, так называемую трубку Кулиджа), которая потом привела его к удивительному открытию. Браун интересовался не рентгеновскими лучами как таковыми. Он хотел установить, не могут ли исходящие из трубки Кулиджа лучи оказывать полезное действие.

Он сделал то, о чем пока не думал ни один ученый его времени: укрепил трубку Кулиджа на чувствительнейшем балансире и начал испытывать свое устройство. Однако в какую бы сторону он ни поворачивал аппарат, он не мог установить какого-либо измеримого действия рентгеновских лучей. Но неожиданно его внимание привлекло странное поведение самой трубки: всякий раз, когда он включал трубку, она производила некое поступательное движение, словно аппарат пытался продвинуться вперед. Ему понадобилось много усилий и времени, прежде чем он нашел объяснение. Вновь открытый феномен не имел ничего общего с рентгеновскими лучами — в его

основе лежало высокое напряжение, используемое для образования лучей.

Браун провел целую серию экспериментов, чтобы установить природу этих новых, открытых им «сил», и в конце концов ему удалось сконструировать прибор, который он назвал «гравитор». Его изобретение имело вид простого бакелитового ящика, но стоило положить его на весы и подключить к источнику энергии напряжением 100 киловольт, как аппарат в зависимости от полярности прибавлял или терял примерно один процент своего веса.

Браун был убежден, что открыл новый электрический принцип, но не знал, как его толком использовать. Несмотря на то что о его работе сообщили некоторые газеты, никто из видных ученых не выказал интереса к его изобретению, чему, впрочем, удивляться не приходилось — тогда Браун как раз заканчивал среднюю школу.

В 1922 году он поступил в Калифорнийский технологический институт в Пасадене. Но там его работам никто не придавал значения.

Не сдавая позиций, Браун в 1923 году переходит в Кенионский колледж в Гамбиере, Огайо, проводит там один год, а затем отправляется в Денисоновский университет в Грэнвилле, тоже в Огайо, где на физическом отделении изучает электронику. Его учителем был доктор Пауль Альфред Бифельд, профессор физики и астрономии и один из восьми бывших одноклассников А. Эйнштейна по Швейцарии.

В отличие от своих коллег по Пасадене Бифельд проявил большой интерес к открытию Брауна, и оба — профессор и студент — проводили

эксперименты с заряженными электрическими конденсаторами и разработали физический принцип, ставший известным как эффект Бифельда-Брауна. Сутью этого эффекта была тенденция заряженного электрического конденсатора к движению в направлении своего положительного полюса — тому самому движению, которое Браун когда-то обнаружил у трубки Кулиджа.

По завершении образования Браун четыре года проработал в обсерватории Свейзи в Огайо, а с 1930 года покинул ее и работал в качестве специалиста по физике поля и спектроскопии в Лаборатории военно-морских исследований в Вашингтоне.

Несмотря на то что в 1930-е годы ему пришлось сменить род занятий, Браун продолжал в свободное время заниматься физическими исследованиями, в частности эффектом Бифельда-Брауна. Со временем гравитор претерпел многочисленные усовершенствования.

В 1939 году Браун стал лейтенантом резерва Военно-морских сил и был назначен ответственным сотрудником по магнитным и акустическим противоминным исследованиям Корабельного бюро. Вскоре после этого назначения Браун вступил в контакт с первой фазой проекта, который, вероятно, позднее завершился Филадельфийским экспериментом.

Нельзя сказать с уверенностью, работал ли Браун активно над Филадельфийским экспериментом, ведь значительная часть работы его научной команды касалась области, близкой к размагничиванию кораблей. Кроме того, он зани-

малоя, говоря его же словами, «одной страшно дорогой работой по глубокому вакууму».

Во всяком случае, его деятельность в Корабельном бюро, где он располагал, как выяснилось, 50 миллионами долларов на научные цели и дюжиной сотрудников с академическим образованием, могла рассматриваться как образцовая. Правда, длилась она не слишком долго, поскольку в той ужасной неразберихе, которая последовала за Пирл-Харбором, он был переведен, теперь уже в чине капитана второго ранга, в Норфолк, где, продолжая исследовательскую работу, он одновременно возглавлял Радиолокационную школу Атлантического флота Военно-морских сил. В декабре 1943 года он был отправлен домой на отдых, а вскоре по настоянию медиков уволен в отставку. Тут представляется интересным мнение некоторых исследователей, что болезнь Брауна напрямую связана с Филадельфийским экспериментом. В 1944 году Браун уезжает на Гавайи и продолжает исследования.

В эти же годы его захватывают участвовавшие случаи наблюдения НЛО.

Пристально следя за дискуссией между военными и наукой в конце 1940-х — начале 1950-х годов, он высказывает мнение, что вопрос о движущей силе НЛО, возможно, удалось бы решить на международной основе. Браун намекал, что в своих исследованиях электрогравитации он, возможно, уже нашел ключ к разгадке этой проблемы.

В 1952 году, переехав в Кливленд, он наметил один проект, названный им «Зимней гаванью», который после соответствующей проработки на-

деялся предложить военным. Ему удалось настолько повысить подъемную силу своего гравитора, что аппарат способен был поднимать вес, значительно превышающий его собственный.

Теоретически Браун пытался объяснить свои результаты понятиями Единой теории поля. Он твердо верил в существование наглядного стыковочного эффекта между гравитацией и электричеством. То, что демонстрирует его аппарат, как раз и есть этот самый эффект. Браун сконструировал дисковидный конденсатор и при подаче постоянного тока различного напряжения наблюдал эффект Бифельда–Брауна в действии. При соответствующих конструкции и электрическом напряжении дисковидные «воздушные пленки» приводились в самостоятельное летательное движение, издавая при этом слабое гудание и испуская голубоватое электрическое свечение.

В 1953 году Брауну удалось продемонстрировать в лаборатории полет такого 60-сантиметрового «воздушного диска» по круговому маршруту диаметром 6 метров. Летательный аппарат был соединен с центральной мачтой проводом, по которому подавался постоянный электрический ток напряжением 50 тысяч вольт. Аппарат развивал максимальную скорость около 51 м/с (180 км/час).

Браун работал с почти нечеловеческой решимостью и высокими финансовыми затратами. Вскоре ему удалось превзойти свой собственный успех. Во время следующего показа он продемонстрировал полет целого набора 90-сантиметровых дисков по кругу диаметром 15 метров. Все было немедленно засекречено. Тем не менее большинство ученых, присутствовавших на де-

монстрации, не скрывали скепсиса, склоняясь к тому, чтобы приписать эту брауновскую движущую силу некоему, как они сами это называли, «электрическому ветру», хотя для производства такой силы потребовался бы поистине «электрический ураган».

Лишь очень немногие считали, что эффект Бифельда–Брауна может представлять собой нечто новое в физике.

Браун до последнего времени был убежден, что при наличии необходимых средств исследование эффекта Бифельда–Брауна привело бы к прорыву в области передвижения космических аппаратов, не говоря уже о других сферах применения. Конечно, исследования стоят немало, но действительно ли финансовые соображения являются причиной дефицита внимания? А может быть, корабельный эксперимент до сих пор бросает на это свою длинную косую тень?

В очередной раз зададимся вопросом: действительно ли, как утверждает Альянде и подтверждает собранная информация, американские Военно–морские силы использовали ДЕ–173 для проведения эксперимента по электронной маскировке? И действительно ли военная наука воспользовалась результатами таких испытаний, как базой для дальнейших исследований с точки зрения возможных антигравитационных способов движения, источников энергии, подобных тем, которые и могли использоваться в НЛО?

Точные доказательства можно представить лишь в том случае, если бы удалось найти и опубликовать документы правительства по этому проекту. А без знания военного кодового наименова-

ния проекта это трудно, если вообще возможно. Результатом любого запроса в Управление военно-морских исследований оказывалось в лучшем случае стандартное письмо, в котором все это дело полностью отрицалось. В отношении Филадельфийского эксперимента пришел ответ: «УМИ ни в 1943 году, ни в другое время не проводило исследования в отношении невидимости».

Столь же безуспешной оказалась попытка Ч. Берлица обсудить эту тему с представителями «Варо корпорейшн» в Гарленде, Техас. «Фирма не заинтересована в обсуждении с Вами или кем-либо другим этой темы», — ответили ему. Ему также было заявлено о том, что «все ваши запросы, письма и телефонные звонки на эту тему останутся без ответа».

Но несмотря на это, удалось отыскать свидетельства большого интереса США в конце 1930-х — начале 1940-х годов к использованию мощных магнитных полей на кораблях — по меньшей мере в качестве противоминных мероприятий. Вот книга «Магниты. Подготовка физика» (Кембридж, 1956). Ее автор, покойный физик Френсис Биттер, основатель Магнитной лаборатории при Массачусетском технологическом институте, хотя и не вдается слишком глубоко в технические детали, однако посвящает целую главу своей работы развитию технологии электромагнитного размагничивания кораблей в качестве защиты от изобретенных немцами в 30-х годах магнитных мин.

По свидетельству Ч. Фаулера и Т. Эрбера, биографов Биттера, его исследования привели в итоге к «тщательно разработанным контрмерам, за-

ключавшимся в том, чтобы сделать корабли невидимыми для немецких мин».

Разумеется, «невидимость» для немецких мин и невидимость для человеческого глаза — совершенно разные вещи; однако мы должны спросить себя, не исследования ли Биттера в области «магнитной невидимости» послужили предлогом к проекту, целью которого было достижение абсолютной невидимости?

Не может быть никакого сомнения в том, что во время этих ранних экспериментов использовались относительно мощные магниты и соответственно мощнейшие магнитные поля. Биттер пишет в «Магнитах», что он своими глазами «видел относительно крупный корабль, оснащенный мощнейшим магнитом, весящим многие и многие тонны. Это был стержневой магнит, занимавший почти всю длину корабля. Ток вырабатывали огромные генераторы».

Чтобы установить, действительно ли эти ранние эксперименты с размагничиванием были предшественниками куда более сложного Филадельфийского эксперимента, Уильям Мур обратился к одному ученому, работавшему по линии Военно-морских сил в области размагничивания. Незадолго до этого Мур написал короткую заметку о жизни этого ученого, которая должна была стать частью статьи, запланированной для одного журнала. Теперь Мур представил ему эту статью для согласования, предварительно включив в нее специально дописанный абзац, чтобы выяснить, не известно ли ему чего-нибудь об эксперименте, о котором в свое время поведал Альянде.

Вот какво было содержание этого дописанного абзаца:

«Во время войны он (имярек) почти без перерыва работал ... в Национальном комитете оборонных исследований. В ходе работы над одним из его проектов военный корабль (после эксперимента с моделью) был подвергнут воздействию интенсивного электромагнитного поля с целью наглядной проверки влияния поля на материальные объекты. Поле было создано корабельными размагничивателями с использованием принципа резонанса для получения экстремальных результатов. В ряде сообщений говорится о сенсационных результатах (по меньшей мере один источник утверждает, что эксперимент вызвал экстремальную физическую реакцию у экипажа корабля), но, невзирая на реальные результаты эксперимента, в 1943 году работы над проектом были прерваны».

Берлицу и Муру важно было выяснить реакцию этого человека на предложенный ему для редактирования материал. Результат оказался поразительным. Как и ожидалось, в ходе редактирования появились многочисленные предложения, дополнения, вычеркивания, но весь абзац, касающийся испытаний, остался без каких бы то ни было изменений или комментариев. Этому могли быть лишь два объяснения: либо ученый допустил грубый недосмотр, либо информация, касающаяся эксперимента, полностью соответствовала действительности. Сопроводительное письмо к отредактированной рукописи заставляло поверить во вторую возможность: «Что касается проекта Ва-

шей статьи, то содержащаяся в ней информация по большей части абсолютно корректна».

Ну а как же обстоят дела с последствиями эксперимента? Ведь именно этот аспект истории, рассказанной Альянде, заставил многих прийти к выводу, что письма эти не что иное, как плод больного воображения. Другая точка зрения состоит в том, что подобные эффекты действительно имели место и что порожденные ими страх и смятение военных стали причиной возникшей вокруг тех событий завесы секретности.

Необычная информация на этот счет поступила от Патрика Мейси, конструктора-электронщика, работавшего летом 1977 года в Лос-Анджелесе. Он обменивался со своим коллегой, которого помнит лишь как «Джима», мнениями по поводу НЛО и о том, как много скрывает в этой связи правительство.

«Со мной однажды был престранный случай, — сказал Джим, — когда я во время войны служил в Военно-морских силах. Я тогда занимался контролем за аудиовидеоматериалами и однажды в 1945 году в Вашингтоне получил возможность увидеть часть фильма о проводившемся на море эксперименте, который показывали высшим чинам Военно-морских сил. Я помню лишь отдельные части фильма, ведь я находился при исполнении служебных обязанностей и не мог, как другие, сидеть и смотреть его. Я не знал, о чем, собственно, фильм, поскольку комментария в нем не было. Но помню, что речь в нем шла о трех кораблях. Было показано, как два корабля накачивали какой-то энергией третий, стоявший между ними. Я тогда подумал, что это звуковые волны, но

ничего определенного сказать не могу, меня, естественно, в эти дела не посвящали. Через какое-то время этот средний корабль — эсминец — начал постепенно исчезать в каком-то прозрачном тумане, пока от него не остался один только след на воде. Потом, когда поле, или что там было, отключили, корабль снова появился из тонкой пелены тумана. Это был, видимо, конец фильма, и я случайно услышал, как некоторые обсуждали увиденное. Некоторые говорили, что поле было включено слишком долго и что этим-то и объясняются проблемы, появившиеся у кое-кого из экипажа. Один из них упомянул какой-то случай, когда якобы как-то член экипажа попросту исчез, сидя за рюмкой в баре. Другой рассказывал, что матросы «до сих пор не в своем уме и, видимо, навсегда». Был также разговор о том, что некоторые матросы исчезли навсегда. Остальная часть беседы проходила уже слишком далеко от меня, чтобы я мог расслышать».

Возникает вопрос: почему этот фильм, если он действительно существовал, демонстрировался в 1945 году? Может быть, потому, что после окончания войны некоторые проекты, прерванные или прекращенные во время войны, были подвергнуты ревизии на предмет переоценки или возобновления?

Может быть, в их число попал и Филадельфийский эксперимент?

Как вы помните, в прологе мы рассказали о случайной встрече в парке Колорадо-Спрингс, которая стала неожиданным свидетельством Филадельфийского эксперимента. Равнодушному исследователю тот рассказ может, конечно, по-

казаться весьма сомнительным в первую очередь из-за утверждения, будто бы некоторые из участников эксперимента очутились в потустороннем мире и не только видели внеземных существ, но и общались с ними. В самом деле, разве легко поверить, что Военно-морские силы Соединенных Штатов Америки в ходе работы с силовыми полями и опытов по созданию радиолокационной невидимости случайно обнаружили путь к другим мирам и что американское правительство в результате так называемого Филадельфийского эксперимента вступило в контакт с внеземной цивилизацией?

Тем не менее, если бы все так и было, это объяснило бы официальную завесу молчания в отношении столь многих тем и не в последнюю очередь — НЛО. Но как все это доказать?

И тут настало время вновь вернуться к уже знакомому нам исследователю и писателю Джеймсу Р. Вулфу. Вот что рассказал У. Мур:

«В феврале 1978 года, через несколько месяцев после моего последнего общения с Вулфом, я впервые услышал, что Вулф исчез.

Затем последовала серия необычайных событий. В начале мая 1978 года мне позвонила женщина по имени Мишель Альберти, представившаяся сотрудницей одной из спиритических исследовательских групп в Уиллоудейле, Онтарио, Канада. Она рассказала, что, занимаясь со своей группой проблемой Филадельфийского эксперимента, услышала о некоем Джеймсе Р. Вулфе, который якобы хорошо проинформирован об этом деле. Когда она попыталась разыскать его, то, к немалому разочарованию, узнала, что он исчез.

Дальнейшие поиски показали, что его нет в живых. Она сразу же заподозрила очередной смертельный случай «а-ля Джессуп».

Возникают два вопроса: как и почему распространился этот слух и где сейчас находится Вулф? Во время разговора я спросил Мишель Альберти, чем вызван ее интерес к Филадельфийскому эксперименту. «Это находится во взаимосвязи с нашим исследованием встречи третьего порядка здесь, в Канаде», — сказала она. И вот какую историю она мне поведала:

«Поздним вечером во вторник 7 октября 1975 года 27-летнему столяру Роберту Сафферну в поселке Брейсбридж, Онтарио, позвонила его сестра, живущая чуть поодаль на той же улице. Она просила его проверить, что за странное свечение исходит от стоящего невдалеке зернохранилища. Сафферн тут же сел в машину и доехал до хранилища. Не обнаружив там ничего необычного, он повернул обратно, намереваясь заехать к сестре. Внезапно он, к своему полному изумлению, увидел прямо перед собой на покрытой гравием дороге темный объект в виде тарелки диаметром 3,5 — 4 метра».

«Я испугался, — рассказывал он позднее репортеру «Торонто Сан», — это было прямо передо мной — без света и без каких-либо признаков жизни». Его автомобиль еще не успел полностью остановиться, сказал он далее, когда объект «поднялся вертикально вверх и исчез».

По словам Сафферна, едва он развернул машину, чтобы ехать домой, на дорогу прямо перед машиной выбежала странная человеческая фигура примерно 1,2 метра ростом и с непропорцио-

нально широкими плечами, облаченная в серебристо-серый костюм с шаровидным шлемом. Сафферн ударил по тормозам, машину занесло на нетвердом покрытии, и ему едва удалось избежать столкновения с этим существом, которое резко уклонилось в сторону, добежало до края дороги, перескочило через ограду и, выбежав на поле, исчезло. В рассказе Сафферна корреспонденту «Сан» это выглядело так: «Когда фигура подбежала к забору, то оперлась рукой на стойку и перемахнула через нее безо всякого труда, как будто она была совершенно невесомой».

Вконец ошарашенный этой внезапной встречей, Сафферн наконец пришел в себя настолько, чтобы ехать домой. Но вдруг увидел, что НПО вернулся и на короткое время завис над самой дорогой. В следующее мгновение он облетел вокруг мачты высоковольтной линии и снова исчез, свечой уйдя в ночное небо.

Ни родственникам, ни друзьям, ни репортерам, ни специальным комиссиям, ни просто любопытствующим, которые побывали потом у него на ферме, не удалось ни в чем переубедить его.

Если бы история на этом кончилась, она стала бы не более чем очередным дополнением к постоянно растущему в последние годы списку таинственных и трудно поддающихся проверке встреч.

15 июля 1976 года, то есть примерно через девять месяцев после происшествия в Брейсбридже, Харри Токарц, коллега Мишель Альберти, вместе с одним «киношником» решили навеститься к Сафферну в надежде выяснить что-нибудь о происшедшем в 1976 году.

Ни Сафферн, которого Токарц характеризует как человека, «хорошо взвешивающего свои слова», ни его жена — «типичная провинциалка, не скрывающая своих воззрений», — не проявили особого интереса к дискуссии на тему НЛО.

Когда наконец супруги Сафферн настроились на тему НЛО, выяснились два любопытных обстоятельства. Во-первых, как Сафферн, так и его жена считали себя абсолютно осведомленными в этом вопросе, не придавая, впрочем, ему особого значения. И во-вторых, обнаружилось, что рассказанное они до сих пор не обсуждали ни с кем.

Вот выдержка из сообщения Токарца, опубликованного в журнале «Палс Эналайзер»:

«12 декабря 1975 года, когда в дом Саффернов постепенно вернулся прежний порядок, машина управления полиции провинции Онтарио доставила к их дому троих представительного вида мужчин. Они были при полной униформе, имели на руках впечатляющие рекомендательные письма и представились высшими чинами канадской армии в Оттаве, Военно-воздушных сил Соединенных Штатов Америки и секретной службы Военно-морских сил Соединенных Штатов Америки.

Сафферн, который до тех пор был немало обеспокоен своей встречей с НЛО, утверждает, что любезные господа откровенно и без промедления давали ответы на все вопросы. «Они раскрыли карты» и ответили на все «откуда, что и зачем». Они дали понять, что правительствам США и Канады известно все об НЛО буквально все еще с 1943 года и что с тех пор они сотрудничают с пришельцами.

Мало того, так эти золотопогонные всезнайки еще и принесли извинения за инцидент 7 октября, заявив, что это была авария, непредвиденная поломка.

Сафферн высказал было мысль о том, что речь, видимо, идет о сверхсекретном военном самолете. Нет, заявили они, это был функциональный дефект, который и вынудил тарелку приземлиться в его владениях вместе в экипажем пришельцев. Миссис Сафферн поначалу отказывалась верить этому, но тут один из офицеров выложил им точное, до минуты, время приземления — подробность, которая была известна одним лишь супругам Сафферн. Вообще говоря, они в общей сложности трижды наблюдали появление НЛО, из которых заявили лишь об одном. И всезнающее трио не замедлило объявить им даты и время тех прежних наблюдений. Они были вооружены полным комплектом информации (включая фотографии НЛО) и еще раз подчеркнули, что посадка была вызвана аварией и не входила ни в какие планы.

Далее мы узнали, что прибывшие офицеры говорили об экипажах НЛО не иначе как о гуманоидах. Первый контакт состоялся, видимо, в 1943 году, и с тех пор наша армия осведомлена о всех передвижениях пришельцев на нашей планете.

Сам Сафферн утверждает, что ему известны личности этих троих и что он может доказать, что это были не мошенники».

Еще одним интересным моментом является существование якобы добытых одним экспертом данных, указывающих на то, что канадские и американские власти подвергли супругов Сафферн

основательной медицинской и психологической проверке, прежде чем организовать ту декабрьскую встречу с ними, видимо, для того, чтобы предугадать их реакцию на то, что им предстояло узнать.

Профессор Стэн Фридман, физик-ядерщик из Хейварда, Калифорния, называл возможной причиной внимания внеземных цивилизаций к Филадельфийскому эксперименту высокую концентрацию электромагнитного сверхтока, образовавшегося в ходе эксперимента. Профессор Фридман лично занимался изучением нескольких других случаев, при которых, как сообщают, НЛО появлялись в качестве нежелательной реакции на электромагнитные эксперименты; по его теории, НЛО, если они наблюдают за нашей Землей, должны пользоваться функциональной электромагнитной картой, и когда где-либо появляются непонятные им светлые точки или пятна, они, естественно, пытаются выяснить причину их появления на месте.

И все же что-то произошло в 1943 году на морской верфи Филадельфии, оставив отчетливые следы в рассказах, книгах, газетных статьях, документах и памяти людей.

Это был бы, конечно, не первый случай, когда научное открытие опережает свое время, и от него приходится отказаться из-за непредвиденных побочных явлений или же просто потому, что эксперимент утратил свою актуальность перед лицом других, более насущных дел (создание атомной бомбы).

Здесь следовало бы прислушаться к мнению известного физика Джеймса Моффера из уни-

верситета Торонто. На вопрос о вероятности такого события, как Филадельфийский эксперимент, он ответил, что на космическом и астрофизическом уровнях подобные феномены встречаются постоянно. По его словам, работа над проблемами подобного рода является для него чем-то почти обыденным, хотя она и строго ограничена областью больших энергий и крупных астрофизических тел. «Перенесение подобного феномена на земной уровень в современных условиях, — заявил он, — представляется чем-то, что выходит за рамки существующих сегодня теорий. Необходимо помнить, что Эйнштейн, провозглашая в 1905 году свою теорию относительности, делал это в отношении крупных объектов астрофизического порядка величин. Ему просто не приходило в голову, что его теория могла бы быть применимой к процессам, происходящим на уровне атомов. Когда в 30-х годах стала очевидной возможность контролируемого расщепления атома, потребовалось ответить на вопрос: предусматривает ли теория эту возможность? Оказалось, что да, и этот результат стал еще одним аргументом в ее пользу. То же самое могло бы относиться и к Единой теории поля. Но ведь она могла бы иметь другие возможности, пока что не известные науке».

Тайна Филадельфийского эксперимента остается пока нераскрытой, причем окончательный ответ может храниться в недрах архивов морского ведомства США. Возможно, все это просто сказка, и подобного эксперимента просто не существовало.

Если, однако, принять в расчет то множество материалов, которое удалось собрать в разное время разным людям, и если Филадельфийский эксперимент не проводился в том виде, как он представляется, то что же все-таки произошло на самом деле в далеком октябре 1943 года в секретной зоне морской верфи Филадельфии?

И последнее. Совсем недавно наша печать сообщила о публичной демонстрации на американской авиабазе Военно-воздушных сил «Неллис», штат Невада, двух считавшихся ранее сверхсекретными самолетов, разработанных фирмой «Локхид».

Они выполнены с учетом «техники малой заметности». Вся поверхность планера состоит из множества элементов, каждый из которых ориентирован в своем направлении. Это существенно снижает количество пиков отраженного электромагнитного излучения. Кстати, считают, что именно эти покрытия стали причиной необъяснимых заболеваний среди рабочих завода «Локхид»...

Может, Филадельфийский эксперимент продолжается и сегодня?

;

«Филадель- фийский эксперимент» по-нацистски

Один из противников Соединенных Штатов Америки во Второй мировой войне — нацистская Германия — внимательно следила за деятельностью ученых, связанных с военно-промышленным комплексом США и Великобритании. И, конечно, работы такого гениального ученого, как Никола Тесла, не остались без внимания. Была создана специальная группа, которая отслеживала все статьи и заметки, интервью и отклики, так или иначе связанные с изобретательской деятельностью Теслы. Все тщательно собиралось, подшивалось в папки, классифицировалось и отправлялось в особый архив. Весь этот бесценный архив сыграл свою службу при создании нацистами «Базы-211» и ее эксплуатации. В отличие от американского Филадельфийского эксперимента, нацистский «аналог»

отличался основательностью, и... большей секретностью.

Но «тьень Теслы» незримо присутствовала и в Филадельфии, и в Берлине, и в скрытой во льдах Антарктиде...

* * *

В 1930-е годы еще не существовало соглашения между мировыми державами о демилитаризованном статусе шестого континента, и Германия стремилась оккупировать, «ничейную» территорию, а Гитлер «намеревался создать военный плацдарм в Антарктиде, что, кроме географических выгод (возможность оперативной атаки на Австралию, Южную Америку и колонии США в Тихом океане), сулило дополнительные козыри в пропагандистской кампании за грядущий «Тысячелетний Рейх». С другой стороны, немцы на какое-то время старались избегать провокаций, а потому действовали очень осторожно. Противная сторона в лице англичан и французов с подозрением и опаской относилась к активности Германии в Антарктиде. Гитлер жаждал северных заполярных территорий, но не был готов воевать за них»¹.

Но мало кто в Лондоне и Париже, Москве и Вашингтоне знал, что на Земле Королевы Мод, точнее — под землей, в 1938—1944 годах возводился секретный объект, закодированный как «База-211», основой которой служила система

¹ Антарктида без свастики // Десница. Брянск, 2004. № 17.

соединенных (между собой) пещер, с циркуляцией теплого воздуха.

Существуют многочисленные свидетельства о том, что в Антарктиду завозился — в огромных количествах — строительный материал, запасы продовольствия, одежды, медикаментов, оружия и боеприпасов, горнопроходческое оборудование, рельсы, шпалы, вагонетки, фрезы для проходки туннелей. Только одно судно — «Швабенланд» — смогло совершить за пять неполных лет более двадцати — туда и обратно — «ходов». Вместимость трюмов позволила бы «Швабенланду» при желании перебросить в Антарктиду танковую дивизию со всей техникой. «Швабенланд» уже бывал в Антарктиде.

* * *

Первая германская экспедиция в Антарктиду состоялась в 1873 году, руководил ею... англичанин, сэр Эдуард Даллмэн, нанятый германским обществом полярных исследований.

Еще две экспедиции были осуществлены в 1910—1912 (антарктическая экспедиция под руководством Вильгельма Фильхнера на судне «Дойчланд» исследовала район моря Уэдделла) и 1925 годах.

Огромный перерыв — в пятнадцать лет — объясняется Первой мировой и последовавшим за ним глубочайшим хозяйственным кризисом, потрясшим Германию до основания. Но и об экспедиции 1925 года мало что можно сказать, результаты ее были более чем скромными, и проходила она в крайне неудачное время: немцы

только-только «вырвались» из тисков послевоенной нужды и тут же (уже в 1927-м) почувствовали на себе дыхание нового (уже в мировом масштабе) экономического коллапса.

До начала, даже до середины 1930-х годов Германии было не до научных расходов, дай Бог сократить безработицу. Лишь к концу все тех же тридцатых стало возможным (благодаря «сочетанию» двух составляющих — научного интеллекта и финансовых средств Министерства обороны) организовать команду Ричера.

Вернемся к экспедиции капитана Ричера.

Ричер обнаружил здесь, на Земле Королевы Мод, несколько «оазисов» — мест с более теплым климатом, свободных ото льда, с малыми озерами и растительностью. Геологи экспедиции предположили, что антарктические оазисы — не что иное, как следствие действия подземных горячих источников. Была открыта система пещер, более тысячи (огромных и совсем крошечных), наполненных теплым воздухом («гигантские системы внутриконтинентальных полостей, образующих огромные пространства с теплым воздухом, пригодные для проживания»).

Ричер рыскал по Антарктиде почти два месяца и вернулся в Берлин 10 апреля 1938 года. Через два дня Ричер доложил лично Гитлеру о результатах экспедиции (ее бюджет составил три миллиона рейхсмарок):

— Я выполнил миссию, возложенную на меня маршалом Герингом.

Миссию?

И Геринг, и Гитлер, и сам Ричер знали о картах Рейса, Финиуса, Меркатора и Буаше и не отвер-

гали их подлинность¹. Доказательством последнего и могли служить обнаруженные среди льдов «оазисы».

Но и Гитлер, и Геринг были в то время заняты совсем иными делами, далекими от идей освоения Антарктиды и подтверждения подлинности манускриптов шестнадцатого века. Ричеру правильнее было доложить, что он выполнял миссию Генриха Гиммлера.

Гиммлер — личность увлекающаяся, с авантюрной жилкой, а в сочетании с той властью, которой он был наделен, он — фигура, многого могу-

¹ Рейс Пири (полное имя Хаджи Мухеддин Пири ибн Хаджи Мехмед) (1465—1555) — турецкий адмирал, картограф. Известен благодаря своим картам и схемам, собранным в «Книге морей», («Навигационная книга»), которая содержала детальную навигационную информацию, такую как чрезвычайно аккуратные схемы, описывающие важные города и порты Средиземного моря. Он был признан картографом, после того как в 1929 году в стамбульском дворце Топкапы был обнаружен небольшой фрагмент его первой карты мира (созданной в 1513 году). На карте нанесено большое число позиционирующих линий, проведенных из центра, расположенного между Африкой и Южной Америкой, вероятно, для большей точности навигации, что нетипично для сохранившихся карт того времени. Даже карты, созданные десятилетиями спустя, не могут похвастаться такой точностью сохранения пропорций. Кроме того, на этой карте изображена и Антарктида, континент, «официально» открытый лишь три столетия спустя.

Финиус Ориентус — картограф XVI века.

Меркатор Герард (1512—1594) (латинизированное имя Герарда Кремера) — фламандский картограф и географ. В 1544 году Меркатор опубликовал карту Европы на 15 листах. На ней впервые правильно показаны очертания Средиземного моря, устранены ошибки, повторявшиеся со времен Птолемея. В 1563-м Меркатор составил карту Лотарингии, а в 1564 году — Британских островов (на 8 листах). В 1569-м Меркатор опубликовал «Хронологию» — обзор астрономических и картографических работ. Через три года выпустил новую карту Европы на 15 листах, а в 1578 году — гравированные карты для нового издания «Географии» Птолемея, затем приступил к работе над «Атласом».

Буаше Филипп — французский картограф XVIII столетия.

щая достигнуть. Именно он расшевелил неповоротливого Геринга, увлек его идеями, заставил действовать; сам убеждал Гитлера, сам искал руководителя будущей экспедиции (причем — в ведомстве все того же рейхсмаршала Геринга, в среде эсэсовских легионеров кандидатур, подобных Ричеру, не нашлось). Именно всемогущий шеф СС (а не официальный куратор экспедиции Геринг) следил за каждой пройденной экспедицией милей, внимательно вчитывался в строчки радиogramм и скрупулезно изучал тысячи фотоснимков; именно Гиммлер устроил помпезную встречу команде Ричера, сумев первым — раньше, чем Геринг и даже чем Гитлер, — обсудить итоги экспедиции с ее участниками. (По совету Гиммлера Ричер опустил в своих отчетах ряд немаловажных моментов, касающихся технической стороны дела обеспечения экспедиции.)

Гиммлер, таким образом, оказался, ни много ни мало, «крестным отцом» антарктических программ Третьего Рейха.

И, наконец, именно шеф СС контролировал финансовую составную экспедиции, которая исчислялась невиданной ранее суммой — три миллиона рейхсмарок. И Гиммлер желал убедиться, что деньги Рейха не остались вмерзшими в лед Земли Королевы Мод, а «сгорели» в топках государственной машины.

С 1934-го до середины 1937 года по линиям трансатлантических почтовых перевозок курсировало судно «Швабенланда». Так сложилась судьба, что именно этому неказистому на вид почтовику пришлось стать первым «профессиональным» германским исследовательским суд-

ном, рассекающим килем холодные воды у берегов Антарктиды.

Учитывая опыт экспедиции Ричера, судно переоснастили под «авианосец»: самолеты (гидропланы «Dornier «Wal») установили на паровых катапультных на носу корабля, откуда они могли взлетать и после полета вновь подниматься на борт с помощью крана. «Швабенланд» оборудовался в доках Гамбурга, и его оснащение обошлось в один миллион рейхсмарок — почти треть совокупного бюджета экспедиции¹.

Экипаж судна был подобран и обучен Германским обществом полярных исследований. Важная особенность, экипаж оказался... интернациональным. На борту «Швабенланда» мирно уживались немцы, англичане, норвежцы и даже американцы. Командовал экспедицией все тот же неутомимый Ричер.

...1 декабря 1938 года в Гамбурге, в большой тайне от вездесущих газетных репортеров из дока на воду вышло научно-исследовательское судно «Швабенланд».

«Швабенланд» покинул Гамбург за неделю до Рождества 1938 года и направился к Антарктиде, избегая всяческих контактов с идущими навстречу или параллельными курсами судами.

Судно достигло прибрежного (пакового) льда 19 января 1939 года в точке 4 градусов 15 минут западной широты и 69 градусов 10 минут восточной долготы. Событие это отметили (как вспоминали инженер Зиверт и судовой плотник Вернед) «залпом-салютом» из стрелкового оружия,

¹ Антарктида без свастики // Десница. Брянск, 2004. № 17.

шифровкой в Берлин и здравицей в честь фюрера.

В течение нескольких последующих недель гидропланы совершили больше сотни вылетов, обследовав примерно 600 тысяч квадратных километров льда и снега (это составило почти пятую часть континента). С помощью специальной фотокамеры «Zeis RMK 38» 350 тысяч квадратов запечатлели на одиннадцати тысячах снимков. Через каждые 25 километров гидропланы сбрасывали вымпелы экспедиции — красный треугольник с черной нацистской свастикой посередине. Возвращение на судно воспринималось командой как праздник (судьба летчиков зависела в большей степени от везения, чем от техники или сноровки экипажа; и любой из вылетов в сторону ледяного панциря Антарктиды мог обернуться трагедией).

В середине февраля 1939 года «Швабенланд» покинул Антарктиду. Возвращение судна в Гамбург заняло два месяца. Ричер использовал это время для классификации результатов исследований, карт и фотографий. Капитан Ричер был так поражен результатами экспедиции, что сразу стал планировать новую, полностью гражданскую, экспедицию с использованием более легких самолетов на лыжах. Однако так и не успел, началась Вторая мировая война... Самолеты его перебросили в Заполярье, там они оказались нужней.

★ ★ ★

Вслед за «асами» Геринга и «интеллектуалами» Гиммлера к Земле Королевы Мод ринулись субмарины германских Военно-морских сил, ве-

домые самыми лучшими воспитанниками гросс-адмирала Карла Денница¹. Они искали и наилучший морской подводный путь к Земле Королевы Мод, и возможные форватеры к подводным и подземным пещерам.

Эта «экспедиция» проходила под полным секретом. Кто, сколько и как, — эти вопросы так и остались без ответа. Известно лишь, что, довольный действиями своих подчиненных, «фюрер подводных лодок» обмолвился:

— Мои подводники обнаружили настоящий земной рай!

* * *

Данных о «Базе-211» (странное название) у разведок стран антигитлеровской коалиции было до крайности мало. И те, что были, — сведения скорее косвенного характера.

Так, появились данные — от вездесущей американской разведки, — что на германских верфях в конце 1930-х годов заложили восемь огромных — видимо, транспортных, — подводных лодок. По данным австралийцев (они тоже не бездельничали), лодки эти «обнаружились» (засветились) в Антарктиде (существовал якобы даже документальный фильм, свидетельствующий о прибытии транспортных субмарин в район Земли Королевы Мод: яркое солнце, ослепительно белый снег, пятнистые черно-белые брюхи субмарин, команды, выстроенные на палубах, свастики

¹ Денниц Карл (1891—1980) — государственный и военноморской деятель, гроссадмирал (1943). В январе 1943 года Денниц назначен главнокомандующим ВМФ Германии.

на флагах, поднятые над командирскими рубками на самодельных флагштоках).

Создание базы в Антарктиде — не миф, а реальность — с учетом технического обеспечения Третьего рейха возможностью обеспечить фронт работ дармовой рабочей силой (узники концентрационных лагерей).

Известные зарубежные исследователи антарктических тайн Третьего рейха Р. Веско, В. Терзийски, Д. Чайлдресс утверждают, что с 1942 года с помощью подводных лодок на Землю Королевы Мод были переброшены тысячи узников концлагерей (рабочая сила), а также видные ученые, летчики и политики с семьями.

К концу войны — это уже сведения американской разведки — у немцев имелось девять исследовательских предприятий, на которых испытывали проекты самолетов самого последнего поколения:

«Восемь из этих предприятий вместе с учеными и ключевыми фигурами были успешно эвакуированы из Германии. Девятое сооружение взорвано... Мы имеем закрытую информацию, что некоторые из этих исследовательских предприятий перевезены в место под названием «Новая Швабия»... Сегодня это может быть уже порядочных размеров комплекс. Может быть, там находятся эти большие грузовые субмарины. Мы полагаем, что в Антарктику было перевезено как минимум одно (или более) предприятие по разработке дисков. У нас есть информация о том, что одно было эвакуировано в район Амазонки, а другое — на северное побережье Норвегии, где мно-

го немецкого населения. Они были эвакуированы в секретные подземные сооружения».

В течение последующих шести лет — полное молчание, ни одного известия о том, что происходит в «Новой Швабии», кто возводит ее, чем важна она для Рейха. Лишь четыре года спустя, когда для многих германских политиков стало ясным, что Третий рейх не тянет на эпитет «тысячелетний» и явно «идет ко дну» — гроссадмирал Карл Денниц обронил еще одну весьма примечательную фразу:

— Германский подводный флот может гордиться тем, что создал для фюрера на другом конце света — крепость, неприступную Шангрилу¹.

Нацистская верхушка рассчитывала укрыться здесь, в антарктической Новой Швабии, в неприступной Шангрилле, в случае военных и политических неудач на европейском континенте. А значит, были созданы все условия для продолжения «плодотворной» деятельности.

Уже с 1939 года между Германией и Антарктидой курсировали исследовательские и транспортные суда (в частности, известное нам судно «Швабенланд», и «Швабеланд-2»). Сама «Новая Швабия» находилась под охраной мощной военно-морской группировки Германии, немцы никогда не подпускали к этому, казалось бы, пустынно-му клочку заледенелой земли, топя все, даже рыболовецкие суда.

¹ Черкасский считает, что Денниц сделал это заявление в октябре 1944 года, выступая перед кадетами военно-морского училища в Лабое (неподалеку от Килия) (Черкасский Яков. Копье судьбы Адольфа Гитлера // Русская Германия. 2003. 12.05 — 18.05. № 19).

Под ледяной коркой Земли Королевы Мод создавался «Новый Берлин» (мегаполис — более двух миллионов человек — населения). Особое внимание уделялось эвакуации из Германии членов «Гитлерюгенда» — генофонда будущей «чистой» расы.

Почему именно «Гитлерюгенд»? «Гитлерюгенд» («Hitlerjugend» — дословно «Гитлеровская молодежь») — молодежная нацистская организация военизированного типа, рассматриваемая как главный кадровый резерв Национал-социалистической рабочей партии Германии. Создана в декабре 1936 года.

Принадлежность к «Гитлерюгенду» была обязательной для всей германской молодежи, поскольку, по мнению нацистского руководства, тысячелетнее существование Третьего рейха можно обеспечить лишь посредством определенного воспитания молодого поколения. А согласно точке зрения Й. Геббельса, только германская молодежь, возвращенная на древних арийских традициях и лучших образцах немецкой истории, равнодушная к боли и безжалостная к врагам, в состоянии перевернуть мир.

Уже с первых дней существования «Гитлерюгенда», все остальные молодежные организации объявлялись вне закона, а их члены должны были воспитываться в духе национал-социализма. «Гитлерюгенд» охватывал молодежь от десяти до восемнадцати лет и делился на возрастные группы. Младшая группа — мальчики от десяти до четырнадцати лет, так называемая «Немецкая молодежь»; старшая группа — юноши от четырнадцати до восемнадцати лет, «Гитлерюгенд».

Существовала и женская подструктура «Гитлерюгенда». Младшая группа — девочки в возрасте от десяти до четырнадцати лет, так называемый «Союз девочек»; старшая группа — от четырнадцати до восемнадцати лет, «Союз немецких девушек».

Существовал и достаточно сложный процесс «движения» по иерархической лестнице «Гитлерюгенда».

Каждый мальчик, достигший десятилетнего возраста, обязан был встать на учет в районном отделении «Гитлерюгенда». После тщательной проверки потенциального кандидата и его семьи на предмет «расовой чистоты» он зачислялся в младшую возрастную группу. Прием сопровождался торжественной церемонией в присутствии высшего партийного руководства, приуроченной ко дню рождения фюрера. Переход в следующую возрастную группу был не менее торжественным.

Достигшие восемнадцатилетнего возраста члены «Гитлерюгенда» получали право вступать в национал-социалистическую партию и в СС. С девятнадцати лет молодежь обязана была пройти восьмимесячную трудовую повинность в специально созданных трудовых лагерях. Здесь осваивалась какая-либо профессия, происходило знакомство с азами военной дисциплины. В двадцать лет граждане Германии призывались на двух- или трехгодичную службу в ряды Вооруженных сил.

Нацистское и государственное руководство старалось использовать все имеющиеся в их

распоряжении средства, стремясь воспитать немецкую молодежь «в духе национал-социализма, привлечь ее на свою сторону, заполнить каждый час ее деятельностью на благо Германии». Это, в свою очередь, отвлекало молодежь от нонконформистских идей и увлечений, практически не оставляло времени на создание собственной семьи или поддержку пожилых родителей.

В конце 1930-х годов в Германии резко сократился уровень уголовной преступности среди молодежи до восемнадцати лет, значительно увеличился поток вступающих в нацистскую партию — опять-таки за счет восемнадцатилетней молодежи. Большая часть участников Второй мировой войны прошла через «Гитлерюгенд», продемонстрировав все, чему их учили в этой молодежной нацистской организации, что, несомненно, способствовало укреплению рядов Вермахта и повышению его боеспособности.

Организация самоликвидировалась после мая 1945 года.

* * *

Развить наши познания о «Базе-211» может только одно — обращение к архивам.

Нам были доступны материалы так называемого «Центра хранения историко-документальных коллекций» (в недалеком прошлом — «Особый архив МГБ СССР», затем — «Особый архив КГБ СССР» и прочее, и прочее, и прочее). Но важны не названия, а то, что в начале 1990-х годов практически все фонды были открыты для иссле-

дователей. И это самое важное, поскольку в его стенах хранятся уникальные документы, изъятые в 1945 году советской контрразведкой в оккупированных странах, в Германии, Польше, Чехословакии, Венгрии и т.д. и т.п.

Особенно богато представлен поверженный Третий рейх, здесь и архивы гестапо, и войск СС, и Верховного главнокомандования Вермахта, и... много что еще. Один недостаток: чтобы найти интересующие «бумажки» необходимо перерыть добрую сотню дел; материалы того или иного ведомства «разбросаны» по различным фондам. Так, интересующие нас документы Германского общества полярных исследований и экспедиций на Антарктиду обнаруживались в самых невероятных делах (в том числе и в личных фондах). Торопились смершевцы, когда вывозили архивы противника, скидывали все в общую кучу, с надеждой разобраться позднее, но навести порядок в бумагах, объемы которых исчислялись товарными вагонами, не сумели до сих пор... Это — и на пользу и — во вред: благодаря беспорядку сохранились, не были изъяты в еще более «секретные» архивы уникальные свидетельства о «Базе-211»; но хаос в архиве не позволяет выявить все, что возможно, и исследователю порой кажется, что он упускает самое важное.

Но оставим в стороне исследовательскую лирику, нас интересуют факты, пусть немногочисленные, но очень важные.

Во-первых, «Новая Швабия» — поселение на территории Земли Королевы Мод в Антарктиде (предназначение которого — колонизация всего материка и проведение научно-изыскательских работ); «База-211» — «Неприступная Шангри-ла» — стратегический военный объект.

Во-вторых, создание «Новой Швабии» и «Базы-211» шло параллельно, но при соблюдении различных уровней секретности (что отразилось на количестве сохранившихся архивных свидетельств).

В-третьих, говоря о «Новой Швабии», мы подразумеваем и «Базу», поскольку все «колонисты» трудились на нее.

Первая группа «колонистов» обосновалась на территории «Новой Швабии» уже летом 1939 года. В ее состав — пятнадцать человек — входили специалисты по горному делу, врачи, радисты, метеорологи, топографы и специалисты в области гляциологии. Руководил группой некто Карл Беккер, полковник войск СС.

«Группа Беккера» (так она именовалась в Берлине) поддерживала радиосвязь с радиоточками, разбросанными на островах южных районов Тихого и Атлантического океанов, а оттуда уже информация — по цепочке, и очень оперативно — достигала Берлина (лишь в конце 1944 года последними, как оказалось, рейсами удалось доставить в «Новую Швабию» мощные радиостанции, связывающие «колонию» с «метрополией» напрямую).

Метр за метром, шаг за шагом, очень основательно и неторопливо изучались пещеры, сис-

темы проникновения теплого воздуха, намечались возможные направления прорубки дополнительных туннелей, связующих подземные полости.

Не остались без внимания «оазисы», открытые еще экспедицией Ричера — участки суши, свободные от ледяной корки, с растительностью и крохотными пресными озерами.

Метеорологи внимательно следили за особенностями антарктического климата, гляциологи исследовали природу льда и его роль как физико-географического фактора.

Все были заняты делом, лишь Беккеру отводилась роль «наблюдателя», но — не за ходом исследований, а за... поведением «колонистов», он — из ведомства Гиммлера, а там шутить не любили (шеф СС, при всем его покровительстве науке и открытиям, оставался верен установке: дисциплина и преданность — прежде всего).

Очередное прибытие «Швабенланда» (сентябрь 1939-го), вновь «разогнало кровь по жилам», население «Новой Швабии» увеличилось почти втрое. Кроме того, доставлены и полтора десятка контейнеров с горнопроходческим оборудованием. Уже через неделю после разгрузки судна в глубине пещер зазвучали приглушенные взрывы, началась «проходка»: пещеры соединялись между собой новыми туннелями, расширялись и укреплялись старые, улучшалась «планировка» подземных территорий. Но сказывалась нехватка рабочих рук, работы шли крайне медленно (это следовало из отчетов, достав-

ляемых «Швабенланденом» в Германию). Ситуацию удалось исправить в 1940—1941 годах, когда появилась возможность отправлять в Антарктиду партии узников концлагерей. Именно они и создали Шангриллу — настоящую крепость, где можно было не только отсидеться в случае необходимости, но вести и руководить активными боевыми действиями: в пещерах, за толщей льда укрывались пять командных пунктов, двадцать два «ангара» для авиатехники, более полусотни «емкостей» для горюче-смазочных материалов, более сотни «складов» для боеприпасов, продовольствия и медикаментов, «цеха» — не только для ремонта техники, но и для ее производства, также «казармы» для личного состава. (О военнопленных никто не вспоминал, поток их шел только в одном направлении — из Европы в Антарктиду, в обратные рейсы транспорты шли «порожняком».)

В сентябре 1939 года обитатели «Новой Швабии» вздохнули с облегчением, Беккера отозвали в Берлин (на антарктический берег нога его больше не ступала).

Новая Швабия, 1942 год — время затишья. На какое-то время, август — декабрь, работы даже приостановились. В конце лета в пещерах и в «оазисах» трудились археологи, искали свидетельства той цивилизации, что оставила источники для карт, упомянутых выше, Пири Рейса, Меркатора и Буше.

Руководитель группы археологов — профессор Берлинского университета Генрих Шлос-

сер (курировал работы лично Вольфрам Зиверс¹).

Что нашли (и нашли ли) археологи на Земле Королевы Мод — неизвестно. Но, быть может, о чем-то скажет тот факт, что в 1944 году организацию охраны объектов «Новой Швабии» поручили Отто Скорцени. (В своих мемуарах он не оставил даже намека о своем пребывании в Антарктиде — вполне вероятно, что он осуществлял лишь стратегическое планирование.) Под усиленной охраной убыли в Германию и археологи, их возвращения ждали не только в ведомстве Зиверса, но и Гиммлер; в его коллекциях оставались свободные ячейки и для антарктических находок.

¹Зиверс (Sivers) Вольфрам (? — 1948) — ученый-этнолог, специалист по вопросам расы, штандартенфюрер СС.

Окончил Берлинский университет, сотрудничал в ряде научно-исследовательских институтов и медицинских центров.

С 1935 года управляющий делами «Аненербе», один из ближайших советников рейхсфюрера СС Г. Гиммлера. Координировал вопросы организации археологических экспедиций в Тибете и Антарктиде, раскопок в Австрии и Венгрии, сбора древних манускриптов и антиквариата.

По заданию высшего нацистского руководства проводил медицинские опыты над заключенными концентрационных лагерей, над неизлечимо больными, которые, как правило, вели к мучительной гибели узников. Отвечал за техническое и хозяйственное оснащение лабораторий и исследовательских институтов на территории «лагерей смерти» в Польше и в Советском Союзе. Вел подробные записи, которые практически никому не показывал; несмотря на то, что за его дневниками и рабочими тетрадями шла настоящая охота, он сумел уберечь результаты своих работ.

В мае 1945 года арестован американской контрразведкой, более двух лет оставался под следствием. Находясь в одиночной камере, писал мемуары и обобщал итоги своих многолетних исследований.

В июле 1947 года на процессе Американского военного трибунала по делу нацистских медиков был приговорен к смертной казни.

Повешен.

От смерти его не спасло даже обещание передать следствию свой богатейший архив.

1944 год, по крайней мере его первая половина (если судить по сохранившимся обрывкам документов и косвенным свидетельствам) прошла для «колонистов» в обычном режиме (приходили и уходили транспортные суда, продолжались исследования и совершенствования подземных коммуникаций), а вторая половина года стала временем несбывшихся ожиданий и разочарований. В самом конце года для многих стало ясным — Германия терпит одно поражение за другим, и если не произойдет чуда, Третий рейх прекратит свое существование в ближайшие месяцы.

Население «колонии» составило — на январь 1945-го — более двухсот человек (скорее всего, цифра занижена, поскольку ряд специалистов даже здесь, вдали от разведок противника, оставались засекреченными, и их жизнь и деятельность шла под грифом «инкогнито»).

Но уже ранней весной активизировались субмарины из «Личного конвоя фюрера». Тогда же из доков Киля ушли в неизвестном направлении транспортные подлодки; этих подводных чудовищ никто не видел (киносвидетельства австралийцев о прибытии грузовых субмарин в Антарктиду так и остались единственными).

Последняя, обнаруженная нами, «ласточка» с «Новой Швабии» датирована 3 марта 1945 года (расписка в получении десяти канистр с керосином неким Отто Брауном).

Известно о прибытии на Землю Королевы Мод в апреле того же года нескольких пассажиров.

Нацистские базы создавались не только в Антарктиде.

На канадском озере Гессер существовали базы для испытания нацистами секретного метеороло-

гического оружия (по утверждению современных исследователей, поддерживалась связь с тайной антарктической станцией, где «новый фюрер, известный под именем Зигфрид¹, строил планы новой попытки захвата мирового господства»).

База на Гессере была уничтожена в результате операции французских спецслужб; действовал от—

¹ В нордической (в частности, германской) мифологии и истории Зигфрид (в скандинавских версиях Сигурд) — герой цикла эпических сказаний о Нибелунгах. Абстрагируясь от конкретики — хронологии — раскрываемой нами темы, стоит обратиться именно к мифологическому толкованию имени «Зигфрид». Для нацистов было традиционным награждать своих вождей яркими именами и характеристиками, говорящими сами за себя.

Откроем «Литературную энциклопедию»:

Элементы сюжета, связанные с Зигфридом («героическое сказание о Зигфриде»), так же, как и элементы, связанные с его отцом Зигмундом («сказание о Вельсунгах») и с гибелью Нибелунгов («предание о нашествии Атиллы и гибели бургундов»), сравнительно легко поддаются выделению и в свою очередь разлагаются на ряд эпизодов и мотивов, широко распространенных в литературах и мифах других народов: воспитание героя, одаренного сверхчеловеческой силой и красотой демоническим существом в уединенном месте; бой с драконом — хранителем клада; пробуждение зачарованной девы, спящей волшебным сном; покорение девы-воительницы и подмена жениха в первую брачную ночь; гибель героя, пораженного предателем в единственно уязвимое место. Ко всем этим мотивам существуют многочисленные параллели в древнескандинавских (мифы о Фригге, Бальдуре), древнеиндийских (миф о битве Индры с Вритрой), древнегреческих мифах и в фольклоре почти всех народов. Отсюда — многочисленные попытки ученых, во-первых, отождествить сюжет с Зигфридом с одним из символизирующих явления природы божественных или демонических мифов — солнечным, метеорологическим, и, во-вторых, установить внутреннее развитие сюжета, постепенную контaminaцию с этим мифом ряда других мифических и эпических черт, попытки, не приведенные к окончательному единому мнению.

Тип смелого и доверчивого юного богатыря древнегерманского эпоса, осложненный чертами рыцарского невежества и вассальной верности в средневековой обработке «Нибелунгов», — образ Зигфрида деградирует в лубочной книге о «роговом Зейфриде» в сказочного простака-счастливчика, а в народной сказке — благодаря перетолкованию его имени — в иное, переводимое как «свинопас». С возрождением германского средневековья в немецкой литературе образ Зигфрида часто приобретает черты «национального героя», порой становясь воплощением Германии или германского народа.

ряд специального назначения, созданный по личному распоряжению генерала Шарля де Голя «45 тайных компаньонов»¹. Командовал отрядом Ле Букен, прошедший всю войну в составе диверсионной группы французских войск. Этот Ле Букен был известен как организатор ликвидации французского адмирала Жан-Луи Дарлана, состоявшего на службе коллаборационистского правительства «Виши»². Дарлан был убит 24 декабря 1942 года выстрелом из пистолета «верлод».

¹ Французский традиционалист и конспиролог Жан Робен, узнав, что сорок пять «компаньонов» противостояли семидесяти двум сотрудникам секретной базы, вывел из всего этого целую теорию, в которой представил столкновения у озера Гессер как «последнюю битву между чистыми и нечистыми».

² Дарлан Жан-Луи Ксавье Франсуа (1881—1942) — французский государственный и военный деятель, адмирал флота (1939). Участник Первой мировой войны в должности командира батареи морской артиллерии. В 1926—1928 годы — начальник канцелярии министра военно-морского флота. С 1929-го офицер Генштаба Военно-морских сил. В 1934-м назначен командующим атлантической эскадрой французского флота. С декабря 1936 года — начальник Генштаба ВМС. С начала Второй мировой войны главнокомандующий ВМС Франции. С 16 июня 1940-го в качестве министра военно-морского и торгового флотов в капитулянтское правительство Петена, а после поражения Франции — в состав правительства Виши. Дарлан становится одним из активных деятелей профашистского режима, занимая посты вице-председателя Совета министров, министерства иностранных дел, внутренних дел и обороны, а с апр. 1942-го главнокомандующего вооруженными силами. Будучи сторонником сближения Франции с нацистской Германией и Италией, заключил с ними ряд воен. соглашений. По его указанию проводились массовые репрессии против участников движения Сопротивления. Убедившись в переломе хода войны, Дарлан установил контакты с американской разведкой. Находясь в Алжире, в ноябре 1942-го, после высадки англо-американских войск в Сев. Африке, отдал приказ франц. войскам о прекращении сопротивления, а затем о вступлении франц. вооруженных сил в борьбу против Германии. Заключил соглашение с американским командованием, которое признало его верховным комиссаром Франции в этом районе, и образовал Государственный совет. Объявляя о вступлении французских вооруженных сил в борьбу на стороне антигитлеровской коалиции, пытался реабилитировать себя и режим Виши в целом. Убит.

По свидетельству журналиста Карла Брюггера (его книга «Хроника Акакора» наделала много шума в Западной Европе и США), одна из немецких элитных частей, численностью не менее батальона, нашла убежище на территории секретного объекта на границе Перу и Боливии.

Есть точные данные о том, что один из батальонов дивизии «Бранденбург» был переброшен в марте 1945 года в Киль. О дальнейшей судьбе рядовых и офицеров батальона ничего не известно. Батальон мог либо попасть под бомбежку англо-американской авиации, либо вновь быть брошен на пылающую передовую (и сведения о нем могли затеряться в той неразберихе, что существовала в последние дни Третьего рейха), либо действительно мог быть погружен на подлодки и отправлен в далекий путь (сколько их — субмарин — надо было для переброски целого батальона — это вопрос, но надводные суда уже не прошли по Атлантике).

Для нас важно не то, каким образом «ушел» в Южную Америку батальон, а то, что «Бранденбург» — элитная часть, ее готовили для выполнения особых задач. Одним из «крестных отцов» «Бранденбурга» являлся не кто иной, как сам Отто Скорцени.

Во время войны во Вьетнаме в составе американских частей действовал так называемый «германский легион» (до четырех тысяч штыков). Западноевропейские журналисты утверждали, что среди легионеров служило немало ветеранов «Бранденбурга».

Сам автор книги «Хроника Акакора» Карл Брюггер погиб при невыясненных обстоятельст-

вах в пригороде Рио-де-Жанейро, Ипанеме, в 1981 году. Его труп обнаружили в дешевой гостинице, бумажника с документами, кредитками и наличными деньгами обнаружено не было, как, впрочем, исчезли и все его блокноты с записями. На первый взгляд банальное убийство с целью ограбления, но на стене комнаты кто-то (убийца?) вывел черной краской свастику.

Убийцу, кажется, так и не нашли, дело сдали в архив и постарались побыстрее забыть, американское посольство не возражало. Может быть, Карл Брюггер слишком много знал?

Германская разведка долгие годы была и оставалась непревзойденным мастером по дезинформации и маскировке своих планов и операций (вспомним только операцию по дискредитации высшего военного руководства Рабоче-крестьянской Красной армии, проведенной в 1930-е годы). Передвижения к Антарктиде и в Антарктиде требовали серьезного информационного и тактического прикрытия. В первую очередь от двух серьезных и потенциальных конкурентов-соседей, Советского Союза и Великобритании. Не мудрствуя лукаво, немецкая сторона решила сделать ставку на диаметрально расположенную — географически — к Антарктиде Арктику, провести, как сказали бы сегодня, «пиаровскую кампанию»...

Это была длинная история. Оговоримся сразу: мы не ставили перед собой задачу раскрыть тему «Третий рейх в Арктике», она — эта тема — сюжет для отдельной книжки. Наша задача гораздо скромнее: дать лишь пунктирный набросок про-

исходивших на Северном полюсе и прилегающих к нему бескрайних районов событий в конце 1930-х — первой половине 1940-х годов.

★ ★ ★

Действия германского флота в студеных водах Арктики предопределялись и шедшей с ожесточением «битвы за Атлантику».

«Битва за Атлантику» — битва США и Великобритании с нацистской Германией за коммуникации в Атлантическом океане и прилегающих к нему районах во время Второй мировой войны. Термин введен в оборот У. Черчиллем во время одного из его выступлений 6 марта 1941 года. В это время Германии удалось удерживать инициативу в своих руках и практически блокировать международные морские пути, уничтожая торговый и военный флот США и Великобритании, а также наносить серьезный урон судам нейтральных государств.

По мнению английских и отечественных историков, «борьба за коммуникации в Атлантике прошла через три основных периода, обусловленных коренными изменениями в расстановке сил и развитии в целом».

Во время первого периода (сентябрь 1939 — июнь 1941 года) на атлантическом театре военных действий германским силам противостояли незначительные силы надводного и подводного флота и авиации. Союзники и нейтральные страны потеряли транспортных судов и боевых кораблей общим водоизмещением 7,6 млн тонн. Гер-

манские военно-морские силы потеряли 43 надводных и подводных корабля.

Второй период (июль 1941 — март 1943 годов) ознаменовался переброской основных сил немецкой авиации и крупных надводных кораблей на советско-германский фронт. В Атлантике действовали около 130 подводных лодок военно-морского флота Третьего рейха, против них англичане и американцы выставили около 3000 боевых кораблей и 2700 самолетов, что позволило резко снизить боеспособность немецких Военно-морских сил. Потери составили: у антигитлеровской коалиции кораблей и судов на 10 млн тонн водоизмещения, у немцев — 155 подводных лодок.

Во время третьего периода (апрель 1943 — май 1945 года) в битве за Атлантику произошел коренной перелом. Англо-американские военно-морские и военно-воздушные силы сумели прочно взять инициативу в свои руки, сведя собственные потери до минимума. Германия потеряла почти 600 подводных лодок, союзники — боевых кораблей и транспортных судов общим водоизмещением в 3 млн тонн.

Несмотря на все усилия германских военно-морских сил и военно-воздушного флота британскому и американскому флоту удалось, начиная с весны 1943 года, обеспечить более-менее безопасное передвижение кораблей и судов в Атлантике, снабжение и переброску войск, поставки по ленд-лизу и проч., что продемонстрировало превосходство союзных вооруженных сил над германскими¹.

¹ Энциклопедия Третьего рейха. М., 1999. С. 72—73.

1936 год. Немецкий морской деятель и ученый П. Эберт заявил на страницах центральных германских газет: на основании изученных данных экспедиции дирижабля «LZ-127» («Граф Цеппелин») «Европейское полярное море» (то есть Северный Ледовитый океан) — это «стратегически важный для Германии район». Океан этот не просто транспортная и торговая «артерия», а своеобразный «щит», прикрывающий территорию страны с Севера (для читателей оставалось только непонятным, кто же угрожал Германии с этого направления). Отсюда и задача — изучить океанские просторы, превратить морские коммуникации в хорошо управляемую систему, обеспечить безопасность передвижения во всех направлениях.

Обсуждение вопроса об освоении Арктики, происходившее в кабинете А. Гитлера, заняло не более получаса. Приглашенные Г. Геринг, К. Денниц, Г. Геббельс оставались все тридцать минут лишь слушателями, говорил один фюрер. Речь его, как всегда, была насыщена общими соображениями, но Геббельс отметил один штрих, Гитлер, по его мнению, говоря об Арктике, думал о чем-то своем.

В том же, 1936 году, из Килья вышли в открытое море крейсера «Кельн» и «Кенигсберг», вспомогательное судно «Грилле» и учебный корабль «Хорст Вессель». Их путь лежал в арктическую зону Атлантики — Норвежское и Баренцево моря. Согласно совершенно секретной инструкции, военно-морскому соединению предстояло пройти по маршруту Киль — Архангельск — Земля Фран-

ца—Иосифа — Северная земля — остров Вардропера — Диксон, северная оконечность Новой Земли — остров Колгуев — Архангельск — Киль. Советская сторона приветствовала «отважных немецких моряков, бросивших вызов необузданной стихии». Никого не насторожил тот факт, что корабли этого соединения были оснащены самой современной навигационной аппаратурой, а команда «Грилле» на две трети состояла из ученых-гидрографов.

Лето 1939 года. Советское судно «Мурманец», модернизированное из китобоя в научно-исследовательскую лабораторию, совершило высадку групп гидрографов на архипелаге Норденшельд, островах Свердруппа, Сидорова, Геркулес, Арктического института, Белый, Вильжицкого. Гидрографы промеряли глубины в этих районах с помощью самого совершенного оборудования. Месяц спустя «Мурманец», собрав «десантников», пришвартовался в Диксоне. На первый взгляд ничего необычного, кроме одного: все исследователи-гидрографы были германскими подданными, офицерами Военно-морского флота Германии. А до начала Второй мировой войны оставались считанные дни. Видимо, к боевым действиям на Севере русские и немцы готовились совместно. (Против кого? Против Англии?)

В октябре 1939 года в районе губы Большая Западная Лица (залив в северно-западной части Кольского полуострова) была создана секретная база Военно-морских сил Германии «Норд», существовавшая до сентября 1940 года. Частыми гостями здесь были танкер «Яд Веллем», суда снабжения «Фениция», «Кордильера», траулеры

«Кединген», «Захсенвальд», «Викинг-5». На территории «Норда» были выстроены ангары (хорошо замаскированные), сюда перебрасывались огромные запасы топлива, боеприпасы, медикаменты, продовольствие. Здесь же ждали приказа к боевому развертыванию две ремонтные группы, готовые оказать кораблям первую помощь в ликвидации повреждений или неполадок.

Уже в конце 1939-го у причалов «Норда» появились первые боевые корабли германских Военно-морских сил.

Что они здесь делали?

Август—сентябрь 1940 года. По договоренности с советской стороной немцы провели одну из самых дерзких за всю свою историю военно-морского флота морскую экспедицию.

Самый быстроходный и прекрасно оснащенный и вооруженный рейдер германских Военно-морских сил крейсер «Комет» (команда 270 человек, в том числе 18 офицеров, шесть радистов; скорость корабля — 16 узлов, 7,5 тысяч тонн водоизмещения, 2,5 тонны запаса топлива, шесть 150-мм орудий, одно 60-мм зенитное орудие, 6 зенитных автоматов, два торпедных аппарата — 24 торпеды, 1516 снарядов, 400 якорных мин «ЕМС», быстроходный катер LS-2, два гидросамолета «Арадо-196») прошел по Северному морскому пути из Германии в Японию (50 тысяч морских миль). Все плавание прошло «без сучка и задоринки», экипаж показал себя слаженным и прекрасно подготовленным к любой ситуации. На корабле во время плавания практиковалось проведение учебных тревог и стрельб, итоги которых демонстрировали, кто в Северном океане

«хозяин». «Комет» сопровождали два боевых корабля советского Военно-морского флота. Но это не была «разведслежка», германские и советские корабли обменивались радиogramмами, приглашая друг друга в гости. Советское сопровождение «Комета» объяснялось гипотетической ситуацией оказания помощи в экстраординарных случаях. От сопровождения отказались лишь у берегов Камчатки. (Так далеко в территориальные воды Советского Союза не заходил еще ни один иностранный боевой корабль.)

«Освоение» Германией Северного морского пути продолжалось вплоть до лета 1941 года, военные корабли и научно-исследовательские суда бороздили полярные широты. Германские топографы и гидрографы без устали корпели над картами Северного океана и многочисленных островов, разбросанных на его просторах. Германия все ближе и ближе подбиралась к финишной точке — Северному полюсу (в Гамбурге шла ускоренная подготовка двух групп морских офицеров, которые должны были поднять нацистский флаг в самом сердце Арктики).

Итог экспедиций 1939—1940 годов таков. К 1941 году на территории советского Заполярья (северные районы Кольского полуострова, Новая Земля, архипелаг Франца-Иосифа и проч.) существовало несколько секретных баз нацистов, задачами которых были не только поддержка ведения здесь боевых действий, но и еще нечто более важное.

Два секретных метеопункта (на острове Земля Александры и в бухте Тихой архипелага Франца Иосифа) снабжали Военно-морские силы и Во-

енно-воздушный флот Третьего рейха самой достоверной информацией о климатических изменениях и передвижении кораблей и судов иностранных государств в этом районе. Метеопункты обслуживали чуть более двух десятков человек.

В бухте Нагурская (пролив Кембриджа) размещалась секретная база для ремонта субмарин. Неполная по составу инженерно-ремонтная рота была готова в любое время суток подготовить подлодку для выполнения боевых задач. Здесь же находился склад боеприпасов (торпеды, глубинные бомбы, морские мины, снаряды для мелкокалиберных орудий и запас патронов для крупнокалиберных пулеметов).

На острове Междушарском (губа Белужья) была расчищена взлетно-посадочная полоса и действовала радиостанция. Она поддерживала постоянную оперативную связь с радиостанциями Хельсинки и Осло, Киля и Мурманска. Время от времени тишину полярной ночи разрезал шум винтов самолетов, это приземлялись машины, совершавшие вылеты с норвежских аэродромов.

Взлетные полосы и ремонтные пункты располагались на мысах Константина и Пинегина. Группы обслуживания не превышали десяти-пятнадцати человек, но это были прекрасно подготовленные специалисты.

Еще один — самый секретный — опорный пункт был создан в устье реки Лены, недалеко от Неелова залива. (С этим пунктом связана таинственная история: в июле 1963 года, то есть спустя почти двадцать лет после окончания Второй мировой войны, примерно в пяти часах пешего перехода от Тикси к устью Лены — вдоль Неелова

залива — был обнаружен труп человека, облаченного в форму военнослужащего германских Военно-морских сил. Это известие могло стать настоящей сенсацией для любой другой страны, но не для Советского Союза. Здесь все было быстро засекречено, и до конца 1980-х годов «случай на Лене» не вспоминался вообще. Саму базу, вернее, то, что от нее осталось — полуразрушенные ангары, несколько сотен проржавевших бочек из-под горючего, небольшое кладбище, — удалось обнаружить совсем недавно, в 1993 году.) Если судить по географическому расположению базы, то ей отводилась очень важная роль: не только ремонт или снабжение, но и командный пункт (о чем можно было судить по остаткам радиоаппаратуры и запчастям).

Еще одна история, связанная с базой в устье Лены. В самом начале мая 1945 года, когда в Берлине части Вермахта уже складывали оружие, в море вышла подлодка U-534 (командир — капитан-лейтенант Г. Ноллау), с задачей перебросить на секретную базу «Лена» одиннадцать бронзовых (подчеркнем: именно *бронзовых*) ящиков и нескольких пассажиров, затем заправиться на базе, расположенной на Северной Земле, и вновь уйти в Атлантику, двигаясь к берегам Южной Америки.

Но подлодка далеко не ушла — она была потоплена 5 мая американскими эсминцами в проливе Каттегат у острова Анхольт (обнаружена в 1977-м, поднята в 1993 году, но трюмы были пусты), из команды погибли только трое членов экипажа, остальные — несколько десятков человек — покинули судно, благополучно высадившись на берег.

Груз U-534 так и не был обнаружен, так же как неизвестна и судьба Готфрида Ноллау — где он, что он; и даже после войны ни один из членов экипажа не проявил желания «поделиться с общественностью» своими воспоминаниями о боевом прошлом.

Интересно то, что лодка U-534 состояла в составе «Личного конвоя А. Гитлера», то есть выполняла особо секретное задание. С большой долей вероятности можно предположить, что субмарина под командованием Г. Ноллау перевозила на секретные арктические базы часть германских архивов (самое ценное, судя по ограниченному количеству ящиков). После гибели U-534 груз в экстренном порядке перегрузили — быть может, прямо в открытом море — на другую субмарину (экипаж субмарины Ноллау, скорее всего, занимался собственным спасением и не участвовал в судьбе таинственного груза и пассажиров).

Однако наши предположения оказались опровергнуты данными американской военной контрразведки. Вероятно, U-534 перевозила не документы, а... «сокровища генерала СС Одило Глобочника»¹, и ящиков было не одиннадцать, а гораздо больше. После неудачного «старта» подводной лодки ящики удалось спасти (как и сопровождавшую их группу) и вывезти в иное укромное место.

К документу американской военной контрразведки прилагался внушительный список содер-

¹ Глобочник (Globosnik) Одило (1904—1945) — партийный деятель, один из высших офицеров СС, группенфюрер СС (1942), генерал-лейтенант полиции.

жимого сейфа Глобочника, но, как следовало из пояснения, удалось обнаружить лишь малую толику из укрытого.

Итак, приведем лишь несколько пунктов:

- 1) 2100 кг золотых слитков по 10 кг каждый;
- 2) 1375 кг золотых украшений и лома;
- 3) 15 381 британских золотых соверенов;
- 4) 6113 20-франковых французских золотых наполеондоров;
- 5) 4659 10-франковых французских золотых наполеондоров;
- 6) 287 5-франковых французских золотых наполеондоров;
- 7) 3863 20-франковых швейцарских золотых монет;
- 8) 4396 10-франковых швейцарских золотых монет;
- 9) 6788 русских 10-рублевых золотых монет;
- 10) 876 немецких золотых монет по двадцать марок каждая;
- 11) 732 немецких золотых монет достоинством в пять марок;
- 12) 3827 австрийских золотых дукатов достоинством четыре дуката каждый;
- 13) 7219 австрийских золотых дукатов достоинством один дукат каждый;
- 14) 5498 австрийских золотых монет достоинством сто крон каждая;
- 15) 2554 золотых монет США достоинством двадцать долларов каждая;
- 16) 1973 золотых монет США достоинством десять долларов каждая;
- 17) 574 золотых монет США достоинством пять долларов каждая;

- 18) 12 591 карат обработанных алмазов;
- 19) 6229 карат необработанных алмазов;
- 20) 1075 карат изумрудов;
- 21) 9 кг жемчуга;
- 22) 1284 кг старинных серебряных монет;
- 23) 896 кг старинных золотых монет¹.

Понятно, что далеко не весь «список» был упакован в ящики, отправленные на подлодку U-534, но — самое ценное. Большую часть сокровищ Глобочника ищут до сих пор.

Заслуживает внимания и изучение операции «Вундерланд» («Страна чудес»), грамотно осуществленная крейсером «Адмирал Шеер» осенью 1942 года на транспортных линиях Северного морского пути. Крейсер этот наделал много шума, огнем своих орудий сокрушая все, что попадалось ему на пути. И советскому ВМФ пришлось немало потрудиться, чтобы загнать его обратно в Балтику. Ошарашенные дерзким прорывом нацистского крейсера, советские моряки не заметили того, что «Адмирал Шеер» не только демонстрировал мощь своих орудий, но и время от времени — как правило в предрассветной мгле — бросал якорь, спуская на воду шлюпку с таинственной командой, которая выгребала к побережью какого-либо из расположенных поблизости островов. Будь противник повнимательнее, он отметил бы, что каждая из таких кратковременных стоянок сопровождалась активизацией немецкой стороны в радиозфире.

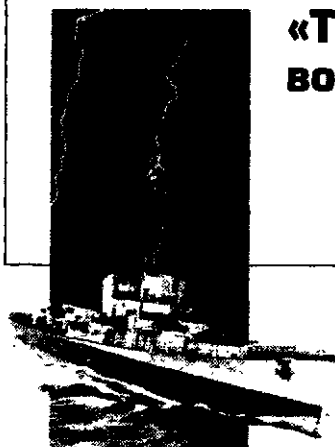
¹ Список я, с удивлением для самого себя, обнаружил в кн.: Дуглас Г. Шеф Гестапо Генрих Мюллер. Вербовочные беседы. М., 2000 (копия попадалась и в разрозненных документах архива Гестапо).

* * *

Германской прессе была дана команда не оставлять без внимания продвижение Третьего рейха в глубь арктических просторов. Только в одной «Фелькишер беобахтер» за 1936—1940 годы было помещено более пяти сотен (!) различного рода информационных сообщений, в которых фигурировала Арктика (при полном «табу» на упоминание Антарктиды). Официальный нацистский рупор писал об отважных немецких исследователях, летчиках и моряках, «пробивающих» вечный холод», о судах, устанавливающих «мировые рекорды» при проходе Северным морским путем, о создании «надежного прикрытия государственных рубежей с севера», и прочее, и прочее, и прочее. Покорителей Арктики встречали как героев, на них как из рога изобилия сыпались звания, награды.

Итог: здесь, в арктических районах, делалось все, чтобы отвести любопытные взгляды от Антарктиды, где и разворачивались самые захватывающие события¹.

¹ Тайные базы Гитлера в Арктике. (Предыстория создания опорных пунктов.) // [http:// antarct.kc.ipvnews.com/shvabia2.shtml](http://antarct.kc.ipvnews.com/shvabia2.shtml); К разгадке «затонувшей подлодки» // <http://trifon.ru/voinstvo/content.shtml>

«Тесла» возвращается...

1886—1888 годы. Никола Тесла изобретает генератор переменного тока и систему передачи электроэнергии. Повсеместное распространение линий электропередач, работающих на частоте 60 Гц, в конечном счете приведет к потребностям привычного в среднем 7—9 Гц.

1900 год. Тесла подает заявку на патент устройства «передачи электроэнергии в естественной среде».

1905 год. На вышеозначенное изобретение выдан патент США № 787.412.

1924 год. Подтвержден факт отражения радиоволн ионосферой.

- 1938 год.** Тесла утверждает, что нашел способ, который заставит ночное небо светиться за счет нагрева при помощи мощного передатчика.
- 1940 год.** Тесла объявляет о создании «лучей смерти».
- 1945 год.** Начинаются испытания атомного оружия. В ходе их будет произведено до сорока тысяч электромагнитных импульсов¹.

* * *

Борьбу за обладание новейшими технологиями в области овладения энергией после победного 1945-го заняла американская сторона, бросив на чашу весов свой главный козырь — адмирала Ричарда Бэрда.

Бэрд Ричард Эвелин (1888—1957), американский полярный исследователь, летчик, адмирал, руководитель американских антарктических экспедиций (первая — 1928—1930 годов, вторая — 1933—1935 годов, третья — 1939—1941 годов и четвертая — 1946—1947 годов), которые провели аэрофотосъемку, географические, геологические, метеорологические и сейсмологические исследования.

Еще будучи двенадцатилетним мальчишкой, Ричард Бэрд записал в своем дневнике: «Я решил стать первым человеком, который достигнет по-

¹ Бегич Н., Мэннинг Дж. Никола Тесла и его дьявольское оружие. Главная военная тайна США. М., 2009. С. 7.

люса». В двадцать лет Бэрд считался одним из лучших асов ВВС США, в двадцать пять — одним из самых талантливых и перспективных исследователей арктических и антарктических широт, но в 1928-м сломал ногу и был отстранен от полетов и уволен из флота из-за развившейся впоследствии хромоты.

Бэрд, однако, не сдался, уговорив частного предпринимателя финансировать его экспедицию, он сбросил с самолета американский флаг сначала над Северным, затем над Южным полюсом.

В 1926 году ему покорился Северный полюс.

В 1928 году Бэрд осуществил экспедицию на судах «Сити оф Нью-Йорк» и «Элинор Болинг» в Антарктиду. Здесь, в бухте Китовой, была создана база «Малая Америка» (78 градусов южной широты и 162 градуса восточной долготы). До полюса не дошли, оказались не готовы.

1929 год. Бэрд со своим пилотом первыми совершают перелет через Южный полюс Земли. И Антарктида оказалась ему по зубам.

1938 год. Бэрд чуть было не отправился в плавание на борту немецкого судна, знаменитого «Швабенланда».

Мы уже писали о том, что на «Швабенланд» подбиралась интернациональная команда. Причем немцы старались привлечь в первую очередь людей, имеющих не просто книжное представление о тех широтах, куда отправится судно.

Приглашения за подписями руководителей Германского общества полярных исследований разлетелись по всему свету, одно из них получил и Ричард Бэрд.

Скорый на подъем, Бэрд собрал небольшой саквояж и через неделю уже был в Гамбурге, ему льстила мысль отправиться на покорение Антарктиды в составе «ведущих специалистов и знатоков шестого континента» (примерно так звучали строчки приглашения).

Но Бэрд так и не ушел в плавание на борту «Швабенланда», ему стоило взглянуть на команду, как все, по его словам, стало ясным.

Позднее он вспоминал:

— Да, экипаж укомплектовали парнями из всех стран, кого там только не было: и молчаливые скандинавы, и горячие греки, и спившиеся англичане, и даже парочка из Лос-Анджелеса. Но ученый люд — почти все как на подбор люди Гиммлера. Особенно докучал один из них... Если мне не изменяет память, его звали... Беккер, точно — Беккер. Ужасный тип, он все что-то вынюхивал, называл себя доктором философии, но производил впечатление недоучившегося ремесленника, все у него в руках искрило и крошилось.

Вернувшись домой, Бэрд сделал выбор, когда началась Вторая мировая война, он встал в ряды действующей армии, сделав блестящую карьеру.

Причем делал карьеру Бэрд не только на стезе морского офицера, но еще и человека, обладающего воображением.

1939 — 1941 годы. Бэрд предпринимает экспедицию в районы барьера Росса, полуострова Эдуарда VII, в районы Земли Мэри, южной части Земли Грейма.

1946 год стал для Бэрда «моментом истины» — началась не имевшая аналогов 4-я антарктическая экспедиция, вошедшая в историю как «Высокий прыжок».

«Высокий прыжок» (High Jump)... Если бы экспедиция закончилась удачно, Бэрд вернулся бы на Родину триумфатором. Но история не знает сослагательного наклонения... Все закончилось так, как должно было...

Итак, «Высокий прыжок», история, достойная отдельной книги.

Военно-морской флот США выделил для проведения исследований Антарктиды серьезную силу: авианосец «Филиппинское море» («Филлиппин Си»)¹ — флагман; тринадцать крейсеров и эсминцев, в том числе прекрасно зарекомендовавшие себя во время последней войны «Маунт Олимпус», «Бертан Айленд» и др.; подводная лодка «Сеннет»; ледокол «Норсуинд»; более двадцати самолетов и вертолетов (всего около пяти тысяч человек личного состава).

Все корабли, суда и авиасредства входили в 68-е оперативное соединение Военно-морских сил США под командованием Ричарда Г. Крузена.

Такая серьезная подготовка заставляет предположить, что информация о существовании на Земле Королевы Мод «Базы-211» просочилась и к американцам. Скорее всего, основным источником выступали командиры (их передали американским контрразведчикам) двух интернированных в Аргентине субмарин — U-530 и U-977. (Быть может, многое удалось почерпнуть и из допросов тех, кто служил в «Личном конвое фюрера», а также — из архивов, которые захватили в западных районах Германии; советским спец-

¹ По другим источникам — авианосец «Касабланка».

службам повезло меньше: немцы успели вывезти из Берлина большую часть документов.)

Скорее всего, на допросах Шеффера и Вермута американцам стало известно о маршрутах подводных лодок (состоящих в «Личном конвое А. Гитлера»), о конечном пункте (на Антарктиде), о пассажирах и грузе (видимо, общие сведения, поскольку даже команда много не знала и не имела возможности идентифицировать перевозимых на подлодках неизвестных лиц), о содержании совершенно секретных инструкций, выдаваемых капитанам субмарин, и... много что еще.

* * *

27 января 1947 года экспедиция Бэрда отправилась в путь.

«Невозможно по-настоящему описать картину того, как судно пробирается сквозь льды. Оно набегаёт на скопление битого льда, загоняя под киль ледяные плиты толщиной три или четыре фута и во много ярдов в поперечнике или ставя их торчком вдоль своего корпуса. Затем, содрогаясь от удара, передняя часть корпуса наползает на ледяное поле — нос поднимается все выше и выше, и вдруг судно опускается, и по льду разбегаются трещины. Но в другой раз оно зависает с поднятым корпусом, и мы отходим назад и пытаемся снова пробиться. Раз за разом повторяется этот процесс, постепенно разрушая препятствие, в судно ударяется об него, дрожит, и кажется, что оно сейчас развалится. Самые страшные звуки возникают или при ударах винта о лед, когда громовые удары этого молота сотрясают судно от

носа до кормы, или при заднем ходе, когда руль сталкивается с толстой льдиной и гидравлический предохранительный клапан визжит как бы в агонии... Местный лед — сплоченный пак — сейчас временно в состоянии сжатия».

«Ледянные поля внешнего края льдов колыхались и сталкивались друг с другом, как на небольшой войне»¹.

Цель экспедиции — обследование 1600 миль антарктического побережья, усовершенствование карты с помощью аэрофотосъемок. Первые открытия будоражили воображение: в глубине берега Принцессы Астрид (между Берегом Нокса и Землей Королевы Мод) нашли «оазис» — восемьсот квадратных километров, три больших и свыше двадцати малых пресноводных озер. Около озер были обнаружены следы стоянок: куски брезента, строительный мусор, ржавые консервные банки, мотки проволоки.

Адмирал Бэрд отдал распоряжение действовать крайне осторожно, разбившись на три группы — «центральную», «восточную» и «западную».

«Центральная» группа, ее база — «Малая Америка» (восстановленная усилиями участников экспедиции Бэрда), в состав группы входили ледокол, два транспорта и подводная лодка. «Центральная» попыталась пробиться в район острова Скотта. Но... ледокол не смог провести подлодку, она получила повреждение корпуса и ушла — в надводном положении — на американскую базу в Новую Зеландию.

¹ Фукс В., Хиллари Э. Через Антарктиду. М., 2001. С. 24–25, 31.

«Восточная» и «западная» группы (крейсера и эсминцы) действовали параллельными «центральной» группе курсами.

Авианосец «Филиппин Си» оставался на почтительном от побережья Антарктиды расстоянии, обеспечивая действия поисковых групп с воздуха.

«Все наблюдали, как самолет начал пробный пробег, и вдруг стало ясно, что он собирается сделать попытку взлететь. Когда самолет прошел через искривление, изогнутые волны от его поплавок побежали поперек неподвижной воды полыньи. Вот он все ближе и ближе к кромке льда в конце полыньи — казалось невозможным, что он поднимается над ней, и летчики наши, я уверен, едва осмеливались смотреть. В последний момент в нескольких футах (а не ярдах) от кромки самолет оторвался от воды.

...Вскоре самолет пошел на посадку, разделив свободную поверхность воды с несколькими китами, которые всплыли, пуская фонтаны и, видимо, протестуя против этого существа из другого мира»¹.

По некоторым данным, экспедиция Бэрда проникла в подземелья под Южным полюсом.

«Я бы хотел увидеть землю за полюсом. Эта земля есть центр великого непознанного» — это была последняя радиограмма, переданная адмиралом Бэрдом с борта самолета.

Затем связь прервалась.

И... об экспедиции забыли аж на несколько лет...

¹ Фукс В., Хиллари Э. Через Антарктиду. М., 2001. С. 28.

Журнал «Бризант» (США) и газета «Эль-Меркурио» (Чили) попытались провести собственное расследование того, что же произошло с экспедицией «Высокий прыжок»¹.

Как оказалось, связь с Бэрдом удалось установить через несколько суток. Согласно длинному (и бессвязному на первый взгляд) сообщению, экспедиционный «корпус» был... атакован неизвестными летающими аппаратами, по конструкции напоминающими летающие тарелки. Мало того, Бэрд сообщал, что после скоротечного боя (во время которого американцы понесли чувствительные потери) неизвестный противник выслал парламентаров. В качестве последних прибыли два молодых рослых, белокурых и голубоглазых человека, затянутых в униформу — из кожи и меха. Один из парламентаров на ломаном английском потребовал от представителей Бэрда покинуть ледяной берег, предложив на раздумье всего пару часов.

Бэрд посчитал требование оскорбительным и отверг его самым решительным образом. Парламентары удалились в сторону снежной гряды

¹ На журнал «Бризант» ссылаются все, кто хоть раз писал о «Высоком прыжке», но никто не потрудился «копнуть» само издание, проверив, насколько можно доверять издателям.

Обширная статья об экспедиции Ричарда Бэрда появилась в номере журнала за 1949 год, но впервые номер этот стал доступен лишь... двадцать девять лет спустя. Ходили слухи, что номер журнала — единственный, что все статьи в нем — дело рук некоего Эрнста Цундля, яркого нациста и критика «американского образа жизни».

Дальше — больше. В 1979 году выяснилось, что журнал выходил аж с 1945 года, что его финансирует «Европейский банк», штаб-квартира которого находится в Париже. И это бы все ничего. Самое пикантное заключалось в том, что под «крышей» «Европейского банка» действовал филиал КГБ СССР, одновременно и ведущий пропаганду на западное общество, и отмывающий грязные деньги.

и, казалось, растворились в воздухе, а через пару часов по крейсерам и эсминцам ударила артиллерия, после пятнадцатиминутного обстрела американцы были атакованы с воздуха. Скорость летательных аппаратов противника была настолько велика, что американские летчики оказались бессильны, оставалось только не подпускать противника на расстояние прицельного обстрела за счет интенсивного огня зенитной артиллерии.

Участник экспедиции адмирала Бэрда Джон Сайерсон вспоминал много лет спустя:

«...Они выскакивали из-под воды как угорелые и проскальзывали буквально между мачтами кораблей с такой скоростью, что потоками возмущенного воздуха рвало радиоантенны. Несколько «корсаров» успели взлететь с «Касабланки»¹, но они по сравнению с этими странными летательными аппаратами выглядели как стреноженные. Я не успел и глазом моргнуть, как два «корсара», сраженные какими-то неведомыми лучами, брызнувшими из носовых частей этих «летающих тарелок», зарылись в воду возле кораблей. Я в это время находился на палубе «Касабланки» и видел это так, как вы сейчас меня самого. Я ничего не понимал. Эти предметы не издавали ни единого звука, они безмолвно носились между кораблями, словно какие-то сатанинские иссиня-черные ласточки с кроваво-красными клювами, и беспрерывно плевались убийственным огнем. Внезапно «Мэрдок», находившийся от нас в десяти кабельтовых², полыхнул ярким пламенем и стал

* ...¹ Авианосец «Филиппин Си».

² Кабельтов — 185,2 метра.

тонуть. С других кораблей, невзирая на опасность, немедленно были посланы к месту катастрофы спасательные шлюпки и катера. Когда в район боя прилетели наши «блинчики», незадолго до этого перебазированные на береговой аэродром, то и они ничего поделать не смогли. Весь кошмар продолжался что-то около двадцати минут. Когда «летающие тарелки» снова нырнули под воду, мы стали подсчитывать потери. Они были ужасающими...¹

И все равно потери американской стороны росли в геометрической прогрессии, к концу дня погибли более четырех сотен человек, сбиты более двадцати самолетов и вертолетов, повреждение получили один крейсер и два эсминец.

От полного разгрома 68-е оперативное соединение Военно-морских сил США спасла только ночь. Ричард Г. Крузен готов был пустить себе пулю в лоб: его, героя Второй мировой войны, едва не загнали в угол каких-то десятка полтора самолетов неизвестной конструкции. Крузен рвал и метал, но все тщетно, оказать сопротивление противнику американцы не смогли.

Адмирал Бэрд принял единственно верное в этой ситуации решение — свернуть экспедицию, вместо запланированных шести месяцев корабли и суда провели у берегов Антарктиды всего два...

«Повсюду вдоль нашего курса были разбросаны огромные столообразные айсберги, сидящие на грунте или плавающие.

¹ Цит. по кн.: Бирюк А.В. Великая тайна уфологии. (Электронный вариант.)

В эту ночь судно шло при прекрасной погоде вдоль великолепного барьера, впереди которого лежал широкий пояс сплошного морского льда. В нашем воображении барьер казался похожим на меловые утесы Дувра с песчаным пляжем, отбеленным постоянным солнцем, а нежащиеся на солнышке тюлени напоминали пляжных отпускников.

Ледяной барьер представлял собой передний край шельфового ледника, массу льда на плаву, спаянного с берегом, толщиной от нескольких сот до полутора тысяч футов. Поверхность шельфового ледника обычно ровная или слегка волнистая. Временами большие или малые массы льда отрываются от кромки и уходят в море в виде столбообразных айсбергов»¹.

* * *

Сразу по приходе кораблей на базы приписки командование отдало распоряжение об изоляции офицерского и рядового состава экспедиционного «корпуса».

Подобной участи избежал лишь Бэрд, адмирал все-таки. Ему, однако, запретили встречаться с журналистами. Бэрд не растерялся и довольно-таки быстро описал все перипетии «Высокого прыжка» в своих мемуарах. Издателя, правда, ему не удалось найти, руководство, узнав о рукописи и сумев получить ее копию, отправило адмирала в отставку, объявив последнего... сумасшедшим. Остаток жизни морской волк, «завоеватель» Се-

¹ Фукс В., Хиллари Э. Через Антарктиду. М., 2001. С. 32—33.

верного и Южного полюсов провел практически под домашним арестом, он ни с кем не общался, не принимал у себя гостей, сторонился своих бывших сослуживцев.

И все же информация, вернее ее крупницы, просачивалась. Так, адмирал Ричард Эвелин Бэрд якобы обронил в частной беседе:

«Если США когда-либо снова суждено ввязаться в войну, нам придется иметь дело с противником, чьи летательные аппараты способны быстро и без труда преодолеть огромное расстояние!»¹

Адмирал Бэрд умер в 1957 году от банальнейшего инфаркта, всеми забытый и оставленный...

«Слабым звеном» объяснений адмирала Бэрда неудач его последней экспедиции называли «бредни» о «летающих» дисках.

— Ну, какие еще «летающие тарелки?» — говорили одни. — Это все хорошо для фантастических романов господина Герберта Уэллса.

Другие по-простому предлагали придумать в качестве объяснения что-нибудь посерьезней.

Третьи только разводили руками, мол, что тут сказать...

Но, как оказалось, адмирал Бэрд не порол чушь, а летающие диски — не плод его воображения, а реальность.

Сегодня о технических разработках в нацистской Германии известно многое, и не последнее место отводится как раз так называемым «летающим дискам».

¹ Антарктида без свастики // Десница. Брянск, 2004. № 17.

Журналист Ирина Потоцкая утверждает, что работы над «летающими дисками» в Германии велись с конца 1930-х годов. Параллельно работали сразу несколько исследовательских групп.

В оккупированной Праге группа Шривера — Габермоля вела разработку «Модели № 1» и «Модели № 2».

Модель № 1 была создана талантливыми немецкими инженерами и испытана еще в феврале 1941 года. Их аппарат (диск) считается первым воплощением на практике летательного аппарата вертикального взлета.

Его конструкция отличалась по тем временам достаточной оригинальностью: экспериментальный аппарат несколько напоминал лежащее строго горизонтально велосипедное колесо, вокруг кабины пилота вращалось широкое кольцо, роль спиц играли регулируемые лопасти. Их можно было поставить в нужную позицию как для горизонтального, так и для вертикального полета.

Особое внимание уделялось кабине пилота (на долю последнего приходились огромные перегрузки). Первоначально он располагался в кабине, как в обычном самолете, затем было принято конструкторское решение сменить его положение на почти лежащее (из-за перегрузок).

Однако созданная немецкими конструкторами машина не выдержала серьезных испытаний, многочисленные поломки, происходившие во время набора максимальной скорости, чуть было не привели к гибели летчиков-испытателей¹.

¹ Труд-7. 2000. 26 октября.

Журналистка Мария Семенова лишь подтверждает наши данные:

«Первую модель летательного аппарата вертикального взлета разработали инженеры Шривер и Габермоль в 1940 году. В 1941-м ее испытывали в окрестностях Праги. По виду конструкция отдаленно напоминала велосипедное колесо — вокруг кабины вращалось широкое кольцо с регулируемыми лопастями вместо спиц. В первом летающем диске стояли поршневые двигатели и ракетный двигатель Вальтера. Положение пилота изменилось с сидячего на полулежачее. Диск довольно быстро поднимался и двигался во все стороны, однако даже самый незначительный крен (особенно на большой скорости) — и машину тут же сотрясали вибрации, являвшиеся в девяти случаях из десяти причиной аварий»¹.

* * *

«Модель № 2» (известная как «Вертикальный самолет») представляла собой усовершенствованный вариант «Модели № 1».

Значительно были увеличены размеры самой машины, в первую очередь кабины, где размещались уже два пилота.

Конструкторы основательно поработали над двигателями, нашли возможность увеличить запасы топлива. Одна из новинок «Модели № 2» — рулевой механизм, служащий для стабилизации

¹ См.: Семенова М. «Смерть фашистским НЛО». Третья мировая война начнется в Антарктиде // Версия. 2002. № 4.

движения машины в воздухе. Диск имел максимальную скорость 1200 км/ч.

Вторую модель, называемую «за глаза» — «летающий блин» (хотя этот огромный диск с каплевидной кабиной в центре, скорее всего, напоминал перевернутый жестяной таз), испытывали в 1942—1943 годах на полигоне Пенемюнде. Летающий диск был снабжен газотурбинными двигателями и развивал скорость до 700 километров в час. Однако и он был исключительно неустойчив в полете¹.

И «Модель № 2» не смогла подняться выше опытных разработок, множество неполадок не позволяли даже говорить о более-менее успешном испытании нового летательного аппарата.

В Дрездене работы по конструированию летательных дисков вела группа Мите — Белонце (затем она в полном составе переместилась в Бреслау).

В 1942 году работами над «летающими дисками» занялось сверхсекретное зондербюро «Чертова дюжина»² (оно же — «Зондербюро-13», оно же — «Кенигсберг-13»), которое привлекло к исследованиям лучших инженеров и конструкторов авиационной техники Третьего рейха, в том числе и из группы Мите — Белонце.

Заметные сдвиги произошли лишь в 1944 году, разработчикам удалось разобраться в причинах многочисленных неудач, преследовавших группу Шривера — Габермоля, и выйти в сво-

¹ Там же.

² От немецкого «Sonder» — специальный.

их конструкциях на новый технологический рубеж.

Машина — кодовое название «Диск Белонце» — существовала в двух вариациях, отличавшихся по размерам — 38 и 68 метров в диаметре. В качестве двигателя использовалось «бездымное и беспламенное» изобретение талантливого инженера Виктора Шаубергера.

★ ★ ★

Шаубергер Виктор (1885—1958) участник Первой мировой войны, после окончания которой, стремясь излечить последствия контузий, он устроился егерем одного из лесных хозяйств на севере Австрии.

Первые его инженерные опыты относятся к началу 1920-х годов, когда он сам смог спроектировать и смонтировать желоба для движения водных потоков с насечками, подобно тем, что используются в артиллерийских установках.

Принцип действия был следующим: размещенные в желобах цилиндрической формы отрезки древесины начинали вращаться, подобно артиллерийскому снаряду, что увеличивало движение потока воды.

В самом начале 1930 года новоявленный инженер смонтировал собственной конструкции электрогенератор, турбина которого оказалась по своему строению диаметрально противоположной по сравнению с обычными водяными турбинами. Генератор этот был выкуплен у Шаубергера хозяином лесопилки и успешно эксплуатировался добрый десяток лет.

После аншлюса Австрии Германией Шаубергер, уже переваливший пятидесятилетний рубеж, был неожиданно для всех... арестован. В ходе следствия ему было инкриминировано участие в антинацистском движении, срок заключения его отправили отбывать в концентрационный лагерь.

От смерти Виктора спасло его увлечение изобретательством. Неизвестно, что он там сконструировал, но уже в 1939 году Шаубергер был подключен к конструкторской группе, работающей над «диском Белонце».

После окончания Второй мировой войны Шаубергер оказался в западных районах Германии, где он не остался без опеки американских оккупационных властей, быстро нашедших ему место работы и тему: «Концепция источника энергии, основанной на создании водяного вихря и замкнутом цикле «теплота—мини-торнадо—механическая энергия—теплота» и теория гидротурбин и гидроустановок вихревого типа».

Звездный час пришел к Шаубергеру в 1952 году, когда ему удалось — в стенах Штуттгартского технического института — провести опыты по «исследованию поведения водяных взвесей нерастворимых веществ в спиральном водном потоке», что позволяло создать очистные установки, основанные «на явлении отжимания частиц из водяного объема в центр спирали, в зону меньшего давления».

В 1958 году его пригласили в США, где предложили продолжить те исследования, что он вел в конструкторских группах («диск Белонце»

и «вихревой двигатель»). Взамен ему предлагались и гарантировались все блага земной жизни (ему тогда «стукнуло» семьдесят три года).

Шаубергер отказался, он ко всему прочему был неисправимым идеалистом, заявившим в ответ на заманчивые предложения:

— Нет, мои изобретения принадлежат будущему, мирному будущему, где не будет места для столь разрушительного вооружения...

В том же, 1958-м, он писал своему другу:

«Модель, испытанная в феврале 1945 года, была построена в сотрудничестве с первоклассными инженерами-специалистами из числа заключенных концлагеря Маутхаузен. Затем их снова увезли в лагерь. Для них это был конец. Я уже после войны слышал, что во многих странах идет интенсивное развитие дискообразных летательных аппаратов, но, несмотря на прошедшее время и уйму захваченных в Германии документов, страны, ведущие разработки, не создали хотя бы что-то похожее на мою модель. Она, кстати, была взорвана по приказу Кейтеля»¹.

Не знаю, известно ли было это письмо спецслужбам, державшим Шаубергера под неусыпным контролем. Если — да, то они могли расценить его как усмешку и ответить несговорчивому конструктору по-своему.

Уже через месяц после этого письма Шаубергера помещают в частную больницу для умалишенных (кто оплачивал? у него не было семьи). И только благодаря вмешательству ряда амери-

¹ Труд-7. 2000. 26 октября.

канских и английских ученых его удалось высвободить оттуда через две недели. Но этого времени врачам-экспериментаторам хватило для того, чтобы напичкать «больного» различного рода препаратами. В итоге Виктор Шаубергер действительно «тронулся» рассудком и скоропостижно скончался спустя пять дней после выхода «на свободу»¹.

Первый испытательный полет «диска Белонце» произошел 19 февраля 1945 года: всего за несколько минут полета летчики-испытатели смогли достичь потолка высоты — 15 000 метров, при скорости 2200 километров в час, — и все во время горизонтального движения. Испытатели продемонстрировали возможности новых аппаратов — зависать в воздухе, двигаться вперед и давать задний ход (почти без разворотов), совершать быструю посадку (для чего использовались складывающиеся стойки)².

Находим подтверждения и у других авторов:

«После создания двух неудачных летательных дисков — «Модель № 1» и «Модель № 2» было создано «Зондербюро-13», которое привлекло к разработкам не только лучших ученых, но и опытных летчиков-испытателей.

Разработку третьей, куда более совершенной модели, курировало СС. На свет появился «диск Белонце». Это уникальное детище Виктора Шаубергера потребляло при работе лишь воду и воздух, было абсолютно беспламенным и бездымным

¹ См. также: Тайны Третьего Рейха. Вихревой двигатель Виктора Шаубергера. (Электронный вариант.)

² Труд-7. 2000. 26 октября.

и могло развивать скорость 2200 километров в час. 19 февраля 1945 года «диск Белонце» совершил свой первый и последний экспериментальный полет. За три минуты летчики-испытатели достигли высоты 15 000 метров и скорости 2200 километров в час при горизонтальном движении. Диск мог зависать в воздухе и летать вперед-назад почти без разворотов, для приземления же имел складывающиеся стойки»¹.

Следующим на очереди был проект «Врил»². С его появлением связана совершенно фантастическая история.

В 1936 году в районе города Фрейбург потерпел катастрофу летательный аппарат, который вполне можно было отнести к разряду «неопознанных летающих объектов (НЛО)». Место сразу

¹ См.: Семенова М. «Смерть фашистским НЛО». Третья мировая война начнется в Антарктиде // Версия. 2002. № 4.

² В своем романе «Грядущая раса» (1871 год) Эдвард Булвер-Литтон описал способности подземной расы людей Vril, далеко продвинувшейся психически по сравнению с человеческими личностями. Способности Vril заключались в телепатии и телекинезе. Это понятие впоследствии использовалось Луисом Жаколио, французским консулом в Калькутте во времена Второй Империи, в его исследованиях о восточных верованиях и сектах. Е.П. Блаватская пользовалась его трудами, когда работала над «Изидой без покрывал» (1877 год). Vril был воспринят как значительный источник энергии в человеческом организме, недоступный непосвященным. Считалось, что овладевший силами Vril, подобно расе Vril-ya, выведенной Булвер-Литтоном, приобретает власть над всем миром. Вилли Лей, эмигрировавший в Соединенные Штаты в 1935 году, после краткой карьеры инженера по ракетной технике в Германии, подготовил краткое изложение своих идей, которое встретило известное одобрение в Третьем рейхе. Помимо теории Мирового льда и доктрины Полной земли, уже известный Вилли Лей сообщил о таинственной секте, занимавшейся медитативными опытами, направленными на разработку секретов Vril. (См.: Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. СПб., б.г.)

было оцеплено сотрудниками спецслужб, а «упавший с неба» механизм перешел в руки авиационных инженеров. Им удалось разобраться в энергетической и двигательных системах и восстановить аппарат (часть задействованных в работах инженеров входила в общество Врил, отсюда и название).

Но первый «Vril» так и остался существовать в одном экземпляре, создать аналог не удалось. В течение следующих девяти лет аппарат тщательно изучался, но использовать конструкторы смогли лишь его отдельные узлы — посадочные опоры, антенны и проч., которые присутствуют на всех четырех модификациях Vril: Vril-1; Vril-2; Vril-3; Vril-4. Эти аппараты имели на своем борту и вооружение, Vril 1—3 были вооружены крупнокалиберными пулеметами, а на Vril-4 установили башню танка Pz-V Panther¹.

От своих предшественников Vril отличался «генератором вращающегося магнитного поля» и «преобразователем энергии поля» (вот они, следы Теслы!). Последняя система долго не поддавалась наладке, а потому работы над Vril затянулись. Лишь после появления «независимой магнитной навигации» — Meisterkompass можно было говорить о возможности экспериментальных полетов аппаратов Vril.

Испытания Vril начались в 1944 году, летчики английских Военно-воздушных сил, летавшие бомбить объекты на территории северной Герма-

¹ Pz Kpfw-V «Panther». Принят на вооружение в 1943 году. Тактико-технические характеристики: вес 45 тонн, бензиновый двигатель объемом 23880 куб. см, скорость 46 км в час, вооружение танка — одно 75-мм орудие и два 7,92-мм пулемета.

нии, вспоминали о сопровождавших их огромных летающих аппаратах, дискообразной формы, идущих на огромных скоростях. Попытка истребителей сопровождения приблизиться к противнику оборачивалась «отказом электрооборудования, в том числе локаторов и навигационных приборов».

Сохранилось несколько фотографий, сделанных американскими самолетами-разведчиками: изображения размытые (огромная скорость и несовершенство аппаратуры), но один из снимков дает возможность разглядеть под брюхом танковую башню, а на борту белый германский крест и номер.

Был ли это Vril, или другая модель (или просто — обман зрения), сказать непросто (фото это воспроизводится, по крайней мере, в пяти обнаруженных нами публикациях, и каждый из авторов толкует изображение по-своему).

И еще одно свидетельство журналистов:

«Когда в 1945 году американцы захватили германские испытательные комплексы, генерал Дж. Паттон обнаружил в огромных шахтах авиационные приборы, которые не подходили ни к одному из известных типов немецких самолетов. На циферблате стоял знак свастики, но не обычной, а с закругленными лепестками. Знак был позаимствован из разработок общества Туле¹, которое

¹ Общество Туле (Thule Gesellschaft) — общество, созданное в Мюнхене по окончании Первой мировой войны.

В программе общества значились «изучение и популяризация древнегерманской литературы и культуры».

Свое название общество получило от легендарной земли Туле (о ней известно из манускриптов времен Античности). Земля Туле почиталась нацистами как «прародина древней германской расы».

объясняло, что подобная символика ассоциирует так называемые «виманы» — звездные колесницы древних нордических богов. Правда, кроме удивительных приборов, в ангарах ничего не было обнаружено — ни самих аппаратов, ни какой-либо документации. Паттон потребовал самым тщательным образом обыскать всю близлежащую территорию, но, увы, подчиненные генерала вернулись ни с чем»¹.

Скорее всего, именно документацию и технические узлы вывезла в Антарктиду субмарина В. Бернхарта.

В книге К. Веласкеса «Под одним небом» находим еще некоторые данные о разработках летающих дисков, правда, с трудом вписываемые в общую схему:

«...Подобная информация по своим собственным каналам была получена и группой Туле».

Основатель общества, Р. фон Зеботтендорф, привлек к сотрудничеству более 2000 человек, среди которых были журналисты, писатели, поэты, историки, этнографы и др. представители интеллектуальной элиты германского общества.

«Идеология общества базировалась на концепции германского расового превосходства — так считают современные исследователи, — на антисемитизме и пангерманской мечте о новом могущественном германском рейхе. Общество Туле широко использовало мистические символы, сложные магические ритуалы».

Члены общества Туле вели пропаганду своих идей во всех социальных слоях, публикуя соответствующую литературу и выступая на страницах печатных изданий. Не останавливались и перед применением насилия для утверждения своей точки зрения. Чуть позднее общество фактически растворилось в НСДАП, а ее многие члены — Д. Эккарт, А. Розенберг и др. — заняли важные посты в административной системе Третьего рейха.

Общество Туле самоликвидировалось в мае 1945 года, многие его участники предстали перед Международным трибуналом по обвинению в совершении преступлений против человечества. (Энциклопедия Третьего рейха. М., 2003.)

¹ Труд-7. 2000. 26 октября.

«Тарелка», построенная по чертежам, полученным «контактерами» этого общества, получила кодовое название «Шютц» (то есть «защита». — В.Т.) и была дополнительно оснащена реактивными ускорителями, что привело к ее катастрофе, которая произошла в Норвегии зимой 1940 года. Если судить по той секретности, с какой производились все работы, то есть все основания полагать, что Гитлер вообще не был поставлен в известность об этих экспериментах¹.

Опять Норвегия! (Вспомним Кристиансаде, где останавливались немецкие субмарины.) К сожалению, нет никаких других данных, подтверждающих существование модели «Шютц».

Но вернемся к расследованию:

Конструктор Белонце исчез бесследно (очень важный для нас факт. — В.Т.). Шривер и Мите, по некоторым свидетельствам, смогли укрыться в США, причем Мите участвовал в разработке проекта летающего диска «Аврокар». (На этом проекте мы еще остановимся.) Конструктор двигателя для «диска Белонце», Шаубергер, как мы уже знаем, избежал советского плена, как и Мите, скрывшись в США².

И еще одна интересная история, почерпнутая нами из литературы.

1944 год. На Западном побережье США, близ Нью-Йорка, сотрудники американских спецслужб скрутили высаженную с субмарины группу немецкого спецназа.

¹ Тайны Третьего рейха. Вихревой двигатель Виктора Шаубергера. (Электронный вариант.)

² Труд-7. 2000. 26 октября.

В ходе следствия выяснилась цель группы — проникнуть на крышу одного из нью-йоркских небоскребов и установить там маленький радиомаяк.

Зачем?

Чтобы навести на американский мегаполис германскую ракету «Фау-3»!

Несмотря на неудачу, постигшую немецкий спецназ, запуск ракеты все же состоялся. Для точности наведения ее сделали пилотируемой! Считается, что это и стало причиной полнейшего краха задуманной операции — через десять секунд после старта пилоту Рудольфу Шредеру показалось, что ракета горит, и он, согласно инструкции, раскусил ампулу с ядом (к этой истории мы еще вернемся). А ракета... а ракета продолжала движение по заданной траектории, затем по неизвестной причине... вышла в космос, но быстро сошла с орбиты и упала в океан, недалеко от американского берега¹.

Однако даже после неудач команды адмирала Ричарда Бэрда американцы не опустили руки. Последовали новые экспедиции.

1948 год. В сторону Земли Королевы Мод выдвинулась еще одна группировка (39-е оперативное соединение) Военно-морских сил США, усиленная морским спецназом и новейшим радиолокационным оборудованием. Экспедиция эта по своему размаху скорее напоминала военные учения, причем — с применением всей огневой мощи. Командовал «парадом» адмирал Джеральд Кетчем, который и «окрестил» эту экспедицию

¹ СВАМИ. Алметьевск. 2003. 3 декабря.

«Ветряная мельница». Кетчем широко раскинул свой невод, в зону исследования попали территории, соседствующие с бывшей Новой Швабией, были исследованы пролив Мак-Мурдо и бухта Китовая, полуостров Палмер, Земля Эдит Роин, ледники Шеколтона и Лесситера, оазисы Бангера и Гирсона.

Несомненно, американцы рассчитывали взять реванш за проигранную адмиралом Бэрдом битву с таинственными незнакомцами. Но новой встречи с голубоглазыми блондинами не произошло. Напрасно рыскали над ледяными торосами вертолеты, зря жгли топливо гусеничные транспортеры и без всякого результата всматривались в даль выставленные в секретах морские пехотинцы. Безрезультатными оказались и рейды в глубину континента спецгрупп, в чьи задачи входило обнаружение противника вдали от побережья.

Оставалось одно — тщательное изучение пещер, входы в которые манили не только спелеологов и археологов (сопровождавших 39-е оперативное соединение), но и отчаянных молодых морских офицеров (команды боевых кораблей Кетчем были почти наполовину укомплектованы вчерашними выпускниками военно-морских училищ).

Адмирал Дж. Кетчем, после короткой передышки (данной командам, задействованным в поисковых рейдах на материке), отдал команду:

— В пещеры!

Сформировали отряды, состоящие из двух-трех офицеров, отделения морских пехотинцев

и двух-трех ученых. Цель этих отрядов — исследовать подземные полости, стремясь при этом не подвергать опасности собственные жизни.

Через неделю Кетчем доложили о результатах, они были незначительными. Никаких мегаполисов (Новый Берлин и прочее) не обнаружено. Часть туннелей, ведущих из пещер в глубь гор, были завалены (обвал или результат намеренного взрыва — это определить не представлялось возможным).

То, что немцы провели в Антарктиде не один год, сомнений не вызывало. Тому были многочисленные свидетельства: строительный и бытовой мусор, несколько полуразрушенных бараков, брошенные поломанные буровые установки и фрезы, механизмы от горнопроходческого оборудования, какое-то тряпье (как оказалось, шахтерские комбинезоны). Все это при внимательном осмотре несло на себе клеймо «Сделано в Германии». Но, что удивительно, не было обнаружено ни одной стреляной гильзы, имевшей отношение к немецкому стрелковому оружию времен Второй мировой войны.

Раздосадованный Кетчем начертал поперек одного из представленных ему донесений: «Надо знать, где искать!»

Вызвав к себе на флагман незадачливых ученых, адмирал устроил им настоящий разнос.

Пафос его речи сводился к тому, что следовало сперва подготовиться к экспедиции, выработать диспозицию, провести что-то вроде разведки, а уж потом ввязываться в бой, то есть действовать.

Кетчем оставался военным, и даже в разговоре с учеными оперировал военными терминами — «диспозиция», «разведка», «бой».

Археологи и спелеологи решили держать удар, от их имени выступил профессор Дорн.

— Адмирал... Мы — не ваши безголосые офицеры, которые молча выполняют ваши приказы и не имеют права высказать вам свое мнение. Не надо с нами ссориться, адмирал. Наука — это особая статья, особая сфера. Она, наука, не может подчиняться вашим уставам. И...

Дорн не успел договорить.

— Вон, — Кетчем в ярости ткнул указательным пальцем в дверь, — вон отсюда.

Дорн и его коллеги посчитали лучшим покинуть адмиральскую каюту. Решили действовать по-другому, отбить депешу в центр, потребовав вмешаться в ситуацию «полного абсурда». Но Кетчем опередил, отдав приказ не подпускать к радиорубке никого, кроме как по его личному разрешению.

Следующий шаг был за ученой братией, они попросту забаррикадировались в своих каютах, объявив, что не выйдут оттуда, пока не достигнут Лос-Анджелеса.

Через час корабли «отдали швартовые». Так, без единого выстрела, была сорвана очередная экспедиция...

В 1955—1957 годах Соединенные Штаты осуществили в Антарктиде учения «Глубокое вмерзание-1» и «Глубокое вмерзание-2» («Дипфриз-1» и «Дипфриз-2»).

Во время «Дипфриза-1» в районе шестого континента развернулись тринадцать кораблей, 4200 человек и авиация.

«Дипфриз-2» собрал двенадцать кораблей, 3500 человек, до 40 самолетов (а также 43-й морской отряд — батальон морской пехоты на вездеходах — специального назначения для действия в Антарктиде, на вооружении которого состояли семь кораблей, пятнадцать самолетов).

Ни одного ученого, только brave парни в военной форме. Корабли отрабатывали нанесение артиллерийского удара и ракетного обстрела побережья и воображаемых целей, авиация — отражения налета на боевые порядки ВМФ.

Морская пехота высаживалась на прибрежную полосу, выполняя поставленную задачу — оборона, отражение атаки и переход к контратаке. (Особая рота отрабатывала ведение боевых действий в пещерах.)

В Вашингтон уходили победные реляции:

— Все идет по плану!

Политики из Белого Дома и чиновники из Пентагона успокоились, бэрдовский позор не повторится.

Антарктида — «отступление» от Теслы и — возвращение к нему

Вернемся еще раз к книге А.С. Кузовкина и Н.Н. Непомнящего «Что случилось с эсминцем "Элдридж"?», уже неоднократно нами цитируемой.

«Мой дорогой доктор Джессуп, Ваш призыв к общественности привести ее представителей в массовом порядке в движение и тем самым оказать достаточное давление на соответствующие учреждения, чтобы они издали закон об исследовании Единой теории поля доктора Альберта Эйнштейна [1925—1927], вообще не является необходимым. Вам, наверно, будет интересно узнать, что милый доктор при изъятии своего труда руководствовался не столько математикой, сколько гуманистикой.

Результат позднейших расчетов, которые он проводил, возмутил его.

Поэтому нам сегодня «рассказывают», что эта теория была «незавершенной».

Доктор Б. Рассел утверждает частным образом, что она была завершена. Он также говорит, что человек не созрел для этого и не будет таким до окончания третьей мировой войны. Тем не менее «результаты» доктора Франклина Рено были использованы. Они были полным перерасчетом той теории с точки зрения любых быстрых возможностей применения, если их можно провести в короткое время. Притом это были хорошие результаты, насколько это касается теоретического перерасчета и хорошего физического «результата». И все же Военно-морские силы боятся использовать этот результат! Этот результат был и является сегодня доказательством, что Единая теория поля до определенной степени верна. По ту сторону не отважится пойти ни один человек в здравом рассудке или вообще имеющий рассудок. Верно, что такая форма левитации осуществлялась, как описано. Это также часто наблюдаемая реакция некоторых металлов на определенные поля, окружающие ток, и это поле поэтому используется для этой цели...

«Результатом» была полная невидимость корабля типа эсминец на море и всей его команды (октябрь 1943 года). Магнитное поле имело форму вращающегося эллипсоида и простиралось на 100 метров (больше или меньше, в зависимости от положения Луны и градуса долготы) по обеим сторонам от корабля. Все, кто находился в этом поле, имели лишь размытые очертания, но воспринимали всех тех, кто находился на борту этого корабля и, кроме того, таким образом, будто они

шли или стояли в воздухе. Те, кто находился вне магнитного поля, вообще ничего не видели, кроме резко очерченного следа корпуса корабля в воде — при условии, конечно, что они находились достаточно близко к магнитному полю, но все же вне его. Почему я Вам это сегодня рассказываю? Очень просто: если хотите потерять рассудок, раскройте эту информацию. Половина офицеров и членов команды того корабля сейчас совершенно безумны. Некоторых даже по сей день содержат в соответствующих заведениях, где они получают квалифицированную научную помощь, когда они либо «воспаряют», как они сами это называют, либо «воспаряют и застревают». Это «воспарение» — следствие слишком долгого пребывания в магнитном поле — вовсе не является чем-то неприятным для моряков, обладающих здоровым любопытством. Но становится таковым, если те при этом «застревают». В этом состоянии они не способны двигаться по своей воле, если один или двое товарищей, которые находятся с ними в магнитном поле, быстро не подойдут и не прикоснутся к ним, иначе они «замерзнут».

Если человек «замерзает», его положение тщательно маркируется и затем магнитное поле отключается. Все, кроме «замерзшего», теперь снова могут двигаться и радоваться своему, как кажется, материальному телу. Тогда член команды с наименьшим сроком службы должен пойти в то место, где он найдет лицо или обнаженный, не прикрытый униформой участок кожи «замерзшего».

Иногда это длится только час или чуть больше, иногда целую ночь и день, а однажды понадобилось шесть месяцев, чтобы «разморозить» человека.

Понадобилось сконструировать в высшей степени сложный аппарат, чтобы возвратить «свежезамороженных» и «глубокозамороженных». Обычно «глубокозамороженный» теряет рассудок, беснуется и несет несурязицу, если «заморозка» длилась больше одного дня по нашему отсчету времени.

Я говорю о времени, но... «замерзшие» воспринимают течение времени иначе, чем мы. Они напоминают людей, находящихся в сумеречном состоянии, которые живут, слышат и чувствуют, однако не воспринимают столь многого, что словно существуют лишь на том свете. Эти воспринимают время не так, как Вы или я. Как я уже говорил, для возвращения первого «глубокозамороженного» потребовалось шесть месяцев. Кроме того, необходимое для этого электронное оборудование и специальный причал для корабля стоили свыше 5 миллионов долларов. Если в морском порту или вблизи него вы увидите группу моряков, которые кладут руку на одного из своих товарищей или «в воздух», скорее идите туда и положите на него свои руки, ибо это несчастнейший человек на свете. Ни один из них не хотел бы еще раз стать невидимым. Я считаю, это нельзя продолжать, ибо человек еще не созрел для работы с силовыми полями.

Эти люди употребляют выражения типа «повиснуть в потоке», или «в тянучке», или «в салюте», или «застрясть в сиропе», или «я усвистел»,

чтобы описать некоторые последствия, наступающие еще спустя десятилетия после эксперимента с силовыми полями.

Остались очень немногие из членов команды, кто принимал участие в эксперименте... Большинство лишилось рассудка, один попросту исчез «сквозь» стену собственной квартиры на глазах у жены и ребенка. Двое других членов команды «воспламенились», то есть они «замерзли» и загорелись, когда носили маленькие шлюпочные компасы; один носил компас и загорелся, а другой поспешил к нему, чтобы «возложить руку», но тоже загорелся. Они горели на протяжении 18 дней. Вера в эффективность метода возложения рук была разрушена, и началось повальное сумасшествие.

Эксперимент как таковой был абсолютно успешным. На экипаж же он подействовал роковым образом.

Поищите в Филадельфийских газетах крошечный абзац (верхняя часть страницы, около последней трети газеты, 1944/46 гг. весной, осенью или зимой, не летом) — заметку о поступках моряков после их первого плавания.

Они совершили нападение на «Матросский отдых» — кабачок при морской верфи, повергнув официанток в шок и обморок.

Проверьте экипаж корабля наблюдения «Эндрю Фьюресет», компания «Мэтсон», порт приписки Норфолк. Компания может иметь вахтенный журнал того плавания, или он может быть у береговой охраны, первый офицер Моусли (фамилию капитана установлю позднее, список команды в судовом журнале).

Один из членов экипажа Ричард Прайс мог бы припомнить имена других членов палубной команды (береговая охрана располагает сведениями о моряках, которым были выданы «документы»). Мистеру Прайсу в октябре 1943 года было 18 или 19 лет. Он живет или жил тогда в своем старом семейном доме в Роаноке, Вирджиния, маленьком городке с маленькой телефонной книгой. Эти люди — свидетели-очевидцы, люди из команды. Коннелли из Новой Англии (Бостон?) тоже мог бы быть свидетелем, но я сомневаюсь (возможно, фамилия пишется по-другому). Он был очевидцем. Я прошу Вас провести это маленькое расследование...»

Почему мы возвращаемся вновь и вновь к этой работе, к строчкам письма, вызвавшего столько споров, расследований, и проч.? Да потому что в ней больше вопросов, чем ответов. И это — самое главное: чем больше вопросов, тем больше можно выдвинуть гипотез относительно нашей главной темы и тем, так сказать, «боковых» — что же произошло с «Элдриджем», какова действительная роль Николы Теслы? Как «аукнулись» эти загадочные испытания в странах, противостоящих друг другу на фронтах Второй мировой войны — Германии, России, США, Великобритании?

Это — основные направления нашего исследования, но и боковые — не остаются без внимания... К «боковым» мы в полной мере относим события, развернувшиеся в Антарктиде. Антарктида уже неоднократно мелькала на наших страницах, но мы так и не удосужились дать географическое

описание этому «континенту». А надо было бы сделать это в первую очередь.

Обратимся к самому доступному на сегодняшний день источнику — к «рядовой» Большой советской энциклопедии.

Да простит меня читатель, я приведу текст статьи почти полностью. На мой взгляд, оно того заслуживает — и потому, что без знания хотя бы основных представлений о материке идти дальше будет совсем не просто, и потому, что чтение ее совершенно захватывающее, несмотря на сухой академический стиль изложения.

* * *

«...Антарктида, южный полярный материк, занимающий центральную часть южной полярной области Антарктики.

Площадь Антарктиды исчисляется в 13 975 тысяч квадратных километров (вместе с шельфовыми ледниками и присоединенными ими к материку островами и ледяными куполами, имеющими площадь 1582 тысячи квадратных километров), а вместе с материковой отмелью — 16 355 тысяч квадратных километров.

В сторону Южной Америки тянется длинный и узкий Антарктический полуостров, северная оконечность которого, мыс Сифре, достигает 63 градусов 13 минут южной широты (самая северная точка Антарктиды). Центр материка, который получил название «полюс относительной недоступности», расположен приблизительно на 84 градусах южной широты и 64 градусах вос-

точной долготы, в 660 километрах от Южного полюса. Береговая линия длиной свыше 30 тысяч километров слабо изрезана и почти на всем протяжении представляет собой ледниковые обрывы (барьеры) высотой в несколько десятков метров.

Антарктида — самый высокий материк Земли. Средняя высота поверхности ледникового покрова 2040 метров, что в 2,8 раза больше средней высоты поверхности всех остальных материков (730 метров). Средние высоты коренной подледной поверхности Антарктиды 410 метров.

По различиям в геологическом строении и рельефе Антарктида разделяется на Восточную и Западную. Поверхность ледникового щита Восточной Антарктиды, круто поднимаясь от берегов, в глубине материка становится почти горизонтальной; центральная, наиболее высокая его часть (в районе плато Советское), достигает 4000 метров и является главным ледоразделом, или центром оледенения Восточной Антарктиды. В Западной Антарктиде располагаются три центра оледенения высотой 2—2,5 тысячи метров. Вдоль побережья часто простираются обширные низменные равнины шельфовых ледников (обычно на высоте 30—100 метров над уровнем моря), два из которых имеют огромные размеры (Росса — 538 тысяч квадратных километров, Фильхнера — 483 тысячи квадратных километров).

Рельеф коренной (подледной) поверхности Восточной Антарктиды представляет собой чередование высоких горных поднятий с глубокими впадинами. Наиболее глубокая впадина Восточ-

ной Антарктиды располагается к югу от Берега Нокса. Основными поднятиями являются подледные горы Гамбурцева и Вернадского, поднимающиеся в центральной части Восточной Антарктиды и достигающие высоты 3390 метров. Частично покрыты льдом Трансантарктические горы (гора Керкпатрик, 4530 метров). Над ледниковой поверхностью поднимаются также хребты Земли Королевы Мод, горы Принц-Чарлз и другие. Рельеф Западной Антарктиды более сложен, здесь горы чаще «прорывают» ледниковый покров, особенно на Антарктическом полуострове. Хребет Сентинел в горах Элсуорт достигает высоты 5140 метров (массив Винсон) и считается высшей точкой Антарктиды. В непосредственной близости к хребту находится и наиболее глубокая впадина подледного рельефа Антарктиды — 2555 метров. Материковая отмель Антарктиды лежит ниже, чем у других материков (на глубине 400—500 метров).

Большую часть материка образует докембрийская Антарктическая платформа (вся Восточная Антарктида, центральная часть Западной Антарктиды и частично Земля Мэри Бэрд), которая обрамлена на побережье Тихоокеанского сектора мезозойскими складчатыми сооружениями (прибрежные районы морей Беллинсгаузена и Амундсена и Антарктический полуостров). Антарктическая платформа неоднородна в структурном отношении и разновозрастна в различных частях. Большая ее часть в пределах побережья Восточной Антарктиды представляет собой верхнеархейский (или нижнепротерозойский) крис-

таллический фундамент, сложенный разнообразными гнейсами, кристаллическими сланцами, мигматитами, теновыми гранитами и другими породами общей мощностью в 15—20 километров. На этом фундаменте в пределах разных участков залегают верхнепротерозойские и нижнепалеозойские осадочно-вулканогенные формации (нижние горизонты чехла) или чаще средне- и верхнепалеозойские терригенные отложения с силлами траппов (верхние горизонты чехла). В кристаллическом фундаменте распространены докембрийские и нижнепалеозойские интрузии габброанортозитов и чарнокитов и раннемезозойские интрузии нефелиновых сиенитов, связанные с процессами активизации.

На окраинах платформы, в пределах Трансантиарктических гор и Земли Мэри Бэрд располагается древнекаледонская плита. Ее фундамент образован двухъярусной складчатой толщей: внизу дорифейским гнейсово-гранитным комплексом, вверху рифейскими и кембрийскими (возможно ордовикскими) терригенными и вулканогенными отложениями мощностью до десяти километров. Большое развитие в пределах плиты имеют интрузии нижнепалеозойских гранитоидов.

Чехол платформы сложен здесь толщей разновозрастных (от девона до мела) отложений (серия «Бикон»), представленных различными песчаниками, алевролитами и глинистыми сланцами мощностью до трех километров с многочисленными прослоями высокозольных углей и гондванской флорой. Серия включает в нижней половине горизонт тиллитов, соответствующих перво-

му (300 млн. лет назад) оледенению Антарктиды, и венчается покровами базальтов с прослоями тиллитов второго оледенения Антарктиды (150 млн лет назад). Многочисленны пластовые тела долеритов триасово-юрского возраста, пронизывающие серию «Бикон».

Складчатый пояс Антарктиды образован тремя структурными ярусами, из которых нижний возник в конце перми или в триасе за счет мощной (10—12 километров) геосинклинальной палеозойской карбонатно-терригенной толщи; средний — полуплатформенный (1—5 километров) из континентальной осадочно-вулканической юрской толщи и морских терригенных отложений мелового возраста; верхний — кайнозойский платформенный (до двух километров) сложен андезитовыми и базальтовыми лавами, переслаивающимися с песчаниками и конгломератами. Складчатый пояс Антарктиды насыщен многочисленными габбро-гранитными интрузиями, главным образом мелового возраста. В области сочленения платформы и складчатого пояса Антарктиды (в пределах гор Элсуорта) установлены раннемезозойские складчатые сооружения, сложенные мощной (более десяти километров) толщей слабометаморфизованных карбонатно-терригенных отложений, образующих краевой прогиб Антарктической платформы.

В Антарктиде открыты месторождения каменного угля, железных руд, установлены признаки месторождений слюды, графита, горного хрусталя, берилла, а также золота, урана, молибдена, меди, никеля, свинца, цинка, серебра и титана.

Малое число месторождений полезных ископаемых объясняется слабой геологической изученностью материка и его мощным ледниковым покровом. Перспективы антарктических недр весьма велики. Этот вывод базируется на сходстве геологического строения Антарктической платформы с гондванскими платформами других материков Южного полушария, а также на общности складчатого пояса Антарктиды с горными сооружениями Анд.

Рельеф Антарктиды разделяется на два резко различных типа: ледяной и коренной. Внутренние области материка заняты обширными возвышенными ледниковыми плато, переходящими к окраинам материка в пологий, а затем в пологоволнистый склон ледникового покрова. Сложнее ледниковый рельеф побережья, где чередуются слаборасчлененные участки края ледникового щита с испещренными трещинами выводными ледниками и с обширными равнинами шельфовых ледников, над которыми возвышаются пологие ледниковые купола.

Основные морфоструктуры подледного коренного рельефа сформировались, по-видимому, к концу неогена. Однако их обновление происходило и в четвертичное время. В пределах материка могут быть выделены обширные внутренние равнины, над которыми возвышаются глыбовые и складчато-глыбовые горные сооружения. Эти горные сооружения были расчленены доледниковой эрозией, а затем почти на всей площади обработаны ледниками. Отдельные вершины не перекрывались ледниковым покровом и были

преобразованы местными, главным образом каровыми, ледниками и агентами физического, преимущественно морозного, выветривания.

С новейшей палеоген-неогеновой и четвертичной историей развития Антарктиды связано образование вулканических конусов (Эребус — 3794 метров, Террор — 3262 метров и др.), формирование выровненных поверхностей коренных пород (пенепленов) и поднятие их на значительную высоту. Горные области часто имеют альпийский рельеф; рельеф прибрежных антарктических оазисов мелкосопочный. Наличие древних береговых линий и террас с остатками морских организмов на них указывает на поднятие материка в голоцене.

Антарктический ледниковый покров существовал, по-видимому, непрерывно с неогена, то — сокращаясь, то — увеличиваясь в размерах. В настоящее время почти весь материк занят мощным ледниковым покровом, только 0,2—0,3% всей площади материка свободно ото льда. Средняя мощность льда 1720 метров, объем — 24 млн км³, то есть примерно 90% объема пресных вод поверхности Земли. В Антарктиде встречаются все типы ледников — от огромного ледникового покрова до мелких навейных и каровых ледников. Антарктический ледниковый покров спускается в океан (исключая очень небольшие участки побережья, сложенные коренными породами), образуя на значительном протяжении шельфовые ледники — плавающие на воде плоские ледяные плиты (толщиной до 700 метров), опирающиеся в отдельных точках на поднятия

дна. Понижения подледного рельефа, идущие из центральных районов материка к побережью, являются выводными путями льда в океан. Лед в них движется быстрее, чем в других районах, он разбит на бесчисленные блоки системами трещин. Это выводные ледники, напоминающие горные долинные ледники, но текущие, как правило, в ледяных берегах. Наибольшим из таких ледников является ледник Ламберта длиной 700 километров, шириной 30—40 километров. Скорость движения льда достигает в выводных ледниках 1000—1500 метров в год. Питание ледников осуществляется за счет атмосферных осадков, которых на всей площади ледникового покрова за год накапливается около 2200 кубических километров. Расход вещества (льда) происходит главным образом вследствие откола айсбергов; поверхностное и подледное таяние и сток вод очень малы. Вследствие неполноты наблюдений приход и особенно расход льда определяются недостаточно точно. Большинство исследователей принимает баланс вещества в ледниковом покрове Антарктиды (до получения более точных данных) близким к нулю.

Непокрытые льдом участки поверхности скованы многолетней мерзлотой, проникающей на некоторое расстояние под ледниковый покров и на дно океана.

В Центральной Антарктиде располагается полюс холода нашей планеты... Зарегистрирована температура $-88,3^{\circ}\text{C}$. Средняя температура зимних месяцев от -60 до -70°C , летних от -30 до -50°C . Даже летом температура никогда не под-

нимается выше 20°C . На побережье, особенно в районе Антарктического полуострова, температура воздуха достигает летом $10\text{--}12^{\circ}\text{C}$, а в среднем в самый теплый месяц (январь) составляет $1\text{--}2^{\circ}\text{C}$. Зимой же (июль) на побережье температура в среднем за месяц колеблется от -8 на Антарктическом полуострове до -35°C у края шельфового ледника Росса. Холодный воздух скатывается из центральных районов Антарктиды, образуя стоковые ветры, достигающие у побережья больших скоростей (средняя годовая до 12 м/сек), а при слиянии с циклоническими воздушными потоками превращающиеся в ураганные (до $50\text{--}60$, а иногда и 90 м/сек).

Влажность воздуха небольшая ($60\text{--}80\%$), у побережья и, особенно, в антарктических оазисах снижается до 20 и даже 5% . Сравнительно мала и облачность. Осадки выпадают почти исключительно в виде снега: в центре материка их количество достигает в год $30\text{--}50\text{ мм}$, в нижней части материкового склона оно увеличивается до $600\text{--}700\text{ мм}$, несколько уменьшается у его подножия (до $400\text{--}500\text{ мм}$) и снова возрастает на некоторых шельфовых ледниках и на северо-западном побережье Антарктического полуострова (до $700\text{--}800$ и даже 1000 мм). В связи с сильными ветрами и выпадением обильных снегов очень часты метели.

Крупные участки обнаженных пород вблизи побережья, обладающие специфическими природными условиями, получили название антарктических оазисов. Наиболее крупные из них: Бангера оазис, Вестфолль, Грирсона оазис, Ширма-

хера оазис, долина Райт (Сухая долина). Площадь их от нескольких десятков до нескольких сотен квадратных километров.

Значительно большие площади иногда занимают горные массивы и отдельные скалы, прорывающие ледниковый покров — нунатаки.

Своеобразны антарктические озера, расположенные преимущественно в прибрежных оазисах. Многие из них бессточны, с повышенной соленостью вод, вплоть до горько-соленых. Некоторые озера и летом не освобождаются от ледяного покрова. Очень характерны озера-лагуны, расположенные между прибрежными скалами оазиса и окружающим его шельфовым ледником, под которым осуществляется связь их с морем. В зависимости от поступления талых пресных вод и степени связи с морем они имеют различную соленость. Некоторые озера располагаются в горах на высоте до 1000 метров (оазисы Тейлора, массив Вольтат на Земле Королевы Мод и Виктории на Земле Виктории).

Растительный и животный мир Антарктиды очень беден и своеобразен, но даже самые суровые районы материка не являются биологической пустыней.

Вся Антарктида с прибрежными островами располагается в зоне антарктических пустынь и может быть разделена на три подзоны, выраженные на весьма ограниченных участках не покрытой льдом суши: северная — северо-западное побережье Антарктического полуострова и прилегающие острова; средняя — прибрежные оазисы, острова, скалы и горные хребты, расположен-

ные вдоль всего побережья Антарктиды; южная — участки суши внутри материка. Значительно большее значение для Антарктиды имеет деление на высотные пояса. Нижний пояс охватывает побережье, включая шельфовые ледники, до высоты нескольких сотен метров. В этом поясе наблюдается максимальное для Антарктиды разнообразие ландшафтов: шельфовые ледники, подножие ледникового склона, нижние части выводных ледников, оазисы и нунатаки. Здесь наблюдается таяние снега не только вблизи выходов коренных пород, но и на ледниковом покрове. Близость моря и сравнительно высокие температуры воздуха определили концентрацию в нижнем поясе почти всей органической жизни материка. Средний пояс (до высоты 3000 метров) охватывает склон ледникового покрова, внутреннее ледниковое плато Западной Антарктиды, горные хребты. Температура воздуха ниже 0°C в течение всего года, таяние наблюдается только летом вблизи выходов коренных пород. На снежной поверхности ледникового склона вследствие почти постоянных сильных стоковых ветров развиты крупные заструги; поверхность внутреннего плато покрыта мелкими застругами. На скалах, нагреваемых летом выше 0°C , местами растут лишайники и водоросли, встречаются членистоногие, изредка птицы. Выше 3000 метров располагается область вечного мороза. Ветры здесь слабые, снег рыхлый и на поверхности ледникового плато Центральной Антарктиды больших застрогов не образуется. Даже поверхность коренных пород горных вершин, поднимающихся в этот

пояс, никогда не нагревается выше 0°C , и признаки растительной и животной жизни почти не встречаются.

С учетом зональности, высотной поясности, а также расположения и характера шельфовых ледников, горных хребтов и других орографических особенностей территории Антарктида может быть разделена на пятнадцать областей»¹.

* * *

Стоит добавить: лет двести назад Антарктиду называли «Неизвестная Южная земля» («*Terra Australis nondum Inconita*»). Антарктика — более обширное понятие, которое включает в себя материк Антарктиду и прилегающие к нему части Атлантического, Индийского и Тихого океанов, а также лежащие в приантарктических водах Южная Георгия, Южные Сандвичевы, Южные Оркнейские, Южные Шетландские и ряд других островов.

Хроника освоения Антарктики, этой суровой области, «пожравшей» немало тех, кто стремился посягнуть на ее великие тайны:

1557 год — английский мореплаватель, вице-адмирал Френсис Дрейк, более известный как «один из пиратов королевы Елизаветы», достиг Магелланова пролива и пролива, который был много лет спустя назван его именем. Дрейк не

¹ Короткевич Е.С. Антарктида // Большая советская энциклопедия. М., 1970. Т. 2. С. 50—52.

оставил ни одной записи (писать не умел), но выпил бутылку рома, салютуя новому проливу из нового орудия.

1675 год — английский купец Антонио дела Роше сделал первые записи об увиденных им ранее неизвестных землях вблизи от побережья Антарктиды (это были острова Южная Георгия, открытые впоследствии). Купцов вообще можно по праву считать первооткрывателями.

1739 год — француз Жан Буве де Лозье на судах «Игл» и «Мария» открыл одноименный остров — Буве.

1771 год — француз И. Кергелен открыл одноименный остров — Кергелен (остров этот войдет в историю, как последний транзитный пункт перед Антарктидой для исследователей, стремящихся раскрыть тайны отдаленного материка).

1775 год — английский мореплаватель Джеймс Кук во время второго кругосветного плавания, целью которого было желание достичь Южного материка (Антарктиды), открыл острова: Южные Сандвичевы, Южная Георгия. Куку, правда, не повезло, чуть позже его съели аборигены Океании, но имя свое он «закрепил» на географических картах еще до смерти.

1810 год — капитан австралийской зверобойной шхуны Ф. Хасселборо открыл остров Макуори. Зверобойи, подобно купцам, — настоящие первопроходцы, бесстрашные исследователи новых широт.

1819 год — англичанин Уильям Смит открыл Южные Шетландские острова. (Ох уж эти англичане, везде они и только они!)

1819—1821 годы — экспедиция русского мореплавателя Фаддея Беллинсгаузена (шлюпы: «Восток» — командир Ф. Беллинсгаузен; «Мирный» — командир М.П. Лазарев) подошла к краю континента. Этот день считается днем открытия Антарктиды. Тогда же были открыты острова Анненкова и Траверсе. В 1821 г. были открыты остров Петра I, один из островов Три брата, остров Рожнова и остров Александра.

После Беллинсгаузена и Лазарева русских здесь долго не видели, слишком далека была Антарктида от «матушки России».

1821 год — английские охотники на тюленей Нат Палмер и Джон Поуэлл открыли Южные Оркнейские острова. Опять — охотники, и опять — англичане.

1823 год — английский мореплаватель Джеймс Уэдделл достиг побережья берега Антарктиды. Он произвел высадку и поднял над побережьем британский флаг: «Правь, Британия, морями!»

1829—1833 годы — английский полярный исследователь Джон Росс открыл полуостров Бутия и острова Кинг-Уильям.

1831—1833 годы — английский мореплаватель Джон Биско открыл Землю Эндерби, острова Биско и остров Аделейд.

1833 год — англичанин П. Кемп открыл Землю, названную в его честь — Земля Кемпа.

1838—1840 годы — французский мореплаватель и океанограф Ж. Дюмон-Дюрвиль на судах «Астролябия» и «Зеле» открыл Землю Адели и Землю Луи Филиппа, острова Астролябия и Жуэнвиль.

1840 год — американец Чарльз Уилкс открыл Землю, названную в его честь — Земля Уилкса, а также Берега Балда, Клари, Нокса.

1840—1842 годы — английский путешественник и исследователь Джеймс Кларк Росс на судах «Эребус» и «Террор» вместе с Чарльзом Уилксом проплыли вдоль континентального берега, открыв Землю Викторию, остров и два вулкана на нем. Повезло — все вернулись домой целыми и невредимыми.

1853 год — американец, капитан торгового судна «Ориентал» Джон Херд открыл остров, названный в его честь — остров Херда.

1893 год — норвежец К. Ларсен открыл остров Робертсон, полуостров Ясон, а также Берега Оскара II и Фойна и шельфовый ледник, названный в его честь.

1897—1899 годы — бельгиец А. Жерлаш провел зимовку в районе северной части Антарктиды.

В 1898 году он же открыл Берег Данко, острова Брабант и Льеж, пролив и Архипелаг Палмера.

1899—1900 годы — Карстен Борхгревинк первым осуществил континентальную зимовку.

1902 год — немец Е. Дригальский, проведя на Антарктиде двенадцать месяцев, открыл Землю Вильгельма II, Западный шельфовый ледник и гору Гауссберг.

Английский полярный исследователь Роберт Скотт открыл: остров Уайт, полуостров Эдуарда VII, шельфовый ледник Дригальского.

1904 год — англичанин У. Брюс открыл Землю Котса.

1908 год — английский исследователь Эрнест Шеклтон осуществил антарктическую экспеди-

цию на судне «Нимрод» и, достигнув берегов континента, пересел на сани, на которых пересек границу 88 градусов южной широты, и повернул обратно, не дойдя до Южного Полюса около 180 километров. Просто не хватило сил... Природа просто так не сдавалась.

1909 год — Э. Шелктон, Д. Моусон, Е. Дэвил и А. Мак-Кей достигли Южного магнитного полюса (находится в районе моря Д'Юрвилла); открыли ледник Бирдмора, хребты Куин-Александра и Доминион.

1910—1912 годы — исследовано море Росса.

14 декабря 1911 год — норвежский исследователь и путешественник Рауль Амундсен (добравшийся до Антарктиды на судне «Фрам») в группе из пяти человек впервые достиг Южного географического полюса, открыл хребет Куин Мод, ледники: Преструда и Лив.

1911—1912 годы — Роберт Скотт открыл Берег Отса; достиг Южного географического полюса (18 января 1912 года).

Экспедиция закончилась трагически, все участники группы Скотта погибли. Вечная им память!

1912 год — Д. Моусон открыл Землю Георга V и ледники Шеклтона, Скотта, Мерца и Нинниса.

1912 год — немец В. Фильхнер открыл Берег Луитпольда и огромный ледник.

1915 год — Э. Шеклтон достиг льдов Антарктиды. Им же открыты Берег Кэрда и ледник Досон Ламтон.

1928 — 1929 годы — Г. Уилкинс первым совершил облет континента.

Ричард Бэрд первым по воздуху пролетел в ноябре 1929 года над Южным географическим по-

люсом. Тогда же были открыты Земля Мэри Бэрд, названная именем супруги Бэрда, ледник Амундсена, хребты Эдсел-Форд и Гроссенор, плато Рокфеллера.

1929—1931 годы — норвежец Я. Рисер-Ларсен открыл: залив Амундсена, Землю Королевы Мод, Берега Принцессы Марты, Принца Улафа и Принцессы Рагнхилль.

1930—1931 годы — норвежец К. Микельсон открыл Берег Ларса Кристенсена. Международная экспедиция Д. Моусона (в состав ее вошли исследователи Великобритании, Новой Зеландии и Австралии) открыла Земли Мак-Робертсона и Принцессы Елизаветы, берег Бонзара, залив Макензи и гору Массона.

1933—1937 годы — норвежец Ларс Кристенсен открыл Берега Короля Леопольда и Королевы Астрид, Принца Гаральда.

1935 год — американец Л. Элсуорт пролетел над всей территорией Антарктиды. В том же году были открыты Земля Элсуорта, плато Холлик-Кеньон, хребет Этернити и гора Сентинел.

1935 год — К. Микельсон открыл Берег Ингред Кристенсен и оазис Вестфоль.

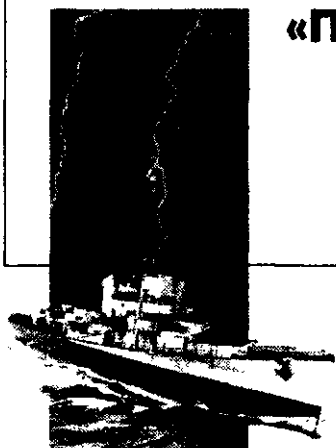
1938 — 1939 годы — открыты горы Дригальского, Пайера, Гумбольта и Вольтат.

В 1939 году в Антарктиду двинулись нацисты...

Думается, что Тесла знал обо всех исследованиях и Антарктиды и — в Антарктиде (конечно, в тех рамках, в коих к нему поступала информация). Именно Антарктиду видел Тесла в качестве полигона для своих испытаний с электричеством. Но не было у него тех возможностей (а в 1930-х

годах уже и просто — физических сил) для того, чтобы развернуть свои испытания в полную силу, перенеся их в Антарктиду. А жаль, задумано было, видимо, глобально, мог бы «обогнать» и нацистов, не дав им возможность использовать вечные льды сугубо в своих планах, а также и советскую сторону, использовавшую Антарктиду в качестве «разменной монеты» в политической игре.

«Посвященные»

По праву можно спросить: причем здесь Тесла?

А притом — он всю жизнь создавал высоко-развитую цивилизацию, и — технически, и — интеллектуально.

Мы — не создаем, мы — ищем существовавшую еще в 5—4 тысячелетии до нашей эры, ищем цивилизацию, возникшую гораздо раньше той, кульминацией которой явилось возникновение (около 3000 года до нашей эры) первых высокоразвитых культур в Шумере и Египте, в долине Инда и в Китае, в «Старом Свете», возникновение (1500 год до нашей эры), спонтанно и независимо, цивилизации в Северной и Южной Америках...

И Тесла, и мы обращаем свои взоры к тем уголкам нашей земли, где тайное пересекается с явным, где поколение за поколением пытается

проникнуть в скрытое от людского внимания сокровенное знание — о мире и человеке, возможностях первого и способностях последнего. И Тесла — настоящий проводник человечества в этом историческом процессе — только вперед!

Не знаю, довелось ли Тесле побывать в Антарктиде... Вряд ли, но в его записях материк этот «присутствует». Повторим, здесь планировали создать настоящий полигон для реализации своих идей многие — и нацисты, и американцы, и — русские. Очень удобное местечко. Но стремления эти выливались в кровавые столкновения, «отягченные» еще и тем, что противостоящие друг другу стороны не останавливались перед применением самого современного оружия, созданного в том числе и тем же Николой Теслой...

Больше чем уверены, Тесла знал и вот эту историю.

Из книги Г. Хэнкока:

«Антарктическая ледяная шапка в ее нынешних протяженности и виде имеет возраст в миллионы лет. При ближайшем рассмотрении это утверждение вызывает серьезные сомнения — достаточно серьезные, чтобы отбросить мысль, что на карте адмирала Пири Рейса (смотри о нем выше) Земля Королевы Мод изображена в том виде, как она выглядела за миллионы лет до нас. Последние данные свидетельствуют, что длительный период, в течение которого Земля Королевы Мод и прилегающие к ней районы были свободны ото льда, закончился не более шести тысяч лет назад. (Этот период длился приблизительно с 13 000 по 4000 год до нашей эры, когда, по крайней мере, в части территории Антарктики отсутствовали льды.)

Кто мог обладать техническими возможностями картографической съемки в Антарктиде за два миллиона лет до нашей эры, задолго до возникновения нашего биологического вида?

Картография является сложным и цивилизованным видом деятельности. Каким образом такая задача могла быть решена и шесть тысяч лет назад, задолго до возникновения первых цивилизаций, признаваемых официальной исторической наукой?

Никто из ученых не берется оспорить того, что:

1. Портулан Пири Рейса — подлинный документ, появившийся в Константинополе в 1513 году.

2. На портулане Рейса вычерчены — западный берег Африки, южное побережье Южной Америки и северный берег Антарктиды.

3. Адмирал Рейс не мог составить карту на основании исследований XV или XVI веков, поскольку Антарктида оставалась неоткрытой еще 300 лет. Первые корабли появились здесь аж в 1818 году.

4. Свободная ото льда береговая линия Земли Королевы Мод, изображенная на карте, могла быть обследована и нанесена на карту не ранее чем в 4000 году до нашей эры!!! («Самую раннюю дату, когда такая задача могла быть решена, трудно указать точно, но, по-видимому, литораль Земли Королевы Мод оставалась не скрытой подо льдами в течение как минимум 9000 лет — пока ее не поглотил расширяющийся ледник».)

5. Историческая наука ничего не знает о цивилизации, существовавшей между 9000 и 4000 годами до нашей эры и обладавшей возможно-

стью создавать подобные документы (а значит, совершать экспедиции и исследования).

Итак, как можно объяснить существование карты еще неоткрытого континента, но открывающей его главную тайну — наличие не только вековых льдов, но и скрытой под ними (и когда-то свободной) береговой линии¹.

На полях карты сохранилась корявая надпись:

«Ответственности не несущ». (Совсем как в детективном романе; мол, я дров наломал, а вы разберитесь сами.)

Вполне вероятно, что эти слова принадлежат самому адмиралу Рейсу. То есть он сам признается в том, что не является автором «первичной съемки и картографии», что он простой компилятор и копиист, что карта его базируется на большом количестве первоисточников. «Некоторые из них были начерчены современниками (включая Христофора Колумба), которые к тому времени достигли Южной Америки и Карибского архипелага; другие же относятся к IV веку до нашей эры и более ранним периодам». Вполне вероятно, что часть карт, которыми пользовался адмирал, и в особенности те, которые, как утверждают, восходят к IV веку до нашей эры, сами основаны на более ранних источниках, а те — на еще более ранних.

«Такое впечатление, — пишут современные исследователи, — что точная информация передавалась от народа к народу. Съемка была произведена неизвестным нам народом, от которого карты попали к критянам и финикийцам, являв-

¹С сайта: www.kladina.narod.ru/hancock

шимися на протяжении более тысячи лет величайшими мореходами античного мира. Существует свидетельство того, что карты были собраны и изучены в великой Александрийской библиотеке в Египте; дальнейшая компиляция выполнялась работавшими там географами»¹.

Из Александрии многочисленные копии разошлись по европейскому континенту, «осев» в книгохранилищах крупнейших городов мира (являвшихся еще портовыми и торговыми центрами), в том числе и в Константинополе. В 1204 году, когда во время Четвертого крестового похода, Константинополь пал под ударами фанатиков, карты стали попадать в руки искателей приключений.

* * *

Еще одна находка не заставила себя долго ждать — карта Оронтеуса Финиуса (или Орониция Финея), датируемая 1531 годом.

Один из современных исследователей писал о ней:

«Я обнаружил массу удивительных вещей, которые и не подозревал найти, и несколько карт, изображающих южный континент. И вот однажды я перевернул страницу и остолбенел. Мой взор упал на Южное полушарие карты мира, начертанной Оронтеусом Финиусом в 1531 году, и я понял, что передо мной подлинная, настоящая карта Антарктиды!

¹ С сайта: www.kladina.narod.ru/hancock

Общее очертание континента удивительно совпадает с тем, что изображено на современных картах. Практически на месте, почти в центре континента, оказался Южный полюс. Горные цепи, окаймляющие берега, напоминали многочисленные хребты, открытые в последние годы, причем достаточно, чтобы не считать это случайным результатом игры воображения картографа. Эти хребты были идентифицированы, некоторые — береговые, некоторые — располагались в удалении. С многих из них к морю текли реки, очень естественно и убедительно вписываясь в складки рельефа. Разумеется, это предполагало, что в момент вычерчивания карты побережье было свободно ото льда. Центральная часть континента на карте свободна от рек и гор, что позволяет предполагать наличие там ледниковой шапки»¹.

Более тщательное исследование карты Оронтеуса Финиуса дало возможность говорить о том, что:

1. Карта была скопирована и скомпилирована из нескольких более ранних карт, вычерченных в разных проекциях.

2. На ней действительно изображены свободные ото льда берега Антарктиды, а именно Земля Королевы Мод, Земля Эндерби, Земля Уилкса, Земля Виктории (восточный берег моря Росса) и Земля Мэри Бэрд.

3. Как и в случае с картой Пири Рейса, общие очертания и характерные особенности рельефа очень близки к данным сейсмической разведки о скрытой подо льдом поверхности Антарктиды.

¹ Там же.

Карта Оронтеуса Финиуса является документальным свидетельством того, что «Антарктида посещалась, а возможно, и заселялась людьми в то время, когда большая ее часть, если не вся она, была свободна ото льда. Ясно, что это могло иметь место лишь, в глубокой древности... Карта Оронтеуса Финиуса позволяет датировать цивилизацию составителей карты-прототипа концом последнего ледникового периода в Северном полушарии»¹.

:

* * *

Как Оронтеус Финиус изобразил море Росса? Там, где сегодня в море сползают огромные ледники Бэрдмора и Скотта, на карте 1531 года изображены русла рек. Единственным объяснением этого может быть факт, что к моменту создания карт-первоисточников море Росса и его берега не были скрыты подо льдом. «Должна была существовать достаточная поверхность, свободная ото льда, исполняющая роль бассейна, питающего реки. В настоящее время и берега, и внутренняя часть континента глубоко погребены под ледовой шапкой в милю толщиной, а море Росса скрыто ледяной плавучей кровлей толщиной в сотни футов.

Ситуация с морем Росса является существенным аргументом в пользу того, что некая неизвестная цивилизация занималась картографированием Антарктиды в течение долгого периода (когда она была свободна ото льда), закончивше-

¹ Там же.

гося около 4000 года до нашей эры. Это подтверждается результатами бурения дна моря Росса. На кервах четко прослеживаются слои осадочных пород, отражающие состояние окружающей среды в различные эпохи: крупные ледниковые отложения, средние ледниковые отложения, мелкие ледниковые отложения и т.д. Наиболее удивительным является обнаружение слоев мелкозернистых, хорошо перемешанных отложений, принесенных в море реками, истоки которых расположены в умеренных (то есть свободных ото льда) землях...»

Великие антарктические реки, которые явились источником этих мелкодисперсных отложений, действительно текли примерно 6000 лет тому назад, как показано на карте Оронтеуса Финиуса. Только после этой даты, около 4000 года до нашей эры, «на дне моря Росса стали накапливаться осадки ледникового типа... Керны указывают, что этому предшествовал длительный теплый период»¹.

* * *

Карты Пири Рейса и Оронтеуса Финиуса позволяют нам увидеть Антарктиду такой, какой в исторические времена не мог ее увидеть ни один картограф.

Ни один?

А свидетельства карт, вычерченных самым знаменитым картографом XVI века — Герардом Кремером, известным также под именем Мерка-

¹ Там же.

тора, показывающая Антарктиду с горами и реками, покрытыми льдом?

Более известный своими картографическими проекциями, которые используются и сегодня, этот загадочный человек, который посетил Великую Пирамиду в Египте в 1563 году, занимался, по слухам, «неустанным поиском... древних знаний» и много лет упорно копил обширную, хотя и эклектичную, картотеку ссылок на старинные карты.

Что важно, Меркатор включил карту Оронтеуса Финиуса в свой атлас 1569 года и в том же году сам изобразил Антарктиду на нескольких картах. На этих картах можно различить на неоткрытом еще континенте такие подробности, как мыс Дарт и мыс Герлахера на Земле Мэри Бэрд, море Амундсена, остров Тэрстона вблизи Земли Элсорта, острова Флетчера в море Беллинсгаузена, остров Александра I, полуостров Палмера (Антарктический), море Узделла, мыс Норвегия, хребет Регула на Земле Королевы Мод (изображен в виде островов), горы Мюлига-Хофмана (в виде островов), берег Принца Харальда, ледник Ширейз (в виде русла реки на берегу Принца Харальда), остров Падца в заливе Лютцова-Хольма и берег Принца Олафа на земле Эндбери. «В некоторых случаях эти подробности более отчетливо узнаваемы, чем на карте Оронтеуса Финиуса, и очевидно, Меркатор опирался на иные первоисточники, нежели те, которыми пользовался Оронтеус Финиус».

Французский картограф XVIII века Филипп Буаше также смог опубликовать карту Антарктиды

задолго до того, как южный континент был официально «открыт».

При этом особенностью карты Буаше было то, что она, по-видимому, основывается на картах, созданных еще раньше, причем, может быть, на тысячи лет ранее, чем те, которыми пользовались Меркатор и Оронтеус Финиус. Буаше дает точное изображение Антарктиды того времени, когда она была совершенно свободна ото льда. На его карте дана подледная топография всего континента, о которой не имели полного представления.

Основываясь на утерянных ныне источниках, французский академик изобразил в середине южного континента водное пространство, разделяющее его на два субконтинента, лежащие к востоку и западу от линии, где теперь изображают Трансантарктические горы.

Такой пролив, соединяющий моря Росса, Уэдделла и Беллинсгаузена, несомненно, существовал бы, если бы Антарктида была свободна ото льда. Этот континент, который на современных картах изображается единым, является на самом деле архипелагом крупных островов, покрытым льдом толщиной в милю. Многие геологи считают, что миллионы лет назад указанный пролив был свободен ото льда.

Карты Пири Рейса, Оронтеуса Финиуса, Меркатора и Буаше вместе дают сильное ощущение, что Антарктида постоянно исследовалась, в то время как ледовая шапка постепенно разрасталась из центральных районов к периферии, становилась все более массивной с каждым тысячелетием, пока около 4000 года до нашей эры не

сковала все побережье. Соответственно карты, которыми в качестве источников пользовались Пири Рейс и Меркатор, должны были возникнуть к концу этого периода, когда в Антарктиде были свободны ото льда только прибрежные зоны. Источник карты Оронтеуса Финиуса, похоже, значительно старше и относится к времени, когда оледенение затрагивало лишь центр континента. Источник же карты Буаше восходит к еще более раннему периоду, около 13 000 года до нашей эры, когда в Антарктиде оледенения не было вовсе. Русская карта начала XIX столетия показывает, что в это время существование Антарктиды было неизвестно. Континент был «открыт» в 1818 году. Но не были ли его карты составлены за тысячи лет до этого картографами до сих пор неизвестной высокоразвитой цивилизации?

И снова Г. Хэнкок:

«...Становится ясным, что древние мореходы путешествовали от полюса до полюса. Как ни покажется это невероятным, древние исследовали Антарктиду, когда ее берега были еще свободны ото льда. Кроме того, ясно, что у них были навигационные приборы, далеко превосходившие все, чем обладали люди в античную, средневековую и новую эпохи, вплоть до второй половины XVIII века.

Это обстоятельство свидетельствует в пользу гипотезы о существовании в отдаленные времена цивилизаций, которые впоследствии погибли. Если раньше ученые могли относиться к подобным гипотезам как к мифам, то теперь в нашем распоряжении свидетельство, от которого просто так не отмахнуться. И оно заставляет нас вер-

нуться к гипотезам прошлого и рассмотреть их заново и непредвзято».

Итак:

«1. Антарктида не всегда была покрыта льдом и была некогда намного теплее, чем сегодня.

2. Теплее она была потому, что в то время физически не находилась на Южном полюсе, а располагалась примерно в 2000 милях (1 миля = 1609,3 метра = 1,609 километра) севернее. Это «выводило ее за пределы Южного полярного круга и помещало в зону умеренного или холодно-умеренного климата».

3. Континент переместился и занял свое нынешнее положение внутри Полярного круга в результате так называемого «смещения земной коры». Этот механизм, который не следует путать с тектоникой плит или дрейфом континентов, связан с периодическими движениями литосферы, внешней коры Земли, как целого «вокруг мягкого внутреннего тела, подобно тому, как могла бы перемещаться корка апельсина вокруг мякоти, если бы ослабела связь между ними».

4. В процессе такого «путешествия» на юг Антарктида постепенно остывала, и на ней мало-помалу, но неотвратимо нарастала в течение нескольких тысяч лет ледовая шапка, пока не приобрела нынешние очертания».

«В полярном регионе происходит постоянное накопление льда, который размещается вокруг полюса несимметрично. Вращение Земли действует на эти асимметричные массы, создавая центробежный момент, который передается жесткой земной коре. Когда величина такого момента пре-

восходит некоторое критическое значение, он вызывает перемещение земной коры относительно расположенной внутри части тела Земли...»¹.

...В библиотеке у Теслы книг — без счета (пожалуй, и сам владелец не знал толком о том, сколько их), но к некоторым он возвращался бесчисленное количество раз, стремясь найти в тексте ответы на самые волнующие проблемы.

Подбор книг впечатлял, но — не удивлял. На полках соседствовали книги авторов, в чем-то близких друг другу: английского экономиста и философа, священника Томаса Роберта Мальтуса (1766—1834), немецкого военного историка Карла фон Клаузевица (1780—1831), немецкого философа Артура Шопенгауэра (1788—1860), английского естествоиспытателя и мыслителя Чарльза Дарвина (1809—1882), австрийского биолога и основателя генетики Грегора Менделя (1822—1884), политика Хаустона Стюарта Чемберлена (1855—1927), немецкого биолога и философа Эрнста Геккеля (1834—1919), французского психолога и антрополога Густава Лебона (1841—1931), австрийского психоаналитика Зигмунда Фрейда (1856—1939), основателя гормональной психологии, американского психолога Уильяма Мак-Дугалла (1871—1938), шведского путешественника и географа Свена Гедина (1865—1952), норвежского первооткрывателя Фритьофа Нансена (1861—1930) и многих других...

¹ Там же.

Мы сознательно оставили в стороне авторов — специалистов в области электротехники, все отмеченными нами авторы близки по своему интересу к мистике.

«Представители духовной жизни в Германии, — писал австрийский романист Роберт Музиль, — томились неудовлетворенностью... Их мысль не находила покоя, потому что стремилась проникнуть в ту неустранимую сторону вещей, которая вечно блуждает, никогда не имея возможности вернуться к порядку. Таким образом, они, в конце концов, убедились, что эпоха, в которую они жили, обречена на интеллектуальное бесплодие и не может быть спасена ничем: ни совершенно исключительным событием, ни человеком. Тогда-то и родился среди тех, кого называют интеллектуалами, вкус к слову "искупление". Они решили, что жизнь остановится, если вскоре не придет мессия.

В данном случае это был мессия в медицине, который должен был спасти искусство эскулапов от лабораторных исследований, от которых люди страдают и умирают, не получая лечения; или мессия в поэзии, способный написать драму, которая привлекла бы в театры миллионы людей, и при этом совершенно оригинальную в своем духовном благородстве. Кроме убеждения в том, что нет такого вида человеческой деятельности, который мог бы быть "спасен" без вмешательства особого мессии, существовала еще, конечно, банальная мечта о мессии, обладающем огромной силой, чтобы "искупить все"»¹.

¹ См.: Повесть Л., Бержье Ж. Утро магов. Киев, 1994.

Видимо, Никола Тесла был знаком и с разработками Эрнста Хербигера, вошедшие в его книгу «Всемирная ледовая теория». Согласно Хербигеру, «сверхраса» прибыла на землю из космоса, приземлившись на Атлантиде. Там представители этой расы создали высоко развитую цивилизацию, которая с наступлением ледника была вытеснена с острова и распространилась по всему миру...

Но более всего интересовал Теслу немецкий мистик Карл Мария Виллигут и его мировоззрение, представляющее собой достаточно оригинальное учение. Поскольку Тесла сам считал себя достаточно оригинальным мыслителем (и оригинальным толкователем мировых тайн), он внимательно следил за всем и вся, что так или иначе было связано с мистикой. Да и сам «Филадельфийский эксперимент» — это на грани мистики. И здесь — не поспоришь...

Итак, Карл Мария Виллигут...

Известный исследователь мистических тайн нацизма Николас Гудрик-Кларк посвятил этой фигуре целую главу своего небольшого, но фактографически насыщенного исследования:

«Арманисты¹, ариософисты и рунические оккультисты, с которыми мы встретились до сих пор, обладали в той или иной степени стереотипным мировоззрением. В их доктринах шла речь о возвышенных и сверхчеловеческих предках, чей древний гностический закон нес арийцам муд-

¹ Арманизм, или ариософия — эзотерическая часть древней германской религии, предполагавшая передачу своим adeptам тайного знания, в отличие от экзотерической части оденизма, который оперировал мифами и притчами.

рость, власть и благополучие, пока не был вытеснен чуждыми и враждебными культурами. Предполагалось, что эти предшественники скрывали свое венценосное знание в таинственных формах (рунах, мифах, традициях) и оно могло быть расшифровано только их духовными наследниками, которыми и являлись... ариософы. Лист¹, Ланц фон Либенфельс², Горслебен³ и другие выдающиеся ученики гностической сокровищницы одушевляли собой жизнь секты, некоторые из их идей или символов могли проникнуть в более широкое социальное окружение. Таким образом, эти люди, конечно, влияли на общее мифотворческое настраивание нацистской эры, но нельзя сказать, что они прямо определяли поступки тех, кто занимал ответственные посты и был наделен реальной политической властью и ответственностью.

Карл Мария Виллигут (1866—1946) достиг именно такого огромного, просто фантастического влияния на руководителей национал-социалистической партии и государственных деятелей Третьего Рейха (в первую очередь — на рейхсфюрера СС). Благодаря своей родовой памяти и порождаемым ею образам древней немецкой традиции, он стал любимым наставником рейхсфюрера Генриха Гиммлера, и ему было дано официальное разрешение на исследования доисторического прошлого в СС между 1933 и 1939 годами.

¹ Лист фон Гвидо Карл Антон (1848—1919) — немецкий рунолог, мистик, маг. [См. его знаменитое исследование «Тайна рун».]

² Либенфельс Ланц Йорг фон (1874—1954) — публицист и журналист, монах, а также основатель журнала «Остара», известного публикациями эпатажных статей по национальной тематике.

³ Горслебен Рудольф Йон — мистик арменической школы.

За период своей службы Виллигут прошел путь от гауптштурмфюрера СС (капитан) до бригаденфюрера СС (бригадный генерал) — исключительно по личной рекомендации Гиммлера. Поскольку рейхсфюрер консультировался со своим наставником по самому широкому кругу вопросов, Виллигут принимал участие в разработке эмблемы «Totenkopfring» (кольца мертвой головы), которую носили члены СС, и в концепции Вевельсбурга как ордена-замка СС, и в разработке других церемоний, ответственных за традиционную ауру идеологии СС: символы элитаризма, расовой чистоты и территориального господства. Но кто был Карл Мария Виллигут, и как ему удалось достичь столь мощного влияния? Ответ на этот вопрос во многом касается и характера самого Гиммлера.

Среди высших лидеров Третьего Рейха Гиммлер выглядит наиболее противоречивой личностью; его поступки одновременно мотивированы и страстью к рациональному планированию, и склонностью к фантазиям, никак не связанным с реальностью. Его преданность порядку, пунктуальность, административная точность и педантический «ум учителя начальных классов» с очевидностью противоречили его же утопическому энтузиазму, романтизму и даже оккультным склонностям. Это идеалистическое воображение Гиммлера привело к визионерской концепции СС и определило ее будущую роль: одетые в черную униформу войска должны были передать свою кровь будущей арийской расе господ и стать идеологической элитой «великого Третьего Рейха». Сам Гиммлер, начиная с 1930 года, был озабочен разработкой различных проектов, выражающих моральную цель идеологической

миссии СС. Правила о браке от 1931 года, его планы колледжа для офицеров СС в Вевельсбурге 1933 года, тесное сотрудничество с Рихардом Вальтером Дарре, главным нацистским теоретиком «крови и почвы» говорят об этих проектах¹. В 1935 году вместе с Дарре он основывает «Аненербе», первоначально независимый институт, с правом проводить исследования в области древней немецкой истории и археологии². «Аненербе» первоначально входила в состав СС, ее академический штат принадлежал иерархии СС и носил униформу СС. Только в контексте этого поиска Гиммлером немецких корней и попытки обосновать ими идеологию СС можно понять его патронаж над известным в западноевропейских общественных кругах оккультистом Карлом Мария Виллигутом.

Виллигут родился 10 декабря 1866 года в Вене. Его отец и дедушка служили офицерами в Австрийской армии, и старший сын последовал семейной традиции. В возрасте четырнадцати лет он начал посещать имперскую кадетскую школу в Вене-Брейтензее, а в декабре 1884 году поступил в 99-й пехотный полк в Мостаре, в Герцеговине. В ноябре 1888 года он был произведен

¹ Дарре Рихард Вальтер (1895–1953) — рейхсфлихтер, руководитель Центрального управления сельскохозяйственной политики нацистской партии в Германии. Вскоре после прихода Гитлера к власти Дарре было поручено возглавить «Союз кормильцев рейха». Гитлер назначил его рейхсбауэрнфюрером (руководителем имперского сельского хозяйства) и рейхсэрнхрунгеминистром (имперским министром продовольствия). Даре был также шефом Центрального управления СС по вопросам расы и переселения. Являлся автором многочисленных трудов по вопросам расовой доктрины, марксизма и сельского хозяйства.

² См.: Телицын В.Л. Проект «Аненербе». Наследие предков и Третий Рейх. М., 2001.

в младшие лейтенанты, в 1892 году он стал лейтенантом, в 1903-м — капитаном. В первый период своей военной карьеры он служил в 99-м, 88-м и 47-м пехотных полках в различных областях неохватной империи Габсбургов.

На рубеже веков у Виллигута обнаружились некоторые литературные амбиции, он публиковал стихи, посвященные красоте природы, мифологическим сюжетам и истории военной службы. В 1903 году написал крайне националистический трактат по мифологии, «*Seyfrreds Runen*», а затем сборник стихов, посвященных легендам о «*Rabenstein at Zeiaim*», что на австро-чехословацкой границе. Предисловие Виллигута, ссылающееся на «германские корни» местных названий, отражало настроения современной фольклористики Франца Кисслинга и Гвидо фон Листа. Книга была опубликована Фридрихом Шалком, который издавал также и некоторые из ранних работ Гвидо фон Листа. Время, проведенное в военных шеренгах, описано Виллигутом, как время устойчивых социальных связей, дружбы и крепкого сообщества, которое можно сравнить только с его пребыванием в Шлараффии, ложе «вольных каменщиков», в которую он вступил в Граце в 1889 году и достиг там «градуса Рыцаря» и поста первого «канцлера»; эту должность он исполнял вплоть до своей отставки в 1909 году. Его имя в ложе было «*Lobesam*» и оно также появилось на титульном листе одной из его многочисленных книг. Однако не существует никаких прямых указаний о каких-либо связях упомянутой ложи с пангерманским движением вообще, равно как и свидетельств о том, что Виллигут был связан

еще с какой-нибудь националистической организацией в имперской Австро-Венгрии. Думается, что в этот период Виллигут был, что называется, «всеяден», то есть стремился проявить свою активность везде, где появлялась подобная возможность.

В мае 1912 года Виллигут был произведен в майоры и к началу войны продолжал тянуть служебную лямку в 47-м пехотном полку. В октябре 1914 года он как офицер штаба 30-го пехотного полка принимал участие в боевых действиях против русской армии в Карпатах, то есть на северо-восточном участке австро-русского фронта.

После этой изнурительной и кровопролитной, страшной кампании, во время которой он и участвовал в боях, и совершал длительные ночные переходы, ходил в разведку, Виллигут был... переведен в Грац, где отвечал за подготовку резервов для 14-го и 19-го пехотных полков, а также обеспечение указанных частей амуницией.

В начале 1915 года он был отправлен на итальянский фронт, где сменил ряд командных постов между июнем 1915-го и весной 1916 года. И вновь — участие в жестоких, кровопролитных боях. Виллигуту везло — ни одной царапины, но контузия, которую он заработал во время одного артобстрела, сказалась впоследствии.

В июне 1916 года Виллигут был назначен офицером в резервный округ Зальцбурга и в августе 1917 года получил звание полковника и назначение на один из ответственных постов. Он отвечал за подготовку маршевых рот, отправляемых на фронт. В начале 1918 года он был и сам отправлен в действующие части.

В ходе войны он был награжден за храбрость и отмечен командованием. Сохранилась характеристика, подписанная фельдмаршалом Даниелем:

«Безукоризненный характер... крайне опытный, добросовестный офицер... способный к командованию полком», — эту оценку разделяли и другие высшие офицеры.

В мае 1918 года Виллигут был отозван с фронта в Южный Тироль, где служил комендантом сборных пунктов для демобилизованных австрийских солдат в Жолкиеве, что расположен севернее Львова, на Украине.

После почти сорока лет военной службы он был демобилизован 1 января 1919 года и вернулся в Зальцбург. Уже едва ли не на второй день после демобилизации он вернулся к своим довоенным занятиям — к истории, мистике, оккультизму.

Влияние Виллигута на группы мистиков и на СС основывается на его репутации последнего наследника древней линии германских святых, Виллиготисов из Asa-Uana-Sippe, ведущих свой род из бесконечных глубин истории. Виллигут утверждал, что владеет родовой памятью, которая позволяет ему помнить события из жизни его фамилии более чем тысячелетней давности. Трудно установить, когда впервые Виллигут связал себя с этой традицией, предвоенные документы, свидетельствующие об этом, крайне скудны (многие бумаги из его архива за прошедшие две мировые войны просто погибли). Он сообщал, что получает советы и наставления в рунической форме от своего родного дедушки Карла Виллигута (1794—

1883], а что посвящением в семейные тайны он обязан своему отцу; это произошло в 1890 году. Серии из девяти языческих заповедей были написаны им в июле 1908 года. Единственным источником языческой традиции перед войной для Виллигута был Теодор Цепль из «Ордена новых тамплиеров», который, очевидно, знал Виллигута в 1908 году по оккультным кругам Вены; их общими знакомыми были Вилли Талер, кузен Виллигута, его жена Мари Талер, известная актриса, и несколько его «коллег». Опираясь на это давнее знакомство, Ланц фон Либенфельс после войны поручил Цеплю восстановить контакт с Виллигутом, поскольку слух о его принадлежности к «тайным германским королям» уже проник в мистическую среду. В соответствии с этим поручением Цепль трижды посещал Виллигута, а в зиму 1920—1921 годов гостил в его доме в Зальцбурге почти два месяца. О своем общении с Виллигутом он подробно доложил в развернутой записке, подготовленной для своих единомышленников. Виллигут рассказывал Цеплю о том, что является наследником древней линии немецких королей, показывал ему... свой герб и фамильную печать в доказательство своих слов. Он уклончиво сообщал, что «его корона хранится в императорском дворце в Гоцларе, а меч — под могильным камнем в Стейнамангере». Опираясь на видения своей родовой памяти, он описывал религиозные практики, военную организацию и законы древних германцев в терминах, подозрительно близких ранним откровениям Гвидо фон Листа. Помимо этого Виллигут утверждал, что Библия в действительности первоначально была написана в Гер-

мании; он связывал ее с ирминистической религией, отличающейся от культа Вотана и во многом противоположной ему; в ней молились германскому богу «Kristu», впоследствии заимствованному христианской религией и превращенному в Спасителя. Виллигут также одобрительно высказывался о намерении Ланца выпустить вторую серию Остара (Ostara), поскольку это могло бы пролить свет на действительные арийские корни христианства. Когда Цепль уезжал, Вилигут подарил ему поэму, озаглавленную «Немецкая вера», мистический пиетизм в ней соединялся с надеждой на национальное искупление. На основании этой встречи с Цеплем можно заключить, что доктрина Виллигута представляла собой смесь тевтонского архаизма Листа и арио-христианства Адольфа Иосифа Ланца, выполненную в романтической форме. Вполне вероятно, что его идеи о «Kriste» повлияли на Горслебена в 1920-е годы.

Эти элементы доктрины Виллигута могут быть датированы 1920 годом. Их более поздняя разработка лучше всего обнаруживает себя в многочисленных работах его австрийского ученика Эрнста Рюдигера (1885—1952), с которым он впервые встретился во время войны и с которым сотрудничал все следующее десятилетие. По Рюдигеру, Виллигут приписывал древним германцам историю, культуру и религию такого возраста, который намного превышал общепринятые мнения академических исследователей древней истории. Его хронология начиналась где-то около 228 000 года до нашей эры, в те времена на небе было три солнца, а земля была населена гигантами, карликами и другими, по-видимому, мифологическими

существами. Собственно история начиналась для Виллигута в тот момент, когда его предки, Адлер-Вилиготен, помогли установить мир после долгого периода войны, чем и ознаменовали наступление «второй Бозокультуры», символом которой стало основание города Aqual-Jöpnivallas (Гоцлар) в 78 000 году до нашей эры. Последующее тысячелетие содержит подробное описание племенных конфликтов и массовых переселений на сказочные континенты теософской традиции. Около 12 500 года до нашей эры была провозглашена ирминистская религия Krista, и она стала универсальной верой для германцев до тех пор, пока ее авторитет не был подорван отколовшимися вотанистами.

В 9600 году до нашей эры наступил апогей в непрерывной борьбе двух религий. Балдур-Крестос, священный пророк ирминизма, был распят вотанистами в Гоцларе. Впрочем, пророк скользнул в Азию, и религиозные конфликты продолжались все последующее тысячелетие. Вотанисты разрушили священный ирминистский центр в Гоцларе в 1200 году до нашей эры, но ирминисты построили новый храм в Экстернштайне около Детмольда. Но и он был захвачен вотанистами в 460 году до нашей эры, перед тем как окончательно разграбленным попасть в руки Шарлеманя во время его кампании против языческих саксонцев в IX веке.

В этом повествовании о прошлом большую роль Виллигут приписывает своим предкам. Виллиготис были Ueis Kuinigs (мудрыми королями), ведущими свой род от союза Dsen (богов воздуха) с Wapen (богами воды) в те времена, когда земля

еще была населена мифическими существами. Позже его род управлял королевством в Бургенланде, вот почему такое важное значение в своих воспоминаниях Виллигут связывает со Штейнмангером и Веной, сравнимой для него с Гоцларом. Когда Шарлемань преследовал язычников по всей Германии, роду Виллигутов удалось избежать плена франков и бежать на острова Рагве, а оттуда — в Прибалтику. Там Виллигуты основали город Вильну, ставший центром весьма протяженной готской империи, чье мирное существование, впрочем, постоянно нарушалось враждебными вторжениями восточноевропейских славян и русских. В итоге семья переехала в Венгрию в 1242 году, где смогла укрыться от бдительности католической церкви и ненависти вотанистов. На протяжении всей истории семья Виллигутов непоколебимо сохраняла ирминистскую веру. Среди других выдающихся членов его рода Виллигут вспоминает об Армине Черускере и Виггунде, оба — героические фигуры ранней немецкой истории. Совершенно понятно, что эпические изложения предполагаемой генеалогии и семейной истории служили Виллигуту в качестве сцены, на которой он мог бы удачнее представить непреходящую значимость его собственных предков. В начале 1920-х годов Виллигут начал убеждать, что стал жертвой многовекового преследования его рода и ирминистской религии. То преследование совпало для него с настоящим заговором против него католической церкви, евреев и франкмасонов; он обвинил их также в проигранной войне и развале империи. Для того чтобы обнародовать свои идеи среди других возмущенных пат-

риотов новой социалистической австрийской республики, он основал антисемитскую лигу в Зальцбурге и начал выпускать газету под названием «Железная метла», в которой яростно нападал на евреев и франкмасонов.

В то же время брак и семья Виллигута находился под большой угрозой.

В 1907 году он женился на Мальвине Леутс фон Трейнринген из Бозена, которая родила ему двух дочерей, Гертруду (родилась в 1907 году) и Лотту (родилась в 1910 году). Сын, близнец одной из дочерей, умер в младенчестве, тем самым сделав невозможным наследование тайного родового знания, поскольку оно передается только старшему сыну. Виллигут решил отомстить своей жене за такую утрату и, поскольку по случаю отставки все больше находился дома, был крайне угрюм. Что касается его жены, то она немного знала о его проблемах с традицией и была больше обеспокоена отсутствием гарантий на кредит, который Виллигут выдал своему бывшему сослуживцу. Позже Виллигут утверждал, что этот человек также был агентом всемирного заговора против него. Все эти проблемы внезапно обострились в ноябре 1924 года, когда Виллигут против собственной воли был отправлен в клинику душевных болезней Зальцбурга; здесь его квалифицировали как психически больного, и он оставался на излечении до начала 1927 года. В полный отчет о его состоянии входили сообщения о его жестокости дома, угрозах убить жену, грандиозных проектах, эксцентричном поведении и увлечении оккультизмом; на основании всех симптомов ему поставили диагноз шизофрении с мегаломанией

и параноидальными расстройствами. Суд Зальцбурга признал его неспособным к ведению собственных дел на основании медицинского заключения.

Во время своей изоляции Виллигут продолжал переписываться с теми верными друзьями, чья вера в его наследственность и родовую память осталась непоколебленной. Среди этих друзей были его австрийские ученики Эрнст Рюдигер и Фридрих Тельтшер из Инсбрука, в Германии — Фридрих Шиллер, несколько членов Общества Эдды, включая Вернера фон Бюлова, Рихарда Андерса и жену казначея Общества Кати Шэфер-Гердау. Благодаря их помощи и поддержке Виллигут смог возобновить свою деятельность в качестве «немецкого святого» сразу же после выхода из сумасшедшего дома.

В 1932 Виллигут оставил свою семью и австрийское государство. Он эмигрировал в Германию и поселился в одном из пригородов Мюнхена. Вновь предавшись своим родовым разысканиям, он вскоре стал знаменитостью среди рунических оккультистов Германии. Долгое время он был желанным гостем в доме Кати Шэфер-Гердау в Мюльхаузене, и кружок, известный под названием «Свободные сыны Севера и Балтийского моря», собирался послушать его семейный эпос и оракульские изречения. В начале 1933 года Общество Эдды напечатало длинное описание и интерпретацию печати семьи Виллигута, как выдающегося примера «арманистского рунологического наследства».

Летом 1934 года Общество начало издавать страницы рунических рифм, нумерологические

изречения и мифологические стихи Ярла Видара (новый псевдоним Виллигута) в своем журнале «Nagal». Предисловие издательства к июльскому номеру сообщало о том, что журнал вступает в новую эпоху и с этого момента черпает из нового источника мудрости. Высказывалось также предположение, что и Лист, и Горслебен могли бы позавидовать такой семейной традиции. Виллигут ясно понимал сходство между своей мифологией и апокалиптическими надеждами, обрушившимися на Германию в связи с нацистской революцией в январе 1933 года. Так поступали другие. Его старый друг, Рихард Андерс, теперь офицер СС, представил старого мистика своему шефу Генриху Гиммлеру. Последний был потрясен родовыми видениями Виллигута и решил использовать, насколько возможно, уникальный источник информации о древней немецкой религии и традиции.

В сентябре 1933 года Виллигут вступил в СС под псевдонимом Карл Мария Вейстхор и был назначен главой отделения древней и ранней истории в Главной службе расы и населения СС в Мюнхене. Его обязанности здесь состояли в том, чтобы перелагать на бумагу свои родовые воспоминания, обсуждать семейную традицию с Гиммлером и быть в состоянии комментировать различные сюжеты древней истории. В 1934 году, в первый год полной службы в СС, Вейстхор встретил благоволение со стороны своего нового мастера. Переписка между ними в этот и последующие годы свидетельствует о чрезвычайно сердечных взаимоотношениях между Гиммлером и Вейстхором, вплоть до обмена поздравитель-

ными телеграммами на день рождения и подарками. Более важно то, что письма Вейстхора содержали множество замечаний относительно семейной традиции Виллигута, рифмованные выражения рунической мудрости, мифологические стихи, размышления о космологии и эпохах древней истории, копии девяти языческих заповедей от 1908 года с их рунической транслитерацией, ирминистские молитвы на готском языке. Многие из таких фрагментов Гиммлер тщательно сохранял и содержал их среди личных бумаг. В апреле 1934 года Вейстхор был произведен в штандартенфюреры СС (полковник), что напоминало о его прежнем звании в армии австрийской империи; в октябре 1934 года он назначен главой VIII Отдела (архивы) Главной службы рас и населения, и уже в следующем месяце он получает звание оберфюрера СС.

В августе 1934 года Вейстхор заводит знакомство с Гюнтером Кирхгоффом, страстным исследователем немецкой древней истории, с которым, начиная с весны, он состоял в переписке под наблюдением Гиммлера. Гюнтер Кирхгофф (1892–1975) жил в Гаггенау, около Баден-Бадена, в так называемом «Черном лесу». Член послевоенного Общества Листа в Берлине и товарищ Тарнхари, Кирхгофф занимался генеалогией и интерпретировал различные легенды как отражения действительных исторических событий. Он также высказывал предположения о существовании геодезических линий энергии, проходящих через весь континент. Потрясенный письмами Кирхгоффа, Вейстхор переправил их Гиммлеру, снабдив восторженным комментарием о том, что

«слава богу, кроме меня, есть другие посвященные, которые умеют правильно читать времена». Он также со значением отметил то обстоятельство, что Кирхгофф использует фамильную печать. Спустя две недели Вейстхор направил другое эссе Кирхгоффа под названием «Rotbart von Kyfftiauser» Гиммлеру и рейхсминистру Вальтеру Дарре со словами: «Содержание прилагаемого текста крайне важно как в отношении нашего прошлого, так и в связи с настоящим», — и просил двух лидеров внимательно изучить работу до Дня партии для того, чтобы они могли вместе подробно обсудить ее. В эссе содержалось описание структур управления древней Германии с явными отсылками к трудам Гвидо фон Листа. Кирхгофф писал, что древняя Европа управлялась «тремя великими», а именно Вискунигом из Гоцлара, Королем Артуром из Стоунхенга и Эрманрихом из Винеты (или Вильны). Им подчинялся Великий Король Тюрингии, Гюнтер Красная Борода, племя которого ушло в Шотландию в 800 году до нашей эры, где стало известно как клан Киркпатрика. На основании этимологии Листа Кирхгофф вывел свое кровное родство с родом Гюнтера и кланом Киркпатрика и выбрал себе герб, похожий на герб Эрфурта в Тюрингии, чтобы продемонстрировать эту фамильную связь. Этот труд, в библиографии которого значилось пятьдесят или более манускриптов самого различного рода, от нибелунгов до розенкрейцеров, Кирхгофф представил на рассмотрение в личную канцелярию рейхсфюрера СС и в «Аненербе» между 1936-м и 1944 годами. Когда Кирхгофф начал писать о религиозном значении холма Мург около Баден-Бадена, вес-

ной 1936 года Вейстхор не стал больше терять времени и отправился с визитом в Гаггенау с целью личного знакомства. В июне 1936 года Кирхгофф и Вейстхор совершили восьмидневную прогулку в районе «Черного леса». Формальный отчет о ней, представленный в СС, занял 87 печатных страниц и включал в себя 168 фотографий старых бревенчатых домов, архитектурного орнамента (включая скульптуры, гербы, руны и другие символы), кресты, надписи, естественные и человеческие сооружения в лесу. На основании этого списка реликвий Вейстхор заключил, что область вокруг Шлосс Эберштайн образует грандиозный ирминистский религиозный комплекс, изображающий «глаз Бога в треугольнике»; местные названия и топографические особенности подтверждают это. Этот религиозный символ однажды обсуждался в журнале «Hagal»: «вращающийся глаз» (Draugh) состоял из равнобедренного треугольника, чьи углы символизировали точку духа, точку энергии и точку материи; окружность, проведенная через них, означала карму, сознание двигалось по этому пути, увеличивая меру своей трансцендентальной продвинутости. Хотя Вейстхор и формулирует свою идею как нечто оригинальное, ссылки на оккультный архитектурный символизм в его отчете явно указывают на влияние Листа и Горслебена, возможно сообщившееся Вейстхору через Кирхгоффа.

Вейстхор совершил еще, по меньшей мере, пять таких поездок по Германии, пытаясь подтвердить существование ирминистского комплекса в священной земле Гоцлара. Уверенный в опеке Вейстхора, Кирхгофф между тем испыты-

вал терпение «Аненербе»; Гиммлер приказал институту рассмотреть работы Кирхгоффа. Один из «академиков СС», которому пришлось квалифицировать ритуальный камень около Баден-Бадена и другие открытия Кирхгоффа, сообщил, что Кирхгофф ничего не понимает в доказательствах, что его данные абсурдны, что его библиотека содержит множество оккультной литературы (Лист, Кернер, Горслебен), но ничего из того, что имеет отношение к научному исследованию древней истории. Когда в начале 1938 года «Аненербе» отвергла его труд о церкви, Кирхгофф гневно обвинил институт в пособничестве католическому заговору. Но «Аненербе», обладающая к этому времени множеством проектов Кирхгоффа, заняла твердую позицию; в отчетах его называли «фантазером худшего толка», а его работы — «вздором». Тем не менее, Гиммлер не понимал, почему «Аненербе» так пренебрегает Кирхгоффом, и выказал огромный интерес к его описанию религиозного гексагонального комплекса в окрестностях Райденштайна около Гаггенау. Камень, найденный здесь, Кирхгофф связал с семейными традициями Тарнхари, чей предок XVI века носил имя Лотрер фон Доферинг Райденштайн. Гиммлер настаивал на том, чтобы упорствующая «Аненербе» разобралась с Кирхгоффом, но начало войны отложило на неопределенное время предполагаемые раскопки. Настоящее значение этого спора — в обнаружившейся позиции Гиммлера, готового поддерживать оккультистов даже перед лицом академической оппозиции из его личной комиссии в «Аненербе». Тот факт, что Вейстхор и Кирхгофф продолжали пользоваться

вниманием и расположением рейхсфюрера СС, несмотря на выданную им оценку, должен был чрезвычайно бесить членов института. Что касается самого Кирхгоффа, он продолжал писать в «Аненербе» и во время войны. Последней работой, которую он предложил нацистским ученым, был тридцатистраничный оккультный трактат о причинах отступления немецких войск, отправленный в конце 1944 года и адресованный Адольфу Гитлеру через Гиммлера. Наибольший вклад Вейстхора в дело Третьего Рейха связан с формированием Вевельсбурга как орденового замка СС и его церемониального центра.

Во время нацистской выборной кампании в январе 1933 года Гиммлер путешествовал по Вестфалии и тогда впервые познакомился с «землей Германа и Видукинда». Таинственная атмосфера Тевтоносского леса, подъем в тумане на Hermannsdenkmal, романтический замок Гревенбург, где партия Фюрера остановилась для ночлега, произвели глубокое впечатление на Гиммлера, он задумался о приобретении такого замка для целей СС. Осмотрев в том же году еще два замка, 3 ноября 1933 году Гиммлер вместе с членами личной комиссии посетил Вевельсбург и остановил свой выбор на этом замке. Он еще посещал его в апреле, а в августе 1934 года замок был официально передан СС. Вевельсбург начал свой путь как музей и колледж идеологического образования для офицеров СС, в рамках Главной службы расы и населения, но уже в феврале 1935 года перешел под непосредственный контроль личной комиссии рейхсфюрера СС. Этот переход свидетельствовал о растущей значимо-

сти замка для Гиммлера, а также о его зреющих планах орденского замка для СС, сравнимого с Мариенбургом средневековых тевтонских рыцарей. Подтолкнул к радикализации концепции Вевельсбурга, конечно же, Вейстхор, сопровождавший Гиммлера во время его визитов в замок. Вейстхор предсказывал, что замку суждено стать магическим местом в будущей борьбе между Европой и Азией. Его идея опиралась на старую вестфальскую легенду, нашедшую романтическое выражение в поэме XIX века. В ней описывается видение старого пастуха о «битве у березы», в которой огромная армия с Востока будет окончательно разбита Западом. Вейстхор сообщил эту легенду Гиммлеру, утверждая, что Вевельсбург станет бастионом, о который разобьется «нашествие новых гуннов», исполнив тем самым старое пророчество.

Генерал СС Карл Вольф, главный адъютант личной комиссии [рейхсфюрера СС] вспоминал о том, что Гиммлер был весьма тронут идеей Вейстхора, она удовлетворяла его собственным представлениям о будущей роли СС в деле защиты Европы в грядущей конфронтации Запада и Востока, которую он планировал на одно-два столетия вперед. Невозможно точно доказать, что в конце 1933 года влияние Вейстхора определило выбор Вевельсбурга, но совершенно точно, что начиная с 1935 года его интерпретация вестфальской легенды и другие разговоры с Гиммлером обозначили новую концепцию Вевельсбурга.

Вейстхор также сыграл важную роль в формировании ритуалов СС. В ходе своих визитов в Вевельсбург он установил теплые отношения с ко-

мендантом замка, Манфредом фон Кнобельсдорфом. Воодушевленный их беседами на религиозные темы, Кнобельсдорф постарался воскресить ирминистскую веру в различных ритуалах, исполняемых в замке. Сюда входили языческие свадебные церемонии для офицеров СС и их невест, на которых Вейстхор появлялся с палкой из слоновой кости, увенчанной голубой лентой, с изображенными на ней рунами; ежегодные встречи весны, праздники урожая, летнего солнцестояния — праздники устраивались как для офицеров СС, так и для жителей окрестных деревень. Кнобельсдорф писал Вейстхору письма с уверениями в «ирминистской преданности», постоянно свидетельствуя тем самым о своем интересе к старой религии. Наряду с этим Гиммлер поручил Вейстхору разработку эмблемы СС «Totenkopfring», весомого символа участия в ордене, требующего полного повиновения и преданности. Кольцо вручалось Гиммлером лично и сопровождалось документом, описывающим его орнамент и смысл. Орнамент включал в себя мертвую голову (череп), двойную «sig» — руну, свастику, «hagal» — руну и группу рун, которые указывали на традиции Вейстхора.

Кроме того, кольцо имело ритуальную связь с Вевельсбургом: в 1938 году Гиммлер объявил, что кольца всех погибших членов и офицеров СС должны быть возвращены на хранение в замок как символ их неизменного присутствия в ордене. Здесь снова символика и ритуал обнаруживают влияние Вейстхора на церемониал и псевдорелигию СС. Окончательный план Вевельсбурга отражает гиммлеровский культ СС. Главным залом

замка была огромная круглая комната под сводом в северной башне, украшенной гербом группенфюрера СС; в подвале или просто ниже в зале обергруппенфюрера СС проводились повседневные церемонии. Во флигелях замка располагались учебные комнаты, названные и оформленные при помощи героев «нордической мифологии»: Видукинда, короля Генриха, Генри Льва, короля Артура и Грааля.

Планы местности, датируемые 1940—1942 годами, предполагали перемещение окружающих деревень на значительное расстояние и строительство грандиозного архитектурного комплекса, состоящего из залов, галерей, башен и башенок, крепостных стен, выполненных в форме полукруга на склоне холма как основная защита первоначального средневекового замка. Фотографии архитектурных моделей замка демонстрируют проект, который должен был быть закончен к 1960-м годам; по-видимому, Гиммлер мечтал о создании Ватикана СС, центра тысячелетнего «Великого немецкого рейха». Этот визионерский город, наверное, должен был служить также центром возрождения древней религии и традиций, первоначально открытых Вейстхором в 1930-х годах.

Весной 1935 года Вейстхор переехал из Мюнхена в Берлин, где продолжил свою работу с главным адъютантом личной комиссии рейхсфюрера СС генералом К. Вольфом. Переход в высшее окружение указывает на то, как высоко Гиммлер ценил Вейстхора и свои беседы с ним. Свидетели сообщают, что теперь он был занят более чем когда-либо, в окружении адъютантов и связных,

во всеобщей атмосфере спешки и правительственной суеты столицы Рейха. Служебная машина ежедневно забирала Вейстхора с его частной виллы в Грюневальде, часто — прежде чем он успевал закончить свой завтрак, старший офицер знакомил его с необходимым списком встреч, поездок и корреспонденцией. Гостями виллы на Каспар Тейсс штрассе 33 были Генрих Гиммлер, Иоахим фон Лиирс, Эдмунд Кисе, Отто Ран, Рихард Андерс и Фридрих Шиллер. Помимо своих занятий Вевельсбургом и экскурсий по «Черному лесу», Вейстхор продолжал время от времени производить воспоминания, касающиеся семейной традиции, составил изречения «Halgarita» (то есть германские мантры), предназначенные для стимуляции родовой памяти, готский календарь на 1937 год со стихами и, кроме того, работал над проектом «Totenkopfring». Любопытным политическим примером его деятельности была разработка проекта по восстановлению ирминистской религии в Германии; проект предусматривал во всех деталях ограничения, накладываемые на служителей культа, национализацию всякой духовной собственности, восстановление и сохранение древних памятников. В сентябре 1936 года он был произведен в бригаденфюреры СС (бригадный генерал) личной комиссии рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

Одним из постоянных собеседников Виллигута долгое время оставался барон Юлиус Эвола (1898—1974), который проповедовал идеи элитаризма и антимодернизма, опирающиеся на арионордическую традицию; он ссылаясь на солярную мифологию и на то, что мужской аристок-

ратический принцип противостоит женскому принципу демократии. Он написал несколько книг по расизму, мистике Грааля и древним традициям. Официальная фашистская партия Италии не испытывала к нему симпатии, и Эвола начал искать признания за рубежом: среди его немецких изданий «Языческий империализм» (1933 год) и «Революция против современного мира» (1935 год). В начале 1938 года СС начала заниматься его идеями, и Вейстхора попросили прокомментировать лекцию, прочтенную Эволой в Берлине в декабре 1937 года. Три других лекции он прочитал в июне 1938 года, и Гиммлер снова обратился к Вейстхору с дополнительной просьбой проанализировать книгу Эволы о языческом империализме с точки зрения его собственных корней. Вейстхор (неожиданно для многих, считавших, что эти два человека — друзья) отметил, что Эвола исходит из основной арийской концепции, но при этом абсолютно невежествен в древних германских институтах, ничего не знает об их смысле. Он также отметил, что указанный недостаток весьма характеризует и сами идеологические различия между фашистской Италией и нацистской Германией и в итоге может отрицательно сказаться на их союзе. Отчет Виллигута был принят к сведению. В дальнейшем службы СС признали деятельность Эволы в Третьем Рейхе неудовлетворительной.

Точные обстоятельства, при которых произошла отставка Вейстхора, остаются невыясненными. Говорят, что здоровье старого пророка медленно угасало, несмотря на мощные препараты, используемые им, чтобы поддержать свою жиз-

ненную силу и умственные способности; говорят также, что сами эти медикаменты вызвали необратимые изменения в его личности и сказались на привычках: у него развилась тяжелая форма никотиновой зависимости и алкоголизм. Поскольку Вейстхор был окружен подозрительной ревностью, любая его некомпетентность могла быть мгновенно отмечена. Однако психиатрическая история Вейстхора все еще оставалась неизвестной, поскольку его биография содержалась под строгим присмотром.

В ноябре 1938 году Карл Вольф разыскал в Зальцбурге Мальвину Виллигут и получил от нее документы, ставшие известными и весьма смутившие Гиммлера. В феврале 1939 года Вольф информировал коллег Вейстхора о том, что бригаденфюрер СС уволен на основании собственного прошения и по причине возраста и слабого здоровья — его служба распущена. Гиммлер попросил Вейстхора вернуть «Totenkopfring», кинжал и шпалгу, которые тот сентиментально хранил под личным замком, а ключ носил с собой. 28 августа 1939 года Вейстхор был официально уволен из СС.

СС продолжала наблюдать за Вилигутом и в отставке, хотя последние годы его жизни прошли в безвестности и скитаниях по военной Германии. Эльза Балтруш, член личной комиссии рейхсфюрера СС была назначена попечительницей Виллигута, и они вместе поселились в Ауфкирхене. Это оказалось слишком далеко для Виллигута, привыкшего к берлинской жизни в гуще событий — в мае 1940 года они отправились в возлюбленный им Гоцлар.

Едва они обосновались в Вердерхофе, как в городе было объявлено о всеобщем медицинском освидетельствовании, пара перебралась в маленькую гостиницу СС на Вортерзее в Каринции и провела остаток войны в Австрии. Затем английские войска выселили его и направили в лагерь Святого Иоанна под Вельденом; в это время старик страдал от удара, результатом которого стал частичный паралич и потеря речи. Ему и его компаньонке было позволено вернуться в Зальцбург, в его семейный дом, но несчастное прошлое делало очевидным для каждого невозможность такого шага. Виллигут хотел вернуться на вторую его родину — в Германию, так что пара направилась к семье Балтруш в Аролзен в декабре 1945 года. Путешествие оказалось слишком тяжелым для старого человека, и по прибытии он слег в больницу. 3 января 1946 года Карл Мария Виллигут умер, последний в своем таинственном роду»¹.

Карл Мария Виллигут пережил Теслу всего на три года, но...

* * *

Для непосвященного все эти истории, все эти имена ничего не скажут, но только — не для «посвященного»... Обратите внимание на тех людей, кто оказывался «рядом» — тот же А. Эйнштейн, Б. Рассел и другие. Они о многом знали и многое успели сказать, но о самом главном они, конечно, молчали.

¹ См.: Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. М., 1991.

Тесла был «посвященным», это — бесспорно. Именно поэтому ему все удавалось — Тунгусский метеорит, и «Филадельфийский эксперимент», и создание нового сверхмощного оружия, и, наконец, овладение энергией Земли... Но Тесла никогда не афишировал свою принадлежность к «касте» мудрецов и повелителей мира. Да и после смерти — не просочилось ни слова. Не найдете вы упоминание о принадлежности к «избранным» и в опубликованных дневниках, лекциях, письмах. И только исследования специалистов дают основания говорить о «посвященности» Теслы... И наша точка зрения — лишь предположение, но — предположение интересное. Подумаем...

Заключение

Незадолго до смерти Никола Тесла оставил на бумаге свои рассуждения о войне и мире:

«Всеобщий мир — это красивая мечта, но вряд ли быстро осуществимая. В последнее время мы видели: даже благородные усилия людей, облеченных величайшей мирской властью, не имели фактически желаемого результата. И неудивительно, что для установления всеобщего мира в настоящий период нет физической возможности. Война — это отрицательная сила, и ее направленность нельзя изменить на позитивную, пока она не пройдет промежуточные стадии. Проблема состоит в принудительном повороте колеса, вращающегося в одну сторону, в противоположное направление без замедления хода и остановки и в последующем ускорении его вращения в новом направлении.

Идут споры о том, что создание оружия большой разрушительной силы остановит войну. Я сам так думал долгое время, но теперь считаю это глубоким заблуждением. Такие достижения в большой степени видоизменяют ее, но не останавливают. Напротив, я считаю, что каждый новый изобретенный вид вооружений, каждый новый шаг, сделанный в этом направлении, привлекают новых талантливых и умелых людей, на это затрачиваются новые усилия, предлагается новый побудительный мотив, и, таким образом, дается лишь дополнительный импульс к дальнейшему усовершенствованию. Вспомните открытие пороха. Можем ли мы представить себе более радикальные последствия, чем те, что были вызваны этим нововведением. Давайте представим себя живущими в тот период: разве тогда мы не подумали бы, что войне пришел конец, раз рыцарское вооружение стало объектом осмеяния, а физическая сила и ловкость, так много до этого значившие, перешли в разряд малоценных? Тем не менее порох не остановил войну; как раз наоборот — он подействовал как мощнейший побудительный мотив. Не верю я также и в то, что, пока сохраняются условия, подобные ныне существующим, с войной можно покончить с помощью какой бы то ни было научно обоснованной или умозрительной разработки, поскольку война сама стала наукой и затрагивает сокровенные человеческие чувства. В самом деле сомнительно: будут ли люди, которые не готовы отстаивать высокие принципы, пригодны для чего-нибудь вообще? Человек — это не душа и это не тело; человек — это единство души и тела. Наши добродетели

и наши недостатки неразделимы, как сила и материя. Когда они разделяются, человека больше нет.

Часто приводится другой достаточно веский аргумент, а именно: война станет невозможной, когда средства защиты будут превосходить средства нападения. Это соответствует основополагающему закону, который можно сформулировать так: разрушать легче, чем строить. Этот закон отражает интеллектуальные способности и условия существования человеческого рода. Будь они такими, что строить оказалось бы легче, чем разрушать, человек шел бы беспрепятственно по пути творчества и накопления, не ведая пределов. Таких условий на нашей планете нет. Сущность, которая могла бы это сделать, была бы не человеком; это мог быть только бог. Защита всегда будет иметь преимущество над нападением, но одно это, мне кажется, никогда не сможет остановить войну. Используя принципиально новые способы защиты, мы можем сделать гавани неуязвимыми для нападения, но мы не сможем с помощью этих средств воспрепятствовать столкновению двух боевых кораблей в сражении в открытом море. К тому же, если придерживаться этой идеи и развивать ее, мы приходим к выводу, что для людей было бы лучше, если бы нападение и защита соотносились как две противоположности; так как если бы каждая страна, даже самая маленькая, могла окружить себя стеной, абсолютно неприступной, и игнорировать остальной мир, это, несомненно, привело бы к состоянию, чрезвычайно неблагоприятному для прогресса человечества. Только уничтожение всех барье-

ров, разделяющих народы и страны, способствует продвижению цивилизации вперед.

Планомерное развитие военного принципа в конечном итоге привело бы к преобразованию всей энергии войны исключительно в потенциальную энергию взрыва, подобную энергии электрического конденсатора. В такой форме энергия войны могла бы сохраняться без усилий; ее должно быть намного меньше по количеству, в то же время ее эффективность должна быть несравнимо большей»¹.

* * *

Тесла умер, так и не узнав, как отозвались его изобретения, его мысли об овладении источниками энергии, какая развернулась борьба за новые земли, новые технологии....

Тесла же очень любил Ницше, человека, который, как и он сам, обладал даром предвидения.

«Поистине, человек — это грязный поток. Надо быть морем, чтобы принять в себя грязный поток и не сделаться нечистым.

Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке:

Он — это море, где может потонуть ваше великое презрение.

В чем то, самое высокое, что можете вы пережить?

Это — час великого презрения. Час, когда ваше счастье становится для вас отвратительным, так же как ваш разум и ваша добродетель.

Час, когда вы говорите:

¹ Никола Тесла. Статьи. Самара, 2007. С. 117—118.

«В чем мое счастье! Оно — бедность и грязь, и жалкое довольство собою. Мое счастье должно бы было оправдывать само существование!»

Час, когда вы говорите:

«В чем мой разум! Добивается ли он знания, как лев своей пищи? Он — бедность и грязь, и жалкое довольство собою!»

Час, когда вы говорите:

«В чем моя добродетель! Она еще не заставила меня безумствовать. Как устал я от добра моего и от зла моего! Все это бедность и грязь, и жалкое довольство собою!»

Час, когда вы говорите:

«В чем моя справедливость! Я не вижу, чтобы был я пламенем и углем. А справедливый — это пламень и уголь!»

Час, когда вы говорите:

«В чем моя жалость! Разве жалость — не крест, к которому пригвождается каждый, кто любит людей?»

Но моя жалость не есть распятие».

Говорили ли вы уже так? Восклицали ли вы уже так? Ах, если бы я уже слышал вас так восклицавшими!

Не ваш грех — ваше самодовольство вопиет к небу; ничтожество ваших грехов вопиет к небу!

Но где же та молния, что лизнет вас своим языком? Где то безумие, что надо бы привить вам?

Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке: он — эта молния, он — это безумие!»

«То, что он сам осудил себя, было его высшим мгновением; не допускайте, чтобы тот, кто возвысился, опять опустился в свою пропасть!»

Нет спасения для того, кто так страдает от себя самого, — кроме быстрой смерти.

Ваше убийство, судьи, должно быть жалостью, а не мщением. И, убивая, блюдите, чтобы сами вы оправдывали жизнь!

Недостаточно примириться с тем, кого вы убиваете. Ваша печаль да будет любовью к сверхчеловеку: так оправдаете вы свою все еще жизнь!

«Враг» должны вы говорить, а не «злодей»; «больной» должны вы говорить, а не «негодяй»; «сумасшедший» должны вы говорить, а не «грешник».

И ты, красный судья, если бы ты громко сказал все, что ты совершил уже в мыслях, каждый закричал бы: «Прочь эту скверну и этого ядовитого червя!»

«Верьте мне, братья мои! Тело, отчаявшееся в теле, ощупывало пальцами обманутого духа последние стены.

Верьте мне, братья мои! Тело, отчаявшееся в земле, слышало, как вещало чрево бытия.

И тогда захотело оно пробиться головою сквозь последние стены, и не только головою, — и перейти в «другой мир».

Но «другой мир» вполне сокрыт от человека, этот обесчеловеченный, бесчеловечный мир, составляющий небесное ничто; и чрево бытия не вещает человеку иначе, как голосом человека».

«Мы не хотим пощады от наших лучших врагов, а также от тех, кого мы любим до глубины души. Позвольте же мне сказать вам правду!

Братья мои по войне! Я люблю вас до глубины души; теперь и прежде я был вашим равным. И я также ваш лучший враг. Позвольте же мне сказать вам правду!

Я знаю о ненависти и зависти вашего сердца. Вы недостаточно велики, чтобы не знать ненависти и зависти. Так будьте же настолько велики, чтобы не стыдиться себя самих!

И если вы не можете быть подвижниками познания, то будьте, по крайней мере, его ратниками. Они спутники и предвестники этого подвижничества.

Я вижу множество солдат: как хотел бы я видеть много воинов! «Мундиром» называется то, что они носят; да не будет мундиром то, что скрывают они под ним!

Будьте такими, чей взор всегда ищет врага — своего врага. И у некоторых из вас сквозит ненависть с первого взгляда.

Своего врага ищите вы, свою войну ведите вы, войну за свои мысли! И если ваша мысль не устоит, все-таки ваша честность должна и над этим праздновать победу!

Любите мир как средство к новым войнам. И притом короткий мир — больше, чем долгий.

Я призываю вас не к работе, а к борьбе. Я призываю вас не к миру, а к победе. Да будет труд ваш борьбой и мир ваш победою!

Можно молчать и сидеть смирно, только когда есть стрелы и лук; иначе болтают и бранятся. Да будет ваш мир победою!

Вы говорите, что благая цель освящает даже войну? Я же говорю вам, что благо войны освящает всякую цель.

Война и мужество совершили больше великих дел, чем любовь к ближнему. Не ваша жалость, а ваша храбрость спасала доселе несчастных.

Что хорошо? — спрашиваете вы. Хорошо быть храбрым.

Предоставьте маленьким девочкам говорить: «Быть добрым — вот что мило и в то же время трогательно».

Вас называют бессердечными — но ваше сердце неподдельно, и я люблю стыдливость вашей сердечности. Вы стыдитесь прилива ваших чувств, а другие стыдятся их отлива.

Вы безобразны? Ну, что ж, братья мои! Окутайте себя возвышенным, этой мантией безобразного!

И когда ваша душа становится большой, она становится высокомерной; и в вашей возвышенности есть злоба. Я знаю вас.

В злобе встречается высокомерный со слабым. Но они не понимают друг друга. Я знаю вас.

Враги у вас должны быть только такие, которых бы вы ненавидели, а не такие, чтобы их презирать. Надо, чтобы вы гордились своим врагом: тогда успехи вашего врага будут и вашими успехами.

Восстание — это доблесть раба. Вашей доблестью да будет повиновение! Само приказание ваше да будет повиновением!

Для хорошего воина «ты должен» звучит приятнее, чем «я хочу». И все, что вы любите, вы должны сперва приказать себе.

Ваша любовь к жизни да будет любовью к вашей высшей надежде — а этой высшей надеждой пусть будет высшая мысль о жизни!

Но ваша высшая мысль должна быть вам приказана мною — и она гласит: человек есть нечто, что должно превзойти.

Итак, живите своей жизнью повиновения и войны! Что пользы в долгой жизни! Какой воин хочет, чтобы щадили его!

Я не щажу вас, я люблю вас всем сердцем, братья по войне!

На этом поставим точку».

Содержание

Начало	5
Последняя загадка Николы Теслы	22
Неразгаданная тайна XX века или откровенное шарлатанство?	33
«Филадельфийский эксперимент» по-нацистски	114
«Тесла» возвращается	150
Антарктида — «отступление» от Теслы и — возвращение к нему	180
«Посвященные»	204
Заключение	245

Вадим Телицын
НИКОЛА ТЕСЛА
И ТАЙНА ФИЛАДЕЛЬФИЙСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Издано в авторской редакции

Художественный редактор *П. Волков*

Технический редактор *В. Кулагина*

Компьютерная верстка *А. Попов*

Корректор *Н. Сикачева*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 07.04.2009.
Формат 84×108¹/₃₂. Гарнитура «Европа». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 13,44. Тираж 7 000 экз.
Зак. № 7199

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо»
зарубежными оптовыми покупателями**
обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: International@eksmo-sale.ru

**International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Ekmo» for their orders.
International@eksmo-sale.ru**

**По вопросам заказа книг корпоративными клиентами,
в том числе в специальном оформлении,**
обращаться по тел. 411-68-59 доб. 2115, 2117, 2118.
E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

**Оптовая торговля буками-Беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:**
Компания «Канц-Эксмо»: 142700, Московская обл., Ленинский р-н,
г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5.
Тел./факс +7 (495) 743-28-87 (многоканальный).
e-mail: kancs@eksmo-sale.ru, сайт: www.kancs-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 385-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: Филиал ООО «РДЦ-Самара», ул. Фрезерная, д. 5.
Тел. (843) 570-40-45/48.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».
Тел. (846) 269-66-70.

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.
Тел. (863) 220-19-34.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9.
Тел./факс (044) 495-79-80/81.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2.
Тел./факс: (032) 245-00-18.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.
Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.
Тел./факс (727) 251-59-90/91, gm.eksmo_almaty@ama.kz

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:
Центральный магазин — Москва, Суваровская пл., 12.
Тел.: 937-85-81, 760-68-81.

**Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12.
Тел. 346-99-95.**

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

НИКОЛА

ТЕСЛА

28 октября 1943 года состоялся один из самых загадочных научных опытов в истории – так называемый «Филадельфийский эксперимент», целью которого было добиться невидимости кораблей для радаров, однако результат превзошел самые смелые ожидания: помещенный в мощное электромагнитное поле эсминiec ВМФ США «Элдридж» исчез не только с экранов, но и из нашей реальности, вновь материализовавшись за сотни миль от Филадельфии, на военной базе Норфолк, с обезумевшим экипажем на борту.

Все материалы этой трагедии засекречены до сих пор, однако молва связывает эксперимент с именем великого изобретателя Николы Тесла, который был вдохновителем и организатором «филадельфийского чуда», произвел все необходимые расчеты и предоставил чертежи генераторов, использовавшихся для телепортации «Элдриджа». А поскольку сам Тесла не дожил до катастрофы, после чего весь его архив был конфискован ФБР, – сразу поползли слухи, что смерть ученого была не случайна, что он предупреждал об опасности, спорил с Эйнштейном, призывая отказаться от опытов на людях, и его заставили замолчать...

Эта сенсационная книга – первое в отечественной литературе расследование главной тайны XX века, попытка разобраться, что в этой темной истории правда, а что ложь, и какова была подлинная роль Николы Тесла в одной из самых загадочных и мрачных драм

интернет-магазин

OZON.ru

23798898

ЭКСМО

ISBN 978-5-699-34856-5

9 785699 348565